

С 3 ПО 16 НОЯБРЯ 2014 ГОДА

ВЫБРАННЫЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ МОСКВЫ

ДВЕ НЕДЕЛИ

афиша



В поисках русской души

Сибирский постпанк, чеченские художники, нижегородский стрит-арт,
омская мода и другие культурные феномены

№20 (380)

AFISHA.RU



4 607004 030017



1 4 0 2 0



Журнал «Афиша» Теперь и на iPad

Скачайте приложение и получите один
номер «Афиши» в подарок

реклама

afisha.ru

16+

Доступно в
App Store

В номере

33
36
50
68
86
94
104
116
128
136

В поисках русской души

Сибирский постпанк
Омская мода
Нижегородский стрит-арт
Московские издательства и журналы
Якутское кино
Екатеринбургский хип-хоп
Чеченские художники
Петербургская поэзия
Костромской современный танец



Чтобы сфотографи-
ровать подающего
надежды рэпера *Пашу*
Wonder K, фотограф
Алексей Пономарчук
снял на несколько
часов сауну

с. 104



Делать репортаж
о сибирском пост-
панке отправились
два Георгия: замести-
тель главного редак-
тора «Афиши» *Георгий*
Биргер и фотограф
Гоша Рубчинский

с. 36



Андрей Дружков —
нижегородский
художник, выбрав-
ший своим холстом
стены покосившихся
деревянных домов

с. 68

В номере

6 Две недели в городе

Две недели в городе: «Интерстеллар» Кристофера Нолана, Микки Бланко в «Солёнке», Call of Duty: Advanced Warfare, Колин Стетсон в КЦ «Дом» и другие события с 3 по 16 ноября
Ревизии: пальто, оправы для очков, перчатки

33 В поисках русской души

146

Актриса **Джессика Честейн** о новом фильме Кристофера Нолана «Интерстеллар», космосе, МакКонахи, Терренсе Малике и страхах

150

«История глазами «Крокодила», «Намедни. 1946–1960» и «1913» — **новые книги** в жанре иллюстрированной хроники

158

Скидка в 37 тысяч, классные тыквы и невезедные мужчины — ревизия **модных московских магазинов**

166

Опика, Джамала, Монатик и другие **молодые украинские исполнители** не хуже Ивана Дорна

178

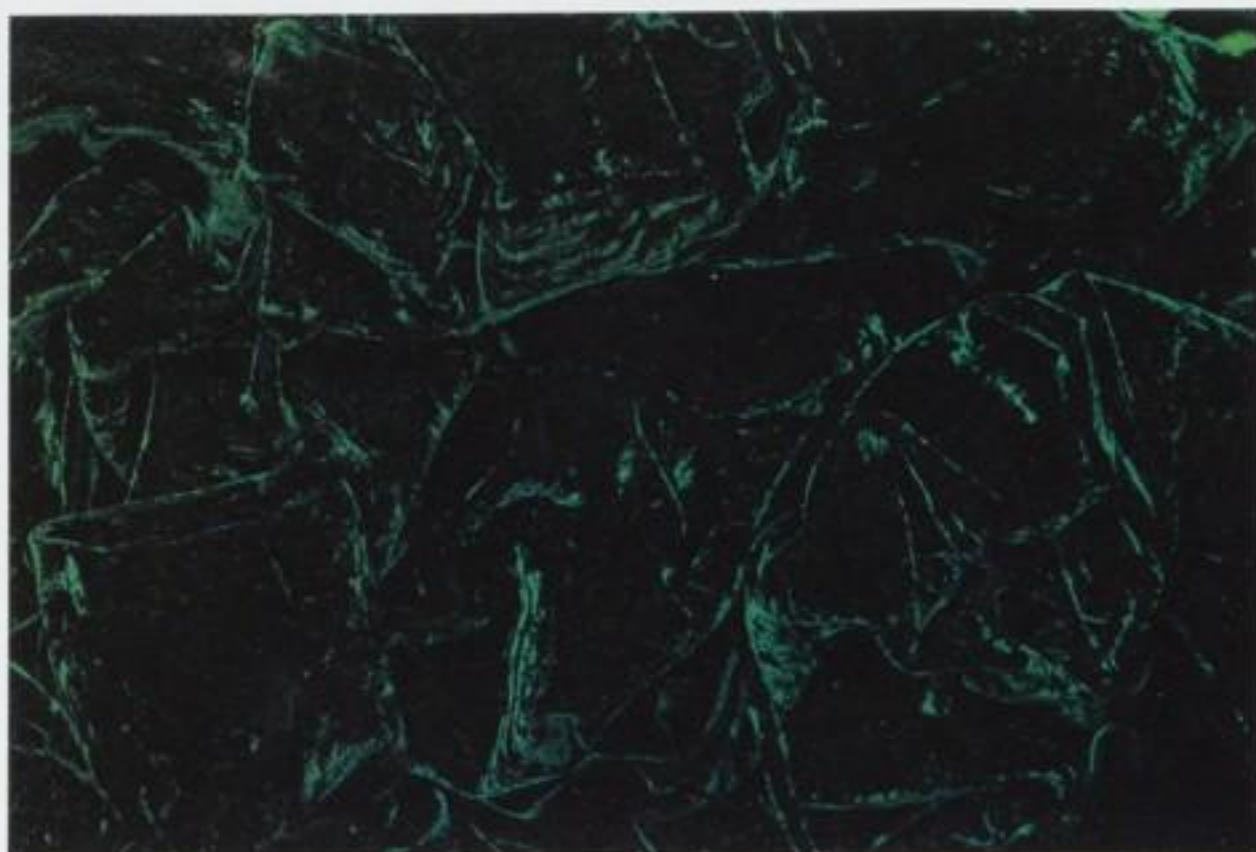
Бомбер Sandro, топ Marques 'Almeida и другие **бархатные вещи**, которые можно купить в московских магазинах

188 Classified

191 Магазины

192 Рабочее место

Сергей Капков, глава Департамента культуры Москвы



Празднуем новость о продолжении съемок «Твин Пикса» фотонисторией с **бархатными вещами**

с. 178



Певица **Настя Лиса** соединяет мантры и R'n'B 90-х. Получается на удивление гармонично

с. 166



ALCATEL
onetouch®

idol2^s

СОЗДАН

БЫТЬ ЯРКИМ

СТИЛЬНЫЙ
ТОНКИЙ
скорость 4G

smart move.

Афиша

АФИША
директор по продуктам Михаил Сметана
управляющий редактор Алина Калайчина

ЖУРНАЛ «АФИША НА ДВЕ НЕДЕЛИ»
главный редактор Даниил Трабун
ответственный секретарь Зина Маркина
заместитель главного редактора Георгий Биргер
арт-директор Роман Горницкий
дизайнер Дарья Бражннико
фэшн-директор Наталья Истомина
редакторы Нина Назарова, Феликс Сандалов, Ася Чачно
фоторедактор Александра Рожкова
ассистент фоторедактора Юлия Новикова
продюсеры Алла Мельникова, Ирина Смирнова
цветоделение Александр Настанов, Павел Мокроусов, Алисей Новиков
верстка Сергей Жинин
принт-менеджеры Мила Суботич, Светлана Ушакова
старшие корректоры Венера Ветрок, Лариса Завякина
директор по рекламе Варвара Давыдова

КОМПАНИЯ АФИША
управляющий редактор Юнна Бакал
арт-директор Дарья Яржамбен
коммерческий директор Инна Сенарова
директор по дистрибуции Иван Сорокин
руководитель отдела персонала Наталья Головашкина
административный директор Дмитрий Бойко
руководитель пресс-студии Ирина Семенова
менеджер по производству и издательским технологиям Борис Воропаев
редактор службы информации Марина Халдина

Учредитель и издатель: ООО «Компания Афиша». Адрес редакции и издателя: 117105, Москва, Варшавское ш., 9, стр. 1. Телефон/факс: (495) 765 17 00, e-mail: info@afisha.ru, отдел рекламы: ad@afisha.ru, отдел classifieds: PA Up Media (495) 641 64 76, e-mail: afisha@upmedia.pro. Официальный представитель по продаже рекламы в изданиях «Афиши» в Санкт-Петербурге: Tandem Advertising Group, Телефон: 8 926 707 55 39, e-mail: afisha@tandemadv.ru

Тираж: 84 300 экземпляров. Цена свободная.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-54120 от 17.05.2013. Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Подписной индекс по каталогу Моспочтамта 42626.
Для читателей старше 16 лет.
Фотографии в номере предоставлены Галереей Гари Татинцяна, кинокомпаниями «Каро-Премьер», «Наше кино», «ПРОзгляд», «Централ Партнершип», Premium Film, Reanimedia, Третьяковской галереей, Cirque du Soleil Rus, My Marka, RMK Russia.
Редакция благодарит Екатеринбургский театр кукол, Екатеринбургский театр оперы и балета и ИД Tatlin за помощь в организации и проведении съемок.

Передача материалов журнала «Афиша на две недели» невозможна без письменного разрешения редакции. При цитировании ссылка на журнал обязательна. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях, а также информации о мероприятиях, предоставленной их организаторами. Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.
Журнал «Афиша на две недели» №20 (380), выход из типографии 30 октября 2014 года.
Отпечатано в типографии «Алмаз-Пресс», 123242, Москва, Столярный пер., 3.

В наборе использован шрифт Afisha Serif, созданный Александром Тарбеевым специально для журнала, Afisha Grotesque, спроектированный Тагиром Сафаевым на основе шрифта Bureau Grotesque Роджера Блэка, а также кириллическая версия шрифта F Grotesk, спроектированная Радимом Пешико.



На обложке: группа
«Сруб»
Фотография: Гоша
Рубчинский

Правда в «Афише» №18 (378) нами была допущена ошибка: в материале «Книжный выбор» была использована обложка книги Мартина Сутера «Приключения очаровательного негодяя: Альмен и стрекозы» вместо обложки нового романа «Приключения очаровательного негодяя: Альмен и розовый бриллиант». Редакция приносит свои извинения.



16+

Лучшее в Москве
Главные места
и события этой осени,
выбранные редакцией
«Афиши», — ищите
в App Store

реклама

LOVE STORY
BY YOHJI YAMAMOTO

Новый парный аромат

*История любви от Йоджи Ямамото. Компания Курс Групп Дистрибуция. Телефон: +7 (495) 780 58 87. Реклама.

www.letu.ru

Только в
Л'ЭТУАЛЬ

8 800 200 2345

ПАРФЮМЕРИЯ КОСМЕТИКА АКСЕССУАРЫ

Две недели в городе: «Интерстеллар» Крис- тофера Нолана, Микки Бланко в «Солянке», Call of Duty: Advanced Warfare, Колин Стетсон в КЦ «Дом» и другие со- бытия с 3 по 16 ноября

Тексты: Оксана Булах, Егор Галенко, Александр Горбачев, Лев Данилкин, Михаил Дегтярев, Пяня Кириллина, Алексей Киселев, Артем Макаровский, Мария Семендяева. Сведения отобраны редакторами «Афиши» и публикуются бесплатно. Информацию присылайте по адресу info@afisha.ru.

Полное и постоянно обновляемое расписание — на afisha.ru

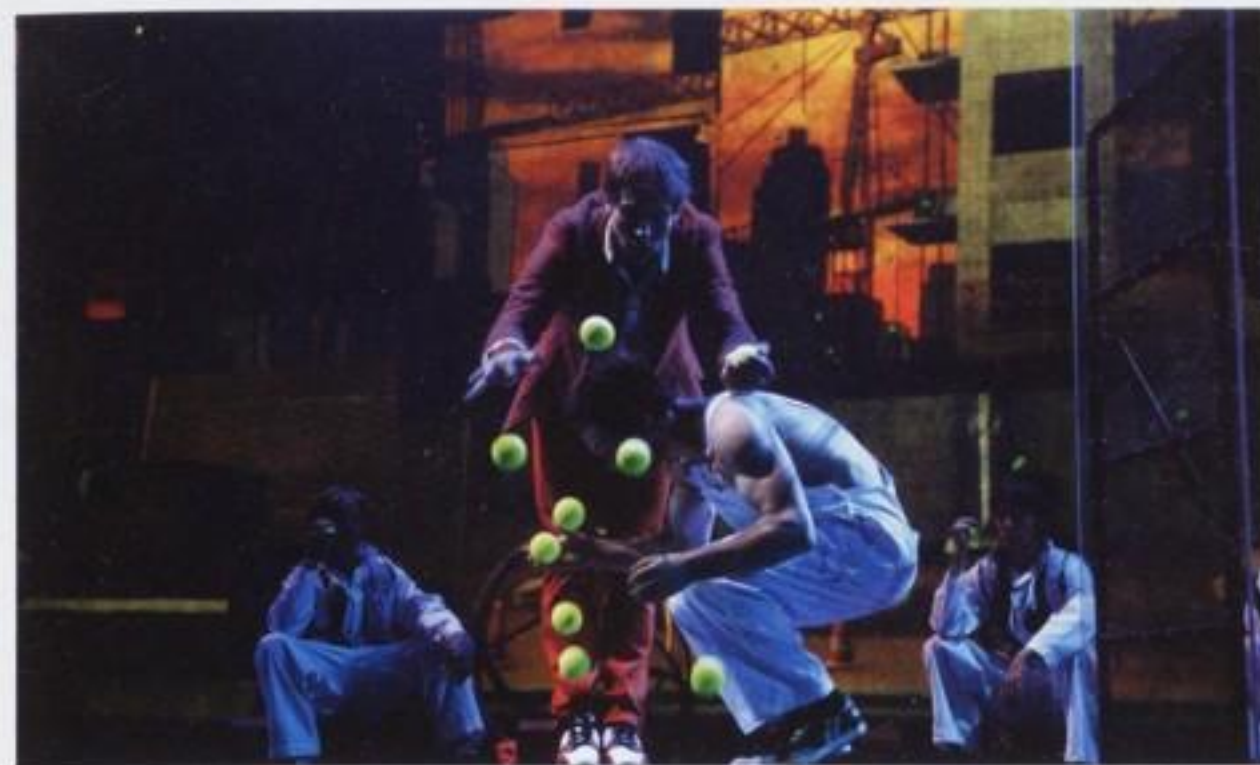
Адреса магазинов, в которых продаются вещи, попавшие в ревизию «Афиши», см. на стр. 191

ПН 03/11, ВТ 04/11

«Ночь искусств»

Культурные мероприятия с элементами интерактива в каждой подотчетной Капкову институции

город Как и с «Ночью музыки», к организации общегородской акции привлекали всех желающих, а десять лучших проектов уже отобраны и реализуют на деньги города, но подробности, как всегда, не разглашают до конца. Известно, что культурные мероприятия будут проходить в каждом музее и ДК, в мас-се театров и концертных залов (всего более 40 площадок). Главное в «Ночи искусств» — что в каждом из мероприя-тий можно принять непосредственное участие. Например, в Третьяковке художник Лаврентий Бруни будет учить рисовать, а в «Гараже» пройдет мастер-класс по созданию мультфильмов.



В «iD» Cirque Éloize впервые покидает территорию традиционных цирковых дисциплин: обещают и брейк-данс, и хип-хоп, и другие танцы

ПН 03/11 — СР 05/11

«iD» Cirque Éloize в КЗ «Россия»

Шоу об уличной культуре мегаполиса от соратников Cirque du Soleil

ТЕАТР Акробатическое шоу о жизни большого города: граффити, брейк-данс, уличная музыка и повседневность на фоне лестничных маршей и бетонных коробок. В программе жонглеры, велосипедисты, роллеры, эквилибристы, затейливый видео-мэппинг с балетом и кульбитами. В отличие от своего главного компаньона — Cirque du Soleil, ориентирующегося на мифологические и сказочные сюжеты, Cirque Éloize черпает вдохновение из знаков настоящего времени. Общий качественный уровень, конечно, ниже, зато билеты стоят приемлемых денег. После ноябрьского блока московских показов команда отправляется в большой тур по России. / «Россия»

ПН 03/11, ВТ 04/11

Фестиваль

«Большая перемена»

Детские спектакли, мастер-классы, лекции и экскурсии в Москве и Воронеже

ТЕАТР В этом году крупнейший фестиваль детских театров почти одновременно проходит в двух городах — в Москве и Воронеже. Московская программа подходит к концу, но можно успеть на испанский глиняный спектакль «Своими руками» в ЦИМе и видео-лекцию про Антарктиду в «Гараже».

Воронежское отделение начнется в эти же даты и продолжится до вторника, 11 ноября. Помимо гастролей московских сторителлеров и мхатовского «Удивительного путешествия кролика Эдварда» команда Эдуарда Боякова привозит все лучшие спектакли «Большой перемены» последних лет, не стесняясь попутно экспериментировать. Таким образом, Иван Вырыпаев прочтет детям свою новую пьесу «Чему я научился у змеи», а Le Cirque De Charles La Tannes покажут специально сочиненную детскую версию «Копов в огне».

23

катка будут работать этой зимой в Москве. Сезон катков начнется 14 ноября — с открытия в парке Горького. На следующий день, 15 ноября, ледовые дорожки заработают в парке «Сокольники». Остальные катки в парках откроются до конца ноября

ПН 03/11

Колин Стетсон

в КЦ «Дом»

Саксофонист-экспериментатор, находящийся в авангарде современного джаза

концерты Канадский саксофонист уже успел подыграть Тому Уэйтсу, TV on the Radio и Arcade Fire, а самого его сравнивают не только с современниками вроде Матса Густафссона (с которым Колин недавно сотрудничал), но и с классиками, например — с Орнеттом Коулманом. Живьем Стетсон — это торжество техничности, сложно представить, как работают его легкие: он успевает играть сразу несколько партий, из-за чего возникает ощущение, что выступают несколько человек. Часто обращающийся к теме божественного и нечеловеческого Стетсон и музыку играет соответствующую — бьющую прямо в душу. / «Дом», 19.00

ВТ 04/11 ПЕТЕРБУРГ

Колин Стетсон

в студии «Лендок»

концерты См. анонс выше. / Петербург, Студия документальных фильмов, 20.00



ВТ 04/11

La Coka Nostra
в «Главклубе»Грозная дрим-тим от хип-хопа
из Нью-Йорка

концерты Изначально La Coka Nostra были продолжением великой хип-хоп-группы House of Pain, но после ухода из первой одного из основных участников, Эверласта, воспринимать подобным образом их уже не стоит — дружественные MC, присутствовавшие в группировке с самого начала, вышли на первый план. La Coka Nostra, несмотря на всю свою остросоциальную составляющую, отличаются от прочих еще и грозным напором, доказывающим, что даже спустя годы они не потеряли прыти и могут заткнуть за пояс любого, — в Москву же они едут с новым альбомом, который долгое время никак не мог выйти, да и сейчас его пока никто не слышал. Оплакивающим уход Эверласта любителям его рэп-американцы переживать не стоит — его сольный концерт состоится всего через три дня после приезда LCN. / «Главклуб», 20.00

ВТ 04/11

Advanced Warfare

Одиннадцатая игра серии Call of Duty

игры Возможно, главный научно-фантастический боевик года. 2054 год, технический прогресс продолжает стремительно развиваться, мир изменился до неузнаваемости. Герою — простому рядовому армии США с бionicерской рукой — придется противостоять каверзному плану Джонатана Айронса, лидера военной корпорации Atlas. Главная достопримечательность игры — что Айронс играет Кевин Спейси, практически повторяющий тут свой образ властолюбивого политика из «Карточного домика». / PC, Xbox One, Xbox 360, PS3, PS4



Возвращение космической темы в массовое кино — явление не менее удивительное, чем ренессанс карьеры артиста МакКонахи. В «Интерстелларе» два феномена встретятся на одном экране

С ЧТ 06/11

«Интерстеллар» Кристофера Нолана

Космическая одиссея во имя спасения человечества

кино Необратимые климатические изменения привели планету к кризису. Группа ученых пытается найти человечеству новый дом в другой галактике. С каждым новым фильмом Нолан все ближе подбирается к вечности. В этот раз вопросы планетарной онтологии помножены на теоретическую физику, многомиллионный бюджет и пафосные монологи Мэттью МакКонахи. И хотя скорбный южный акцент «настоящего детектива» уже успел превратиться в клише, сам фильм похож на правильное продолжение «Космической одиссеи» Кубрика.

См. интервью с Джессикой Честейн на стр. 146

С ЧТ 06/11

«Детка» Линн Шелтон

Кира Найтли, Сэм Рокуэлл и Хлоя Моретт
вместе, но не совсем

кино Встреча с одноклассниками произвела на 28-летнюю Меган удручающий эффект. Она понимает, что 10 лет взрослой жизни ничего в ней не поменяли и она так и осталась великовозрастной клушей. Чтобы исправить ситуацию, Меган принимает несколько странных жизненных решений: убегает от парня, заводит дружбу с 16-летней старшеклассницей и заодно роман с ее отцом. Симпатичная комедия режиссера Линн Шелтон, которая работала над сериалом «Новенькая». Не самый очевидный дуэт Кира Найтли и Хлоя Моретт внезапно заискрился на экране и добавил сюжету неожиданной трогательности.



+7 (495) 660 0550

FACEBOOK.COM/BOSCOSPORT.NEWS

FRESH.BOSCOSPORT.RU

Оригинальная коллекция BOSCO*Fresh только в авторизованных магазинах.
BOSCO* — Официальный Экипировщик Олимпийской и Паралимпийской команд России.

От такой холодной осени, какая стряслась в Москве, **полупальто**, конечно, не спасут. Зато они выглядят трогательно, в духе Парижа 60-х, их можно носить с короткой юбкой и сапогами. И, главное, их не обязательно расстегивать, когда вы садитесь в автомобиль.

ПРЕДМЕТЫ: НАСТЯ БАТАШОВА

ФОТОГРАФИИ: СЕРГЕЙ ЛЕОНТЬЕВ



1. Les Prairies de Paris, 44500 р.
2. Paul et Yakov, 39500 р.
3. Baerish, 26000 р.
4. Topshop, 4099 р.
5. Paul et Joe, 27800 р.
6. Bellerose, 17890 р.
7. Zara, 6999 р.
8. Theory, 52150 р.

Hamleys

EST. LONDON 1760

Легендарный магазин игрушек

ТРК «Атриум», 3 этаж
ул. Земляной вал, д. 33

ТРЦ «Европейский», 4 этаж
пл. Киевского вокзала, д. 2



Адреса магазинов Hamleys
в России на сайте:

hamleys.ru

facebook.com/hamleysrussia

vk.com/hamleysrussia



С ЧТ 06/11

«Прощай, речь» Жан-Люка Годара

3D-медитация великого француза
как вежливая просьба заткнуться

кино Годару уже давно стало тесно в рамках обычного кино, и он переключился на жанр визуальной поэзии. У многих этот факт до сих пор вызывает недоумение, но в этот раз получилось все как нельзя лучше: экспрессивные видеоколлажи о любви ретранслируются в 3D, отчего завораживают сильнее обычного. Он и она когда-то любили друг друга, но теперь даже не могут общаться. И только собака в состоянии восстановить порушенное пространство коммуникации, напомнив людям о единстве обозначаемого и обозначающего. Фильм может показаться неподготовленному зрителю нарезкой случайных ютьюб-роликов, но жюри Каннского фестиваля, присудившее картине приз своего имени, считает иначе.

2

миллиона московских квартир
смогут бесплатно подключиться
к городскому вайфаю через
проводные радиоточки —
необходимо лишь внести
абонентскую плату, которая
сейчас составляет 65 р. в месяц

КИНО



Михаил Дегтярев

«Чебурашка» Макото Накамуры как лекарство от осени

Одиноким дворник метет одинокую улицу, пока одинокий крокодил играет в шахматы сам с собой. Всеобщее осеннее отчуждение закончится на ящике с апельсинами, откуда выпадет лопоухое существо с кризисом идентичности, — так начнется история Эдуарда Успенского о дружбе и непосредственности, бережливо отреставрированная японскими аниматорами. Страна восходящего солнца узнала и полюбила Чебурашку давно, а права на продолжение мультфильма были выкуплены еще десять лет назад. Результат теплых отношений — полтора часов кукольный мультфильм с бюджетом в 5 миллионов евро, который легко спутать с оригиналом. Разве что в этот раз обошлись без пионеров.

Макото Накамура, успешный автор ничем не примечательных аниме про школьников, подошел к созданию сиквела единственным правильным путем — консервативным: минимум компьютерной графики и максимум кукольной анимации. Нет в новом «Чебурашке» и гигантских роботов, тентаклей, фурри, яой и прочих проявлений японского бессознательного. Есть только медитативный советский кавай старой школы, который соответствует духу не только «Союзмультфильма», но и Хаяо Миядзаки.

В беспечном мире кукольного социализма крокодил ходит в зоопарк на работу, качественный психоанализ дают прохожие, а единственный агент хаоса — молодящаяся старуха с безобидной крысой. Мультфильм собран из трех историй про девочку Машу, Шапокляк и фокусника, но здесь нет и намека на увлекательный сюжет, к которому давно привыкли дети. В «Чебурашке» Накамуры, как и в стихотворениях Басе, все глубокое — просто. Чебурашка, Гена и их друзья занимаются только одним: помогают друг другу и окружающим, находя в альтруизме источник бесконечного счастья. Культурный реимпорт пошел мультфильму на пользу: картинка на 100% соответствует первоисточнику с естественной поправкой на время и кропотливую работу японских мультипликаторов, а терапевтической ценности, быть может, и прибавилось — посмотреть на Чебурашку и его друзей предлагают все-таки не в передаче «Спокойной ночи, малыши!», а на большом экране. Поучительная притча для детей, взрослых и местных реставраторов советской киноклассики. С 6 ноября



Эдуарду Успенскому «Чебурашка» Макото Накамуры понравился

Удивляя доступностью



Превосходя ожидания

hilton.ru
+7 495 967 18 33

Окунитесь в атмосферу
великолепного
качества и комфорта.
Горячий завтрак включен
в цену проживания.
Бесплатный Wi-Fi на
всей территории отеля.

Посетите наши отели в России: Hampton by Hilton Samara, Hampton by Hilton Volgograd Profsoyuznaya и Hampton by Hilton Voronezh.
Более 1 900 отелей по всему миру, в том числе в Германии, Индии, Нидерландах, Польше, Румынии, Турции и Великобритании.



5 НОВЫХ АЛЬБОМОВ



выбор Александра Горбачева

Джесси Уэр «Tough Love»

Второй альбом самой аристократичной из молодых британских певиц, тонко переносящей восьмидесятилетний светский поп в звуковые реалии 2014-го. Медленное диско, окруженное в меру вычурными декорациями и оборудованное злободневными ритмами; томный, одновременно отстраненный и горький голос девушки, которая многое чувствовала и во многом разочаровалась; в гостях — R'n'B-сердцеед Мигель и Девонте Хайнс из Blood Orange. Грациозная и грандиозная запись про то, что любовь может быть жестокой, а сердце таким одиноким.



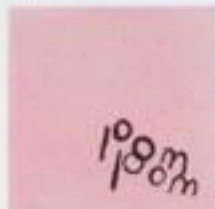
Iceage «Plowing into the Field of Love»

Молодцеватые датчане, приспособившие хардкор для прослушивания в модных наушниках, внезапно оборачиваются в сторону молодого Ника Кейва — «Plowing into the Field of Love» можно вполне исчерпывающе описать как попытку переиграть под себя звук и дух The Birthday Party. Начинание во всех отношениях похвальное, и необходимый градус неистовости Iceage держать умеют — другой вопрос, что им надоело слыть самой лютой группой в мире, а Iceage играют так ровно потому, что ищут соответствующую репутацию; и это, конечно, чувствуется.



Ариэль Пинк «Rom Rom»

Калифорнийский гений, породивший понятие «хонтология» и несколько лет назад внезапно обнаруживший себя большой звездой, превозмогает собственную славу путем ее блистательного игнорирования. «Rom Rom» звучит почти так же, как его давние записи, сделанные дома на кассету, то есть феноменально: тягучие чудаковатые романтические баллады и продирающиеся сквозь гипнотическую пелену звука мини-спектакли с гномьими голосами; дурные, но захватывающие сны о несбывшемся прошлом.



Энди Стотт «Faith in Strangers»

Мрак года: выдающийся дарк-эмбиент, в котором женские шепоты и вокализмы вплетены в монохромные акустические пейзажи пульсирующих низких частот и грубого бита; своего рода панихида по индустриалу — причем очень красивая. Густая, таящаяся, очень ночная музыка; при этом есть в «Faith in Strangers» какое-то легкое дыхание — видимо, потому, что дышать осталось недолго.



«Унесенные ветки» «Летят!»

Группа «Унесенные ветки» больше 10 лет существует незаметно для внешнего мира — и зря. Уникальный ведь, в сущности, ансамбль: вряд ли кому другому удавалось так органично совмещать тонкий и звонкий джаз 1960-х с благородными традициями советской эстрады и неглупой поэзией. В песнях «Унесенных веток» хватает и ума, и шлягерного потенциала, но, увы, они не вписываются ни в какой контекст — а потому грациозно пролетают мимо всех. Хотелось бы верить, это не навсегда.



ПТ 07/11 ПЕТЕРБУРГ

White Lung в Dada

Канадский рок, дерзновенный и запоминающийся

Концерты White Lung сегодня во многом отвечают за феминистическое крыло: прежде квартет был по составу группой исключительно женской, но с появлением мужчины их музыка мало изменилась, да и феминистская составляющая никуда не делась. Звук коллектива вдохновлен девяностыми — это любимый в то время адреналиновый рок, где все ручки вывернуты до предела, а песни длиннее трех минут непредставимы в принципе. В отличие от многих других любителей гитар канадцы пишат, по сути, поп-песни, облекая их в форму панка, да и звук их слишком вылизан для настоящего протеста; это тщательно отмытый и приукрашенный панк-рок — чем-то подобным сейчас занимаются датчане Iceage. С другой стороны, на концертах от лоска в их музыке не остается и следа, только оголенный нерв. / Петербург, Dada, 19.00



интеллектуальные
ПОДАРКИ
Новогодняя коллекция



Ждем вас в книжном магазине

М❤️СКВА

ул. Тверская, д.8/2, стр.1
+7 (495) 629 6483, 797 8717

ул.Воздвиженка, д.4/7, стр.1
+7 (495) 212 2208

www.moscowbooks.ru

Мы знаем, что каждый год вы покупаете новые **шерстяные перчатки**, потому что пара с прошлого куда-то затерялась. Решений проблемы может быть три: брать самые дешевые, пришить резиночки, как в детстве, или выбрать настолько дорогие, что вы не позволите себе их посеять.

ПРЕДМЕТЫ: АНАСТАСИЯ БАТАШОВА

ФОТОГРАФИИ: СЕРГЕЙ ЛЕОНТЬЕВ



1



2



3



4



5



6



7



8



9

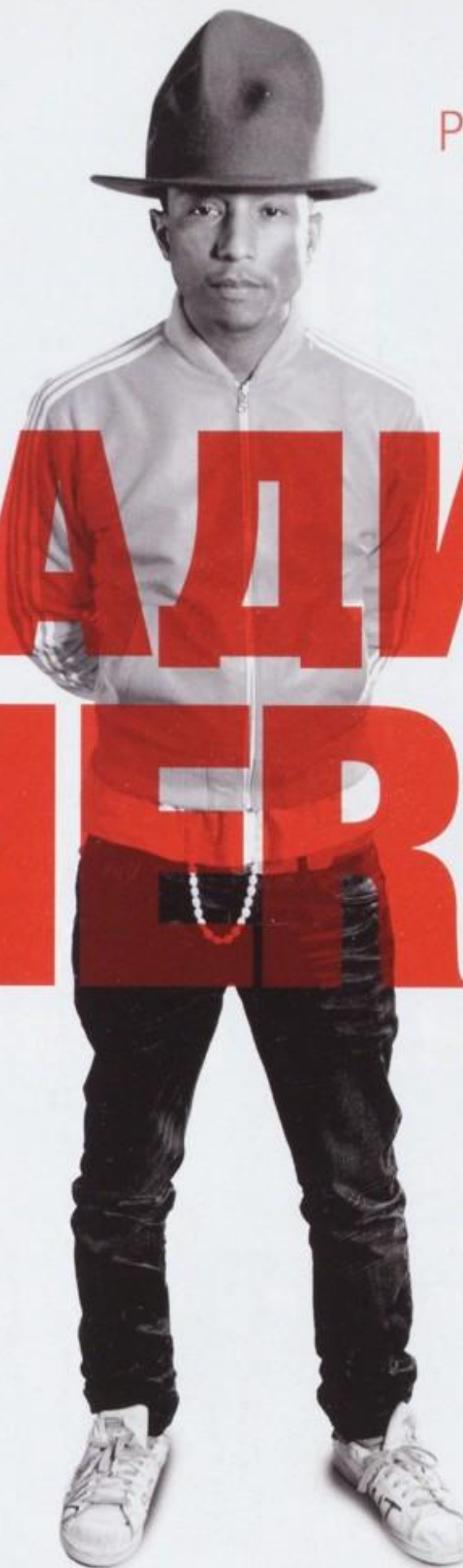
1. *Sonia Rykiel*, 7205 p.
2. *Uniqlo*, 499 p.
3. *Pull & Bear*, 495 p.

4. *Bershka*, 699 p.
5. *Tum Collection*, 5615 p.
6. *Missoni*, 9925 p.

7. *Topman*, 789 p.
8. *Balmuir*, 3775 p.
9. *HerM*, 290 p. за 2 пары

PHARRELL WILLIAMS*

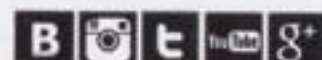
РАДИО ENERGY



*ФАРРЕЛЛ УИЛЬЯМС

0+
РЕКЛАМА

ДОБАВЬ В ДРУЗЬЯ



ENERGYFM.RU





ПТ 07/11 ПЕТЕРБУРГ
Natural Assembly
и Cremation Lily
в Dada

Лондонские любители синтезаторов
и шумового терроризма

концерты Natural Assembly — это два лондонца, Джесси Кэннон и Зен Жиго, играющие необычный гибрид мрачного синтипопа и индустриального техно: их песни словно пропущены несколько раз через кассету, из-за чего звук доносится как сквозь воду, а влияние Throbbing Gristle и Front 242 становится все заметнее. Кроме того,

на сцене в тот же вечер один из участников группы, Жиго, представит еще более угрюмый и недружелюбный нойз-проект — Cremation Lily, созданный в лучших традициях Prurient. К слову, Доминик Ферноу его уже приметил и скоро издаст на своем лейбле; значит, будет громко. / Петербург, Dada, 19.00

СБ 08/11
Natural Assembly
и Cremation Lily
в Powerhouse

концерты Caligone выше. / Powerhouse, 19.00



СБ 08/11, ВС 09/11
MUP Moscow в Artplay

Десятки хороших косметических марок на развлекательно-образовательной ярмарке

город Два дня в Artplay будет работать поп-ап-лаборатория красоты, в которой можно будет воспользоваться услугами косметолога или стилиста, узнать, как правильно подчеркивать скулы, и многое другое. Мужчинам тоже будет чем заняться: поправить свою стрижку у мастеров из цирюльни Freebarbers или сделать татуировку в жанре стик-энд-поук. Всего будет представлено несколько десятков косметических марок, в том числе те, что в Москве днем с огнем не сыщешь: исландская Bioeffect, голландская Zenology, австралийская Grown Alchemist. / Artplay

ПТ 07/11

The Thing в КЦ «Дом»

Радикальный скандинавский фри-джаз,
разрывающий жанровые рамки

концерты Матс Густафссон, основатель радикального трио The Thing, признается в своих интервью, что его коллеги по цеху не понимают, зачем группа сотрудничает с поп-, рок- и хип-хоп-музыкантами, делает каверы на Madvillain и The White Stripes и не может просто играть фри-джаз. Фри-джаз у них, впрочем, тоже не ортодоксальный — как это ни странно для такого жанра, — есть в нем отголоски и нойза, и практически бластбитовые барабаны; в том, что на обложку их последнего на данный момент альбома помещена фотография показывающей бицепс руки, нет ничего удивительного, The Thing — это сила современного джаза, совсем не слепая, а скорее ведомая интуицией. Таковы законы импровизации — промедление подобно смерти вдохновения. / «Дом», 20.00



На MUP Moscow пройдут мастер-классы по макияжу, в том числе по художественному



Департамент
культуры города
Москвы

2014 ГОД
КУЛЬТУРЫ
МОСКВА



3/4 участвуй
ноября и меняйся!

Мастер-классы, лекции, открытые уроки
известных художников, писателей,
актеров, танцоров и музыкантов —
по всей Москве

НОЧЬ ИСКУССТВ.РФ

официальный партнер

VISA

афиша
ГОРОД

А
АКТИВНЫЙ
ГРАЖДАНИН

0+

реклама



ВС 09/11

«Виниловый пикник» в «Солянке»

Последний маркет грампластинок с электронной музыкой в этом году
город «Виниловый пикник» с 2011 года провели уже девять раз. Он кочевал по разным площадкам — от клуба Pravda и почившего Gipsy до фестиваля Outline, собирая энтузиастов по части электронной музыки — коллекционеров винила и диджеев. Юбилейный «Виниловый пикник» организаторы решили провести в намоленном месте — клубе «Солянка». Торговать будут все те же адепты аналогового звучания: магазины «33 1/3», «Энтузиаст», «Добрый хипстер», Dig и еще несколько частных коллекционеров, готовых распрощаться с любимой пластинкой по сдельной цене. Идти сюда за винилом AC/DC смысла нет — на eBuy все равно получится дешевле, а вот за качественным техно и новыми релизами — самое оно. Вход в этот раз стоит денег, но символических: 100 рублей. / «Солянка», 15.00

35

тысячекоечных больниц
из 65 останется в Москве
в результате реорганизации
здравоохранения. Закрытие
больниц связывают
с уменьшением госбюджета
и необходимостью выполнения
приказа президента
об увеличении зарплаты врачей

музыка



Александр Горбачев

«Sound of a Woman»: Кайза как новая большая поп-звезда

Звук женщины, как определяет его певица Кайза, — это упрямый и юркий хаус, обогащенный низкими частотами; это неумный стрекот перкуссии; это непереносимые «у-у» и «а-а», вспыхивающие, как фейерверки, на границах песен. И, слава богу, никакого тверка.

У Кайзы — имя, кстати, настоящее — очень подходящая для поп-певицы биография. Тренировалась на связистку в Королевском канадском военно-морском флоте (там и научилась играть на гитаре), участвовала в национальном конкурсе красоты, чуть было не стала профессиональной балериной, сочиняла песни для других (как и Леди Гага, к примеру) — есть, в общем, о чем спрашивать в интервью и писать в рецензиях. Впрочем, музыки тоже хватает. «Sound of a Woman» проще всего было бы описать как альбом условной Рианны, спродюсированный вполне конкретным Дэнном Снейтом из Caribou. Условной — потому что у Кайзы, конечно, совсем другая манера поведения: в ее песнях и в ее голосе совсем нет опостылевшей гиперсексуальности, а классический драматизм уживается с кокетливым лукавством; лучшие вещи тут как раз те, что все время балансируют между эстрадной серьезностью и дискотечным легкомыслием. В сущности, «A Sound of a Woman» — вполне в соответствии с заголовком — можно было бы описать как своего рода энциклопедию женской жизни: тут тебе и сердечное благородство, как у Джесси Уэр, и высокий штиль, как у Адель, и некоторое количество нового R'n'B со всей его эксплицитной сексуальностью, и остроумная ностальгия в виде пронзительного кавера на незабвенную «What Is Love»; и вокруг всего этого летают, как бы смеясь и играя, неизбывные «у-у» и «а-а».

А что касается помянутой в заголовке большой звезды, то это уже, кажется, неизбежно — учитывая, что «Hideaway» в обязательном порядке показывают пассажирам авиакомпании Delta; учитывая, что шлягер Кайзы на данный момент является единственным конкурентом фаррелловской «Нарру»; учитывая, что ее уже ангажировали в качестве вокалистки Дипло и Скриллекс. И это, в общем, правильно. В конце концов, в новом пантеоне женской поп-музыки определенно не хватало рыжей. Kiesa «Sound of a Woman» (Lokal Legend/Island)



Покорять сердца Кайза начала с клипа «Hideaway» и прилипчивого припева «у-а-а-у»



В коллекцию Георгия Костаки попал даже эскиз оформления 1-го Советского театра в Оренбурге, с годами превратившийся в музейный раритет

СР 12/11 — ВС 08/02

Георгий Костаки в ГТГ на Крымском Валу
Иконы и авангард из коллекции одного из главных подпольных собирателей СССР

Историческое воссоединение одной из главных коллекций искусства русского авангарда, иконописи и нонконформизма — всего того, что не интересовало советские музеи в сталинское время. В 1977 году Костаки эмигрировал и был вынужден подарить Третьяковской галерее часть коллекции произведений живописи и графики русского авангарда, а другая часть была позднее выкуплена у его наследников греческим правительством и выставлена в музее в Салониках. Костаки умер в 1990 году, а его собрание, в котором есть работы Лентулова, Татлина, Кандинского, Шагала, было разобрано, но теперь коллекция впервые будет показана в своей исторической полноте. / Третьяковская галерея на Крымском Валу

Весь мир
у ваших ног

JEEP TERRITORY
— MOSCOW —

Реклама



Тест-драйв
на уникальной
трассе

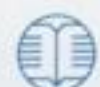
8 (800) 100-81-82
Jeep-russia.ru

JEEP® ЯВЛЯЕТСЯ
ЗАРЕГИСТРИРОВАННОЙ ТОРГОВОЙ
МАРКОЙ CHRYSLER GROUP LLC.

JEEP — ТОЛЬКО ОДИН

Jeep
THERE'S ONLY ONE

5 новых книг



выбор Льва Данилкина

Юрий Мамлеев «Невиданная быль. Стихи и проза»

Тот, кто внимательно вглядывался в романы и рассказы Мамлеева, нет-нет да и встречал там поразительные четверостишия, в которых «мамлеевский хохоток» можно было расслышать особенно отчетливо, словно бы в концентрированном виде; так что ничего удивительного, что Юрий Витальевич оказался еще и автором поэтического сборника — и, соответственно, Поэтом. Формально — вполне традиционным, равнодушным к блоковско-есенинским анапестам, но по сути — оккультистом-революционером.



Юй Хуа «Жить»

Важная книжка; Юй Хуа — тот самый китаец, который сочинил «Десять слов про Китай» и «Братьев»; за «Жить» получил премию Гринцане-Кавур — а экранизировал роман ни много ни мало Чжан Имоу. Это автобиография помещицкого сына, которому не повезло родиться в XX веке — и оказаться в стране, раздираемой гражданской войной, а затем среди коммунистов-маоистов; «культурную революцию» он тоже застал. Для иностранцев роман любопытен как минимум в качестве беллетризованной истории Китая второй трети XX века — в сильных, впечатляющих сценах.



Александр Горбачев, Илья Зинин «Песни в пустоту. Потерянное поколение»

Журналистское потрошение отечественной рок-музыки 90-х — той эпохи, когда Башлачев и Цой уже умерли, а «Аквариум» стал выступать в филармонии; когда Лагутенко, Земфира и «Наше радио» еще не сорвали банк; и когда хорошо чувствующие главное настроение времени — отчаяние — рок-звезды могли себе позволить прямо на сцене вкалывать шприц в вену, набирать кровь — и поливать ею публику.



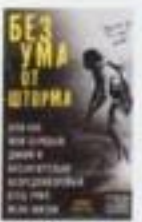
Леонид Млечин «Крупская»

Биография женщины, которая была вовсе не только женой — и тенью — Ленина, но еще и (едва не) поссорила своего мужа со Сталиным, травила Чуковского за «Крокодила», клеймила обвиняемых по Шахтинскому делу, имела и проповедовала эксцентричные педагогические взгляды. Словом — была дамой с характером и амбициями; прирожденный персонаж для ЖЗЛ.



Норман Оллестад «Без ума от шторма»

Мемуары американца со сложной биографией: в 11 лет он полетел с отцом, экс-агентом ФБР, на частном самолете — и остался единственным, кто выжил после авиакатастрофы, а потом еще и выбился в писатели. Трогательная история про то, как идеальный сын теряет идеального отца. Предполагается, что это та-книжка-которую-должен-прочитать-каждый-отец — «мужской» аналог «Боевого гимна матери-тигрицы», например; однако правда ли, что в России ролевой моделью для кого-нибудь может стать погибший несколько десятилетий назад калифорнийский фэбээровец с талантом к серфингу? Не факт.



800

рублей будет стоить специальный проездной билет на метро и наземный транспорт, призванный облегчить жизнь туристам. Количество поездок по «туристическому» билету будет ограничено только временем его действия — билет действителен одну неделю

ВС 09/11

White Lung в «Театре»

концерты. См. анонс на стр. 14. / «Театр», 20.00

С ЧТ 13/11

«Новая подружка» Франсуа Озона

Драма о мире без пестиков и тычинок

Молодая француженка переживает смерть близкой подруги и никак не может выбраться из депрессии. У покойницы остались муж и новорожденный ребенок, за которыми надо присматривать. Во время очередного визита в дом вдовца героиня неожиданно встречает в его лице свою будущую лучшую подругу. Пока герои картины решают, где проходит грань между мужским и женским, режиссер определяется, что за фильм он снимает: комедию, триллер, психологическую драму. В итоге получается нечто среднее — фарс, быстро перерастающий в трагедию.



non/fiction №16

0+



При поддержке:
ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА ПО ПЕЧАТИ И МАССОВЫМ КОММУНИКАЦИЯМ
ДЕПАРТАМЕНТА СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И РЕКЛАМЫ ГОРОДА МОСКВЫ

16 Международная Ярмарка интеллектуальной литературы
26 – 30 ноября 2014
Центральный Дом Художника
Москва, Крымский вал, 10

Почетный гость ярмарки — ДЕТИ
Специальный гость ярмарки — НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

Специальные разделы:
Антикварная книжная ярмарка
Vinyl Club
Детская площадка «Территория Познания»
Гастрономия

info@expopark.ru
www.moscowbookfair.ru

ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ
EXPO-PARK

Доподлинно известно, что очки в черепаховой оправе превращают своего обладателя в биржевого брокера, владельца галереи или успешного писателя — в зависимости от исходных данных. С вечерним платьем такие носить стоит, только если вы Мэрилин Монро в «Как выйти замуж за миллионера».

ПРЕДМЕТЫ: АНАСТАСИЯ БАТАШОВА

ФОТОГРАФИЯ: СЕРГЕЙ ЛЕОНТЬЕВ



1. Dsquared2, 12800 p.
2. Moscot, 13100 p.
3. PVE Forms, 9900 p.
4. Prada, 15650 p.
5. Moscot, 13100 p.
6. Thierry Mugler, 9600 p.
7. Koket's, 2205 p.

8. Robert Marc, 18600 p.
9. William Morris, 5700 p.
10. PVE Forms, 5900 p.

Парк Горького

BAU!BAU!
BAU!BAU!
BAU!BAU!

Как

#ваукаток
#gorkyparkskating*

14 НОЯБРЯ

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА

Билеты в продаже с 14 октября
на park-gorkogo.com

КОЛИЧЕСТВО БИЛЕТОВ НА ОТКРЫТИЕ ОГРАНИЧЕНО

JACOBS

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СПОНСОР КАТКА
ПАРКА ГОРЬКОГО



«Мамочка» — первый фильм Долана, где он сам не снялся ни в одной из ролей; очень жаль

С ЧТ 13/11

«Мамочка» Ксавье Долана

Повторение истории о проблемах яблока с яблоней

Непутевая мать забирает своего еще более непутевого сына из интерната, но его вспышки немотивированной агрессии расстраивают планы воссоединившейся семьи. В свои 25 лет канадский режиссер снимает уже 6-й фильм и, похоже, начинает движение по второму кругу. «Мамочка» очевидным образом перекликается с нашумевшим дебютом Долана и повторяет неприятную мысль о том, что отношения сына и матери сложнее квантовой физики. От полного самоповтора картину отличает бесполезный вертикальный экран и более плотное повествование. В 2014 году «Мамочка» получила приз жюри Каннского фестиваля, но если вспомнить, что повторение — мать учения, то в контексте творчества Долана получается очень странная динамика.

4000

антипарковочных столбиков
столичные власти демонтируют
в ближайшее время.
Установленные этим летом
столбики, как выяснилось
с наступлением холодов,
мешают проезду
снегоуборочных машин

ПТ 14/11 — ПН 23/03

Ли Уфан в Галерее Гари Татинцяна

Корейский минимализм с японским
подтекстом

Выставки В этом году Ли Уфан превратил Версаль в сад камней, следуя традиции школы моно-ха, японского аналога арте повера. Как и итальянское «бедное искусство», моно-ха появилось в 60-70-х годах, и одним из его основателей был художник из Кореи Ли Уфан. Основные принципы моно-ха — монохромность и минимализм. Ли Уфан ставит в выставочных залах округлые камни и освещает их приглушенным светом, предлагая зрителю медитативное созерцание, как в японском саду камней. Живопись тоже предназначена для любителей лаконичных линий, часто это просто штрихи одной краской разной степени насыщенности. / Галерея Гари Татинцяна



рестораны



Александр Ильин

The Box: бар с затейливой едой на Лесной, 9

Начало Лесной улицы — заповедник белых воротничков, мечта либерала и ночной кошмар большевика; здесь даже «Кофеманию» называют столовой. И то, что в таком квартале до сих пор было плоховато с барами, объяснить можно лишь тем, что у хозяев помещений не было свидетельства о собственности — документа, без которого не получишь лицензию. Основатели The Box снимут все сливки с долго сдерживаемой жажды наживы капитанов бизнеса. Хотя именно по причине локации цены на еду в The Box раза в полтора выше, чем могли бы быть: 600 р. за бизнес-ланч (окей, хороший и из трех блюд), почти 700 р. за брускетту с бараниной, почти 300 р. за картошку фри (окей, с трюфельным маслом) и особенно 260 р. за так называемый обожженный рис (отварной рис, слегка обработанный горелкой) — это выглядит не как цена, а как способ создания комфорта для тех, кто способен таковой себе позволить.

Кухню возглавила Нарина Минасян, придумавшая в свое время профитролы с несладкими начинками, а до того успевшая закончить школу Ragout и поработать в ресторане Delicatessen. Ее еда — не авантюрная, но и не скучная, требующая некоторой эрудиции, но не ставящая в тупик. Китайская булочка со свиной грудинкой и кимчи (460 р.) вполне годится и для увлеченного любителя экзотики, и чтобы закусить рюмку крепкого. Острую похлебку гамбо с креветками и копчеными колбасками (590 р.) можно употреблять, ностальгируя по Новому Орлеану или просто потому, что до одури вкусно. Еще одно остромодное блюдо — рулет из свиной селезенки (420 р.). Разумеется, не стоит искать здесь прямых цитат из меню Delicatessen, однако школа чувствуется. Шеф-бармен The Box Стас Киреев представил 14 классических коктейлей и столько же авторских, технически представляющих собой преимущественно твисты все той же классики. Открыли место Лейла Канторович и Иван Тореев, ранее известные своей стритфуд-сетью Puff Point. Сделали правильно: строго на свой вкус, но постоянно оглядываясь по сторонам. Главное же впечатление от The Box — это заведение в самом начале пути и готовое к переменам. В IT-индустрии такое именуется «открытой архитектурой». Лесная, 9, (495) 252 04 09 @Белорусская, пн-чт, вс 12.00-0.00, пт-сб 12.00-2.00



Без бургеров в The Box тоже не обошлось, только в местной интерпретации они зовутся китайскими булочками со свиной грудинкой и кимчи

СЕРИИ
СТОЛИЦЫ

КВАРТИРЫ
СБЫВАЮТСЯ

НОВОГОДНИЕ
СКИДКИ

ПРАЗДНИЧНЫЕ
УСЛОВИЯ НА ПОКУПКУ
КВАРТИР
С 15 НОЯБРЯ
ПО 25 ДЕКАБРЯ*

- На берегу Москва-реки, в двух шагах от Москва-Сити
- Современная европейская архитектура от известного архбюро SPEECH
- Насыщенная инфраструктура: детский сад и школа, фитнес-клуб с бассейном, творческие студии, рестораны, магазины, клиники и многое другое
- Комфортная и безопасная территория без машин, прогулочная набережная, 6 гектаров парков и скверов, спортивные площадки, роллердромы и велодорожки
- Квартиры от 43 кв.м с великолепными видами на Москва-реку и прилегающее парковое пространство
- Высота потолков от 3,2 до 4,3 метров, панорамное остекление

WWW.DONSTROY.COM

ДОНСТРОЙ
(495) 925 47 47

*Подробности и проектная декларация
на сайте www.donstroy.com
ЗАО «Дон-Строй Инвест»

Финансовый партнер
проекта

ВТБ
OAO Sankt-BIT

40

километров — общая
длина лыжных трасс,
которые заработают зимой
в парке «Сокольники». Всего
в Москве будет 47 лыжных
трасс различной длины,
10 из них — в «Сокольниках»

ПТ 14/11, ВС 16/11

«Московская
осень-2014»

в Доме композиторов

Медиаконцерт на фестивале
Союза композиторов

концерты Сорок семь концертов и около
двух с половиной сотен композиторов
нынешней «Московской осени» не со-
бьют с толку, если ориентироваться
на активные и известные московские
коллективы новоакадемического про-
филя: в один уикенд выступают и Мос-

ковский ансамбль современной музыки,
и «Галерея актуальной музыки». У по-
следних — мультимедийная программа
«Польская анимация», где эксперимен-
тальная мультипликация озвучивается,
например, неистовыми выпадами флей-
ты (Эдита Фил) и саксофона или бурля-
щей электроникой; хотя «озвучивается»
не совсем корректная характеристика,
часто видео у «ГАМ» выступает полно-
правным участником действия. Отдель-
ной строкой в программе концерта —
трагичная «Колыбельная» для женского
голоса и скрипки Антона Сафронова,
посвященная памяти композитора Геор-
гия Дорохова. МАСМ же даст концерт
в воскресенье, там же: в программе вещи
композитора Алексей Сысоева, автора
музыки к постановкам Кирилла Сереб-
ренникова и «Платформы», «Echoes to
violet», сочинение для ансамбля и элек-
троникой востребованного в Европе
неоакадемиста Армана Гушьяна, и рабо-
ты других авторов. И если выбирать
из полусотни мероприятий в рамках
«Московской осени», то именно выступ-
ления МАСМ и «ГАМ» будут особенно
интересны тем, кто на концерты акаде-
мических коллективов выбирается раз
в сезон. / Дом композиторов, пт 14/11,
19.00; вс 16/11, 18.30

ПТ 14/11

Микки Бланко в «Солянке»

Любящий удивлять публику рэпер из Нью-Йорка с новой программой

концерты Если попытаться литературно перевести жиз-
ненное кредо Микки Бланко, упомянутое в его
недавнем треке «New Feelings», то получится что-то
вроде «Я слишком странен для парней, я слишком
странна для девчонок» — возможно, потому, что
это единственный известный рэпер-трансвестит
(переодевающийся время от времени в платье Янг
Таг не в счет). Сам Микки предпочитает называть
себя панком — и приглашает на треки Кэтлин Хан-
ну, записывается с продюсерами по всему миру,
в том числе и с москвичом Диззой, приглашает
на треки авант-поп-певцов и подпевает Трики
на его новом альбоме. Как выглядят его концерты
прямо сейчас, сказать сложно, но это, скорее всего,
будет тот еще перформанс. / «Солянка», 23.30



Редкий образ черного трансгендер-рэпера не должен отвлекать от главного — Микки Бланко
делает образцовый и передовой хип-хоп



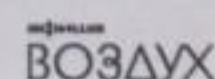
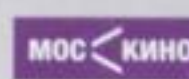
Приложение «Афиша»:
Самый быстрый
способ узнать
обо всех развлечениях
вашего города



При поддержке
Правительства
Москвы



10

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ
ПАРТНЕР
ФЕСТИВАЛЯ

БОЛЬШОЙ ФЕСТИВАЛЬ МУЛЬТФИЛЬМОВ

30 октября – 10 ноября 2014

Фабрика мультфильмов
Студенческая
лаборатория AnimaLab
Лекции и мастер-классы

15 площадок
390 мультфильмов
со всего мира



#multifest

www.multifest.ru

www.facebook.com/BigCartoonFestival

18+



Серфинг в Кабарете, восхождение на пик Дуарте, параглайдинг в Харабакоа, дайвинг в Байяибе и другие **развлечения Доминиканы**, которые стоит попробовать этой зимой

Серфинг, кайтсерфинг и виндсерфинг

Самый беспроблемный вариант для любителей серфинга — ехать в городок Кабарете, на север Доминиканы. Здесь располагается одно из лучших мест в мире для любителей покорять волны, что на практике означает сотни серферов со всего мира. Плюс Кабарете еще и в том, что здесь лучше всего начинать осваивать водные виды спорта. А для тех, кто любит менее многолюдные места, — прекрасные дикие пляжи на юго-западе Доминиканы, в регионе Бараона.

Кабарете кроме катания славится и бурной ночной жизнью.

Если сомневаетесь в своих силах и способностях — запишитесь в серфинг-школу, благо их в Кабарете очень много.

О качестве волн Бараоны лучше всего говорит тот факт, что именно здесь в этом году прошел международный турнир по серфингу.



Зиплайн, параглайдинг и рафтинг

Экстремальные виды отдыха в Доминикане представлены не менее широко. Зиплайн — полет на стальном тросе над зелеными долинами и холмами — можно освоить в Scape Park или Bavao Adventure Park в Пунта-Кане. За параглайдингом — полетами над теми же красотами Доминиканы, но в этот раз на парашюте — лучше всего отправляйтесь в Харабакоа. А вот для рафтинга стоит выбрать реку Яке-дель-Норте протяженностью 296 километров или горные реки центральной части Доминиканы.



Река Яке-дель-Норте берет свое начало на высоте 2580 метров.

Зиплайн — одно из самых популярных развлечений в Доминикане, попробовать которое можно в Санто-Доминго, Самане, Пуэрто-Плате и Бараоне.

Лошади, катамараны, корабли

Тем, кто предпочитает отдых неспешный и созерцательный, в Доминикане тоже есть чем заняться. Страна настолько красивая, что любоваться ею можно во время обычной прогулки. Например, на лошадях до красивейшего водопада Эль-Лимон, на велосипедах в горах долины Харабакоа, пешком до пика Дуарте или на корабле до залива Самана, где с января по март есть шанс увидеть горбатых китов.



Прогулки на лошадях — один из самых эффектных способов увидеть Доминикану.

Пик Дуарте — самая высокая точка Карибских островов, почти 3200 метров над уровнем моря.

Пещера Падре-Нуэстро — это долгий спуск к глубокому темному озеру, 120-метровый туннель глубиной от 3 до 12 метров, в конце которого — единственный воздушный зал для передышки.

В водах Доминиканы затонуло множество кораблей, к большинству островов которых теперь организованы специальные дайвинг-экскурсии.

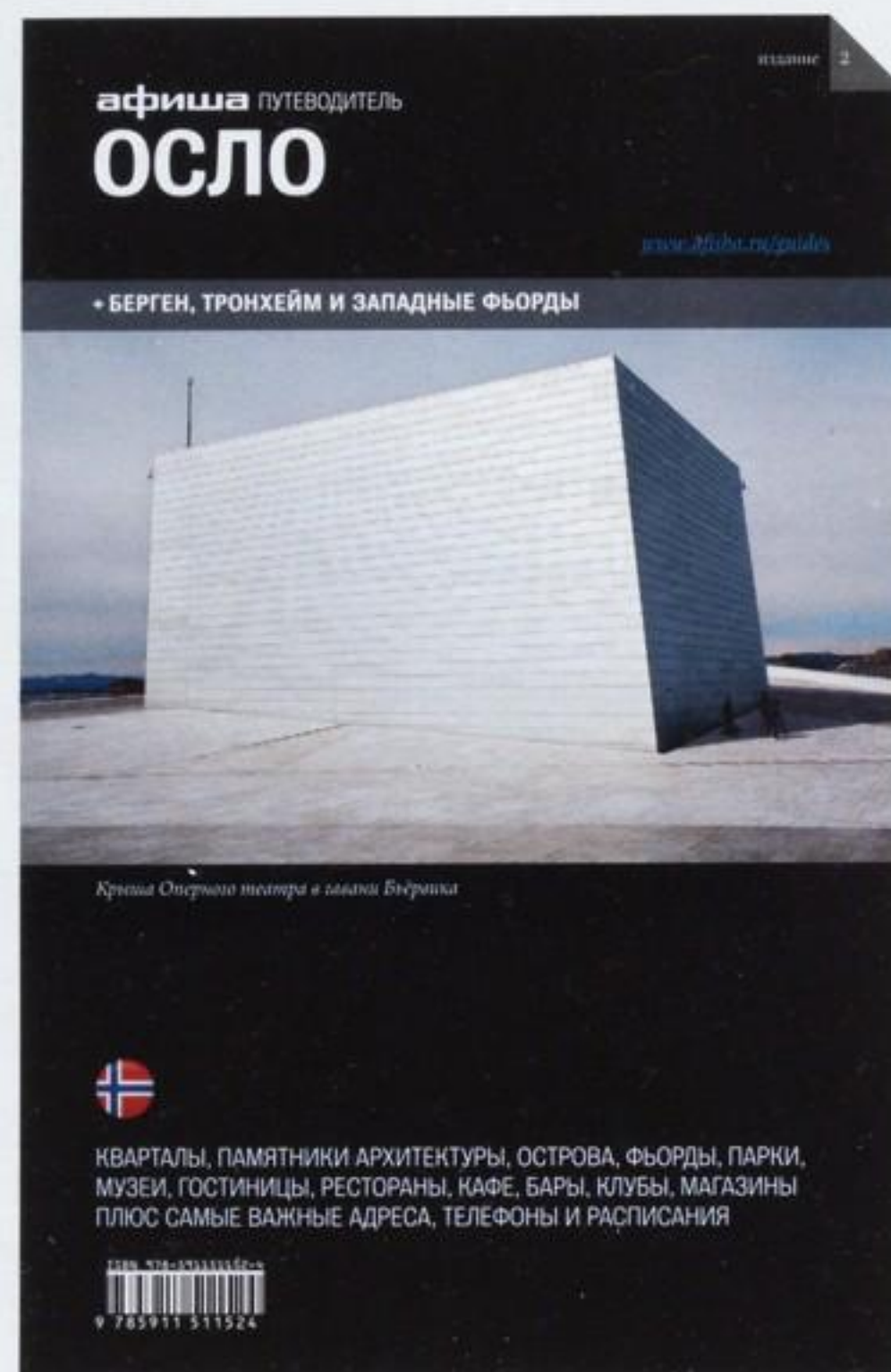


Дайвинг и сноркелинг

Воды Карибского бассейна — одни из самых богатых на зрелища для любителей дайвинга и сноркелинга. Уникальный опыт — дайвинг в подводной пещере Падре-Нуэстро в Байяибе: красота невероятная. Популярное место для сноркелинга — у острова Саона: там настоящий морской заповедник. Также стоит погрузиться к затонувшему пиратскому кораблю у острова Каталина. Ну и наконец, необычный вариант — погружение не в открытом море, а в водном парке Ocean World в Пуэрто-Плате. В здешних бассейнах можно поплавать с дельфинами, морскими львами, акулами, скатами и даже тиграми.

ФЬОРДЫ, ВОДОПАДЫ, ЛЕДНИКИ,
СТАВКИРКИ, ТОННЕЛИ, ПАРОМЫ,
КЛИППФИСК, ТРОЛЛИ И ВИКИНГИ.

*В Норвегии дорого, но она стоит
каждого потраченного эре*



ПУТЕВОДИТЕЛИ
«АФИШИ»
ПО ГОРОДАМ МИРА

Амстердам, Барселона,
Берлин, Будапешт,
Вена, Венеция, Вильнюс,
Гонконг, Киев,
Копенгаген, Лиссабон,
Лондон, Мадрид, Милан,
Москва, Нью-Йорк,
Париж, Петербург,
Прага, Рига, Рим, Осло,
Стамбул, Стокгольм,
Таллин, Токио,
Флоренция, Хельсинки

афиша

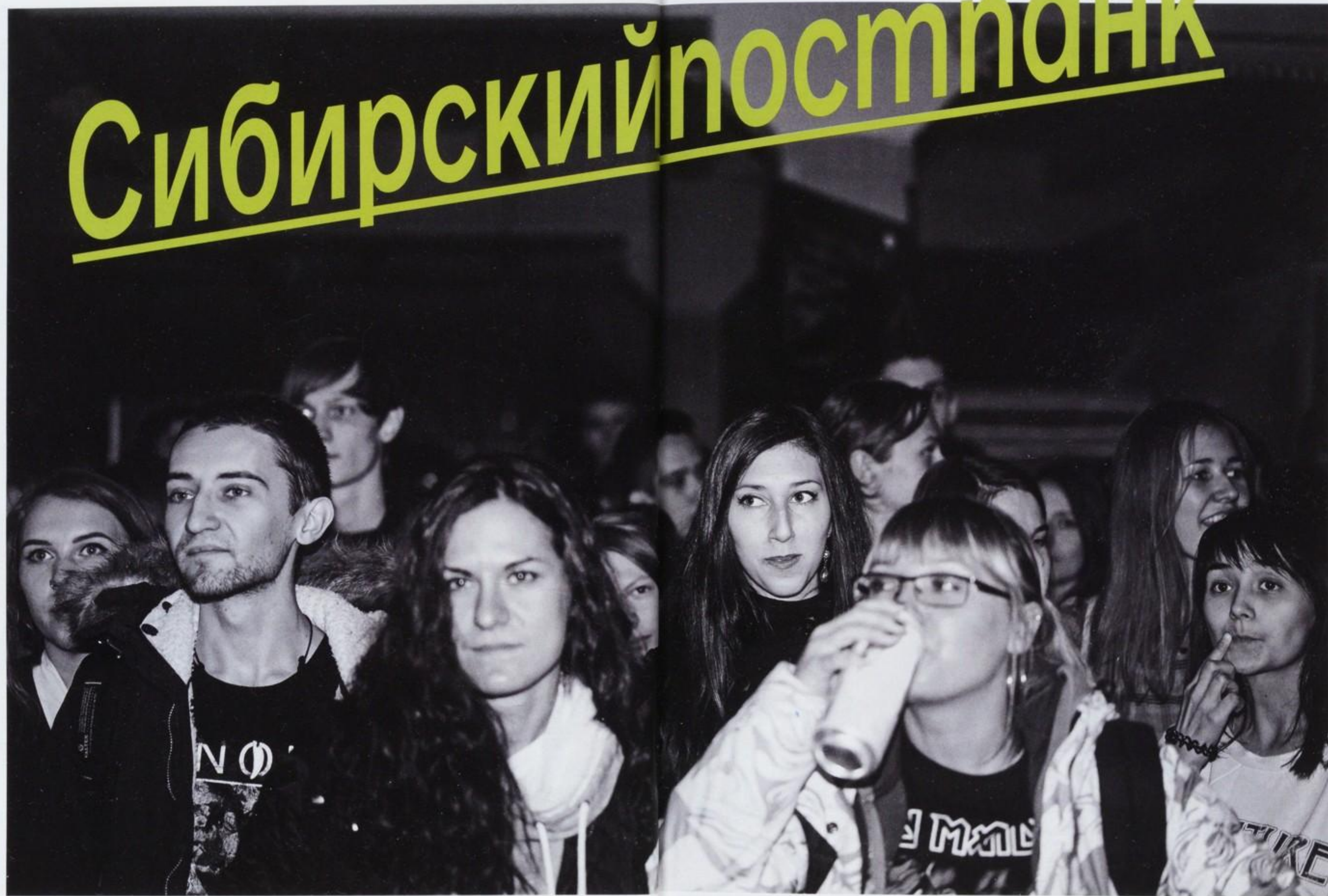
В поисках русской души

Этой осенью проект «Основ государственной культурной политики» после скандалов и бурных обсуждений все-таки одобрили, заметив, правда, что он требует значительной доработки. По опубликованному тексту не до конца ясно главное: зачем он, собственно, нужен, — есть мнение, что культуртрегеров нужно не загонять в рамки, а поддерживать и замечать. «Афиша» нашла энтузиастов по всей России, которые создают аутентичную культуру без урапатриотизма, регламентов Минкульта, денежных вливаний сверху и абсолютно честно: будь то дизайн одежды из Омска, нижегородский стрит-арт на деревянных особняках или первое антикафе Грозного.



Сибирский панк

В поисках русской души



В поисках русской души

За пару десятков месяцев в Сибири внезапно возникло с десятков новых групп с одинаковыми вводными данными: тревожный постпанк и русский язык. «Афиша» съездила в Новосибирск, встретила с группами «Сруб», Ploho, «Звезды» и «Бумажные тигры», посетила фестиваль Pustota и досконально изучила феномен русского постпанка — что это, откуда и к чему.

Сибирский постпанк

В поисках русской души

Текст: Георгий Биргер

Фотографии: Гоша Рубчинский



В Новосибирске многое напоминает о начале 1990-х: метро похоже на московское 20-летней давности, а здание гостиницы «Сибирь», построенное в 1991 году, — будто шедевр несостоявшегося ельцинского конструктивизма.

Сибирский постпанк



Другой показатель стыка эпох — советские памятники, стоящие на фоне современных высоток.

В поисках русской души



Группа «Сруб»: Игорь, Лиза и Костя. Символы на свитерах — это, по словам музыкантов, «символы»

Такой вид открывается с балкона в доме Шапранского — образы деревенских домов, стоящих под новостройками, хорошо сочетаются с музыкой группы и многое о ней говорят



Одно из первых воспоминаний Игоря Шапранского, лидера новосибирской группы «Сруб», — встреча с домовым. «Мне было года где-то три, я спал и вдруг чувствую: по мне кто-то начинает интенсивно прыгать. А никаких домашних животных у нас не было. Поворачиваюсь — какая-то хрень с мохнатыми длинными руками по мне скачет. Я заорал, вбежала мама и вроде как увидела, как эта штука убежала в настенный ковер». Почему решили, что это был именно домовый? «Меня повели к какому-то психологу, я нарисовал ему то, что видел. Он и говорит: «А, так это же домовый был».

Мы разговариваем об этом уже в сегодняшнем Новосибирске; на современность указывает меню дайнера на столе. Находимся мы при этом практически в гигантской матрешке: в похожей форме выполнен один из недавно построенных в центре города небоскребов, и американский дайнер расположился где-то на ее поясе. В меню схожий контраст: вроде как фиш-энд-чипс, но на деле вместо хрустящей панировки — пропитанное сливочным маслом тесто, как у беляша. И группу «Сруб» тоже можно описать в контрастах: звук английского постпанка тут оборачивает рассказы про полынь, чертоги, болота и пляс смерти с косою по утренней росе. В ноябре они выпускают альбом «Топь» — и при всем западническом подходе к звучанию это монументальное высказывание о русских лесах. Как Линч в «Твин Пиксе» смог точно передать потустороннее ощущение средней полосы Америки, так и Шапранский в «Срубе» упаковывает в простую и доступную форму жуть сибирских лесов.

Сам Игорь при этом не производит впечатление почвенника — обычный, в общем-то, городской житель; славянский лексикон и раскатистый голос оставляет только для сцены и студии. Впрочем, когда речь заходит о даче Шапранского, «Сруб» подступает ближе: «Она с трех сторон окружена лесом. С одной стороны бор, еще с двух смешанный лес. Если немножко совсем пройти, буквально часок, можно дойти до места, где скальная порода выходит на поверхность, над ней бор — и с этого обрыва видно деревенскую целину. По вечерам река заворачивает над ней туман, и ты стоишь наверху утеса, видишь эти скалы».

Идея заиграть постпанк на русском родилась там же, а вдохновила ростовская группа «Утро», четыре года назад выпустившая альбом — посвящение подпольной советской рок-музыке и той же славянской хтони. Пару лет назад

Звук английского постпанка тут оборачивает рассказы про полынь, чертоги, болота и пляс смерти с косою по утренней росе

Игорь с братом ходил по тем местам к ближайшему ларьку за сигаретами: «Мы шли по туманному мрачному полю. С одной стороны горел огонь, с другой туман обволакивал поля, а у меня с телефона играла песня «И всюду запах затухших свечей», и среди вот этого туманного поля брат увидел фигуру высокой женщины с длинными волосами, с коромыслом. И ему показалось, что это смерть. А потом мы дошли до ларька — и оказалось, что он сгорел». Музыка, в общем, удачно легла на приключения. «Это уникальная какая-то атмосфера, которую я не слышал в русской музыке. Она идеально сочетается как раз вот с такими моментами, с такими картинками, которые можно видеть в сибирском загороде, в сибирских лесах».

Около трех десятков лет назад в этих местах зародился сибирский панк — в частности, дача Шапранского расположена в паре километров от места, где утонула Янка. Сегодня же тут возникает сибирский постпанк — и «Сруб» на самом деле лишь одна из десятка групп, одновременно за последние года два появившихся в Омске, Новосибирске, Томске, Кемерове и других близлежащих городах. «Сруб» при этом стоит немного особняком, у них больше земли и меньше воздуха. Нет остросоциальных тем, ни слова о политике, но политика почему-то сама их находит и откликается на каждую песню. От русских националистов, приходящих на концерты и зигующих в сторону сцены, до попытки поклонниками расшифровать «Сруб» как «Союз России, Украины и Белоруссии». «А я такой — не-е-е-е, я в шоке был от этой интерпретации, — отрешивается Шапранский. — Но даже если ты вдали от политических тенденций, все равно они тебя как-то, видимо, коснутся».



Посетители *постпанк-фестиваля Rustota*, устроенного в бывшем здании кондитерского завода



Ломачийев от *Лета* стал в гримерке фестивальной площадки



Лофт Trava, в котором проходил фестиваль по индустриальному антишнику, похож на какой-нибудь берлинский техно-клуб



Группа *Plane* *Сибирский* открывавшие фестиваль *Сибирский* *постпанк*

При всем славянофильстве дух Joy Division на фестивале присутствовал стойко: как в образе вокалиста «Бумажных тигров» Ярослава...

...так и просто на футболках посетителей фестиваля

LOVE
WILL TEAR
US
APART

JOY DIVISION

Действительно, легко можно представить «Сруб» как любимую группу читателя сайта «Спутник и погром», да и слово «погром» им тоже подходит: новый альбом «Топь» будто погружает в атмосферу большого русского бунта; не мирной скромной Болотной, а какого-то надвигающегося хаоса, неконтролируемого и гарантированно деструктивного — воронки, в которую всех засосет. Шапранский среди вдохновивших его групп, разумеется, упоминает и «Калинов мост» (тоже, кстати, новосибирцев), и тут сразу вспоминаются другие их кратковременные последователи, «Алиса», ненадолго заразившиеся от Ревякина славянской хтонью на альбоме «Шабаш». «Шабаш» был написан в конце 1980-х и записан в 1990-м, и, слушая его сегодня, можно понять, что тогда Кинчев со товарищи дословно описали 1991 год, еще даже не представляя, что 1991 год вообще может когда-либо случиться. Конечно, не так страшен был развал СССР, как его предчувствие, вот и сегодня то, что транслирует «Сруб», пугает именно своей неопределенностью. Альбом можно поделить на две части: в первой нагнетание, во второй уже смирение с неизбежным. Взрыв же, момент этого самого хаоса зажат в трехминутном, едва слышном эмпие в конце песни «Комета». «Ведь когда случается космический взрыв, происходит вакуумная тишина», — поясняет Шаранский.

Но дело, может, и в другом: просто пока «Сруб» роются в земле, о происходящем на ней больше рассказывают другие новые сибирские группы, более городские, более социальные — такие как Ploho. Тут уже вполне четкая и точечная трансляция недовольства из воздуха — название вполне самодостаточно, как и их самая первая песня, «Новостройки»: «Плохой живет высоко, хороший низко./Об этом плохо спел поэт на виниловом диске». Что такое Ploho, из песен группы понятно без лишних вопросов: их главная тема — это предательство всего того, за что в уже упомянутом 1991-м боролись. Все идеалы съел консюмеризм, все побежденное зло возвращается обратно, все понятия последних лет искажены: «Всех закроют при твоём содействии./Демократия в действии».

Как и «Сруб», и все группы, которые будут упоминаться дальше, Ploho не могут точно сказать, почему решили заиграть именно постпанк и именно на русском. «Было актуально лет пять-шесть назад петь на английском, — говорит вокалист и гитарист Виктор, — и так много появилось таких групп, что про-

«Было актуально лет пять-шесть назад петь на английском, и так много появилось таких групп, что просто уже тесно от них стало»

сто уже тесно от них стало. И я сам всегда на английском пел. Захотелось попробовать спеть на русском — получилось так, что мне понравилось гораздо больше. Конечно, я слушал раньше и «Телевизор», и все подобное, ну и несколько лет запойно «Гражданскую оборону» и все проекты Летова — это тоже сказало».

Вот и пришли наконец к Летову — дух его уже в самом термине «сибирский постпанк» чувствуется, и это все настолько же пост-Летов, насколько адаптация постпанка английского и американского. Какие-то параллели с Манчестером конца 1970-х, где оригинальный постпанк родился, присутствуют: Новосибирск тоже индустриальный город и тоже на пороге своего постиндустриального периода. И размашистая конструктивистская архитектура улиц вместе с затихающим производством наносит свой отпечаток. «Новосибирск же считается самым быстроразвивающимся городом России, — рассказывает Виктор, — но это за счет чего? Не потому, что здесь становится все здорово, а просто он быстро растет — и все. Растет с окраин, за счет быстрых новостроек, а на самом деле в городе ничего не происходит». Это все не повод заиграть ту же (или схожую) музыку, что родилась в Манчестере тех дней, — пусть та эстетика и оказалась близка, но наследства сибирского панка тут больше. «Возможно, это волны в культуре, — говорит второй участник Ploho, Андрей. — Возвращается перестроечная культура конца 1980-х — начала 1990-х, расцвет сибирского панка, андеграундной музыки из Омска, Новосибирска, Томска. И еще все устали от английского и снова стали петь на русском, вспоминать корни двадцатилетней давности».

В Новосибирске вскочили «Сруб», Ploho и «Буерак», а в Томске — «Бумажные тигры» и «Звезды», все это произошло за пару лет, и сейчас уже группы начинают

Сибирский панк



Группу «Звезд»
наиболее тепло при-
няли на фести...



Сибирский панк

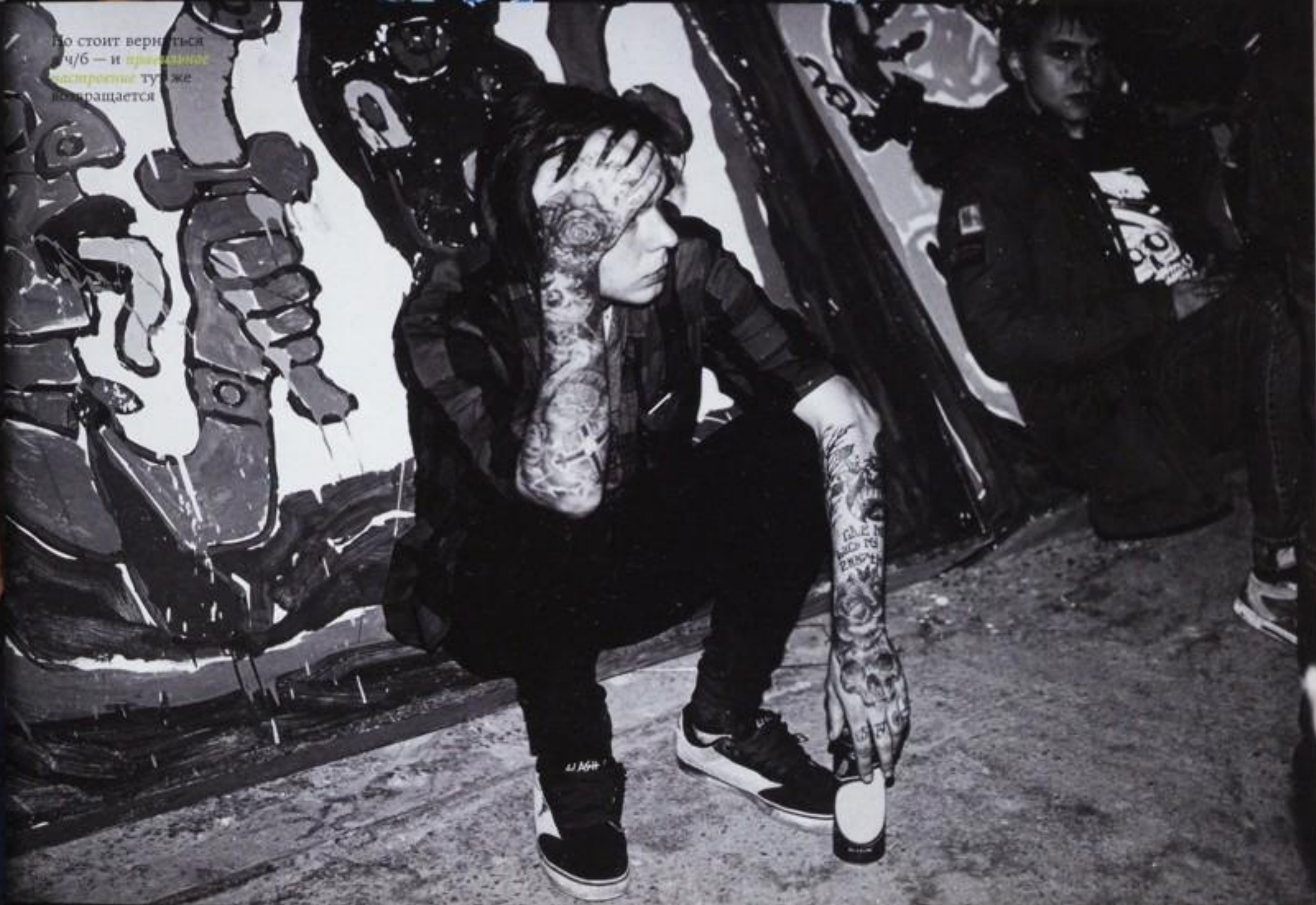
Интересный момент:
стоит включить цвет,
и уже не так очевид-
но, что эти люди при-
шли на фестиваль
угрюмого панка

Вокалист «Звезд»
Гена даже прыгал
в припуге эйфории
в зал, и его даже дей-
ствительно ловили

В поисках русской души



Но стоит вернуться
к ч/б — и привлекатель-
ность тут же
исчезает





Группа **FFKE** хоть и не поет по-русски, но из своего нового альбома стала гораздо ближе к родной земле — за воздушным инди пришла музыка более мрачная



Призывать посетителей не промахиваться мимо — в лофте Trava пытаются с помощью юмора

друг о друге узнавать, объединяться и куда-то двигаться. Лидер Ploho Виктор организывает в Новосибирске фестиваль Pustota, где почти всех перечисленных собирает. Фестиваль проходит в лофте Trava, не так далеко расположен ресторан Pomidor, похожими вывесками усыпаны все улицы города — и это ровно тот же консенсус западничества и славянофильства, который можно услышать в звучании сибирского постпанка. Славянофильство, впрочем, побеждает — это слышно и по «Сруб», и по томским «Звездам» и «Бумажным тиграм», еще совсем-совсем молодым, самой свежей крови всего этого течения.

Для «Звезд» это и вовсе первый выездной концерт, вместе с ними и «Тиграми» на автобусе из Томска 300-километровый путь проделали еще около 50 соратников-тусовщиков. Смешавшись с местными посетителями, они создали довольно внушительную толпу у сцены — лидер «Звезд» Гена едва сдерживает эйфорию и вспоминает один из первых концертов Летова (опять об Летова!), когда под впечатлением от теплого приема тот воодушевился и «записал пять альбомов»: «Я теперь после этого тоже пять альбомов запишу!»

С томичами обсуждать возникшую волну интереснее: для них это самая естественная вещь в мире, иначе и быть не могло. «То, что сейчас происходит, — я бы сказал, это что-то вроде второй волны сибирского панка», — говорит Гена из «Звезд». А вопросы про русский язык ему и вовсе непонятны: «Мне вообще всегда казалось абсурдным петь на английском языке в России. Язык — это не только слова, это целый образ мышления. А в англоязычии я вижу странную боязнь своего и себя самих. Вот недавно прочитал пресс-релиз о концепте Tesla Boy в Тюмени, чуть не блеванул. Там пишут, что они всем своим видом показывают, что западные ценности все-таки России нужны, кто бы что ни говорил; дескать, выглядят как американцы и звучат как австралийцы. Но ... [зачем]?! Это что, хорошо, что ли?!»

Почему же тогда русские играют прозападный постпанк? Потому: «Грусть является неотъемлемой частью творческого человека и неотъемлемой частью жанра постпанк. А в России... ну что тут еще играть, вы же видите все, что вокруг, — тут по-другому не получается».

Так или иначе, любой разговор сводится к тому факту, что мы находимся в России. И хоть «Сруб» и Ploho считают себя совсем разными, но они просто

«Ploho, они такие — индустриальный постпанк. Ближе к простому народу. То есть у нас душа, у них народ»

две полярности одного явления, и Шапранский даже косвенно, через отрицание, это подтверждает: «Ploho, они такие — индустриальный постпанк. Ближе к простому народу. То есть у нас душа, у них народ». Когда душа встречается народ и традицию 30-летней давности, тогда и получается этот самый сибирский постпанк. Еще один важный компонент — страх. Это самое часто встречающееся слово у «Сруба», это и причина, и следствие того смутного события, которое сибирский постпанк предвещает; страх же мешает это событие разглядеть и приблизить.

К слову о страхах — чем закончилась история с домовым? «Он лет до шести ко мне во сне потом приходил, и нужно было заорать, чтобы он убежал. Как-то снится мне этот сон, но по-другому — захожу на кухню, бабушка моет посуду, я говорю: «Бабушка, он идет, я его чувствую». Действительно — появляется, я на него дую, он убегает, но не как обычно, не в ту комнату, где ковер, а в ту, где телевизор. Я зашел, взял нож с зеленой ручкой со стола и запустил в него. Убил. И больше во сне он ко мне не приходил — я победил страх домового в себе».

Но, видимо, не до конца поборол: «Сруб» и весь сибирский постпанк — это попытка одолеть страх перед домовым, только в куда более сложной ситуации, когда непонятно, ни где тот ковер, под которым он прячется, ни как он выглядит и когда придет.

Омская мода

фотограф: русская

Выпускники Омской школы моды работают в Alena Akhmadullina и Alexander McQueen, создают костюмы для шоу, идущих на Первом канале, и шьют платья для фильмов Ренаты Литвиновой. «Афиша» поговорила с профессором кафедры дизайна костюма Омского государственного института сервиса Мариной Тимофеевой и ее студентами, добившимися успеха.

Омская мода

В поисках русской души

Интервью: Алла Анацко, Даниил Трабун



Марина Тимофеева

Профессия
профессор кафедры
дизайна костюма ОГИСа

Справка
с конца 1990-х развивает
Omsk Fashion Design
School и пристраивает
своих выпускников в отечественные и зарубежные дома мод

— Как и когда появилась Омская школа моды? В какой момент она перестала быть просто факультетом?

— Это случилось благодаря моему знакомству с Марком Аткинсоном, создателем сайта Modeconnect, осенью 2008 года. Он готовил к изданию учебник «Как создать дипломную коллекцию» — «How to Create Your Final Collection» — и попросил работы наших студенток. А потом уточнил, как нас правильно называть. Я посоветовалась со своими коллегами из Канады, поняла, что у них понятия института не существует. Колледж — да, университет — да. Так что обозначили нас как Omsk Fashion Design School. Потом студенты стали ездить за рубеж, и название закрепилось. Сегодня об омской школе дизайнеров знают главным образом благодаря пассионариям — Андрею Артемову из Walk of Shame, Наташе Туровниковой. Много сделал Александр Васильев — он рассказывал, что в 1997 году думал, что едет на шоу сибирских бабушек, а оказалось, здесь школа стоит. Потихоньку появляется имя.

— Каково это — учить дизайнеров в стране, в которой пока не развита индустрия моды?

— Русская мода опирается только на любовь. Все инвестиции в русскую моду сделаны не государством, как, к примеру, в Бельгии, где власти поддерживали «Антверпенскую шестерку», или как в США, где Александру Вэнгу правительство выделяло инвестиции. У нас все на любви — «я ее любил, люблю и буду любить», поэтому вкладываю деньги в бизнес. Наши студенты в этом плане счастливые люди, они живут в настроении утопического идеализма и не успевают задуматься, что будут делать после института. С другой стороны, можно организовывать что-то маленькое, кто-то пытается. Я бы очень хотела, чтобы все сложилось у нашего молодого выпускника Егора Гализдры. Прошлым летом Андрей Артемов искал талантливых ребят для практики у Александра Терехова, увидел работы Егора и его к себе переманил: «Давайте он будет практику проходить не в Alexander Terekhov, а у нас в Walk of Shame». Тот редкий случай, когда молодой дизайнер встал на ноги и дал шанс кому-то еще: хочешь — делай женскую коллекцию, хочешь — мужскую, что угодно. Такой путь — вполне себе европейская модель: сначала поработать у другого дизайнера, приобрести опыт, а потом уже искать инвестиции для создания собственной марки.

«Первые два-три года программа «текстильный дизайн» по документам называлась «сувенирное изделие»

— То есть самому с нуля начать заниматься модой без поиска инвестиций — невозможно никак?

— Чудес не бывает. Каким бы талантливым ни был студент, все равно нужна финансовая поддержка. Единственный уникальный прецедент — это дом Alena Akhmadullina. Я очень уважаю работу ее первого мужа, Аркадия Волка, который благодаря собственной харизме в свое время собрал команду для Алёны: Дима Солнцев, Игорь Вдовин... Пока это единственный дом моды в России, получивший известность без сторонних инвестиций.

— Насколько вообще омские студенты чувствуют себя частью мирового контекста?

— Пока не особенно — например, на том же сайте Modeconnect постоянно публикуется информация о различных конкурсах, но мои студенты все равно редко туда заходят. Я порой сама выбираю работы, рассылую за них. Мы все-таки далеко от центра, и постоянная варка внутри маленькой кастрюльки не дает понимания масштабности. Когда живешь в замкнутом пространстве города Омска, кажется, что вырваться из него практически нереально, трудно представить, что в конкурсах можно участвовать и даже побеждать. На самом деле до Европы можно долететь за пять часов, это очень быстро.

— Пять часов — все-таки немало.

— Да, но стремиться стоит. Я называю поездки в Европу документальным пилингом: когда тебя прочистили, через некоторое время информация внутри прорастает. Когда мы первый раз выехали в Париж в 1997 году, мы посетили две

Омская мода

В поисках русской души

тамошние школы моды. Нас водили в составе группы из десяти преподавателей со всей России, и мы, такие наивные зайки, узнали о программе «текстильный дизайн». Когда я вернулась, сразу пришла к своей завкафедрой: «Давайте сделаем такую дисциплину». Этого предмета тогда даже в учебных планах не было, первые два-три года он по документам назывался «сувенирное изделие». Теперь после каждой поездки я делаю презентации для студентов — чтобы они могли посмотреть свежачок. Конечно, очень важно хотя бы пару раз в год посещать фэшн-выставки. Ну и конечно, Европа ценна возможностью заглянуть в магазины. Я долго не могла озвучить, как называется мое пристрастие к концепт-сторю Colette, пока не прочла у Лагерфельда: «Я туда хожу как на мессу».

— Почему в Омской школе моды нет специализаций, таких как прет-а-порте, от-кутюр и всех прочих? Есть ли в планах это разделение?

— Это обусловлено разрывом между хорошим образованием и реальной возможностью работать. У меня есть такая метафора: «Мы выпускаем рыбок в пустой аквариум». Люди учатся моде, но индустрия не создана, причем не только на уровне творческом, но и на уровне более прикладном, когда требуются не только дизайнеры, но еще и пиар-специалисты, менеджеры и продавцы, заточенные именно под мир моды. У нас сейчас специалист по умолчанию должен все знать. Вот и студенты поступают не на отделение прет-а-порте, или мужской одежды, или бельевого линии, а просто идут на дизайнера и уже дальше повышают свою квалификацию в зависимости от того места, где находят работу. Вот когда сформируется индустрия, появится спрос — не только на дизайнеров нижнего белья, а на массу специалистов.

— Вы постоянно рассказываете студентам о том, как важно уметь подносить иглы и заваривать кофе в начале работы на большой бренд.

— Да, опыт поступает в гомеопатических дозах. Редко когда бывает, что ты пришел с косой на земляничную поляну и накопил. Если ты прочитал книгу и тебя зацепила хотя бы одна фраза — это уже круто. Если ты принимал участие в дефиле и вклеил бумажку в обувь модели — это запоминается. Нельзя никогда брезговать опытом. Для меня такая проблема никогда не стояла. Помню, как благодаря моей выпускнице Кате Сычевой, которая тогда работала в Alena Akhmadullina, мне удалось побывать на подготовке марки к показу на Парижской неделе моды. Там до двух часов ночи все уютжили, вклеивали ярлычки в парики. Я знаю, что в такой ситуации нужны чужие руки, и была рада помочь. За это ты получаешь опыт — все видишь изнутри, щупаешь, наблюдаешь не только за самим дизайнером, но и за другими, приглашенными стилистами и профи. Получается объемная картинка.

— При этом из-за того, что индустрия в России отсутствует, всегда есть опасность, что начинающий дизайнер разочаруется, поймет, что он не сможет зарабатывать денег, и начнет либо воспроизводить западные образцы, либо копировать условную Ульяну Сергеенко.

— С копированием сложный вопрос. Конечно, мы учим студентов находить творческие источники, ориентиры, аналоги. Как без них? Тот же Васильев, когда приезжал, заметил: «В Омской школе очень правильно учат тырить идеи», — и это не должно быть обидным. Но как рассказать о том, что хорошо, если студент этого не видел? Вокруг унылый город-призрак. В Антверпенской школе дизайна, например, есть упражнение, которое у нас физически невозможно предложить студентам. Им преподаватели дают задание воспроизвести исторический костюм. Не просто на глазок, естественно: требуется пойти в музей, в библиотеку, изучить ткани, методики и технику шитья эпохи и затем этот опыт применить во время реконструкции костюма. В любом европейском городе есть музей, в который можно сходить, а у нас этого нет. Поэтому приходится искать другие, более доступные, менее замысловатые образцы. Но это не значит, что если я делаю золотую коллекцию, я просто повторяю, как с металлом работал Пако Рабан, — нет, я должна изучить полотна художников, кинофильмы, рассмотреть, как устроены золотые чешуйки насекомых. Лично для меня важнейшим источником вдохновения служит кино — я всегда показываю студентам «Записки об одежде и городах» Вима Вендерса. Это для меня знаковый фильм про умение работать в команде: то, как Едзи Ямамото бережно относится к своему коллективу, — это нечто. А как он говорит о творческом источнике, о правильном ритме, интонации! Я бы просмотр этого кинофильма сделала элементом вступительного экзамена. Показывала бы его абитуриентам, а сама подглядывала: кто заскучал — пусть приходит на следующий год, еще не готов.



Справа: дождевики
Strelka Ana Panika
На стр. 55: одежда
бренда «Реченька»
Лены Рысталиевой
На стр. 56: коллекция
Антоня Галецкого



В поисках русской души



Омская мода

В поисках



Коллекция выпускника Omik Fashion Design School Антона Галецкого

Как Лена Растягаева открыла собственную марку «Реченька»

«Мой муж Вадик жил в Москве и работал тогда в «Теориях и практиках». Он постоянно рассказывал про самостоятельность и энергичность своих знакомых, что меня очень впечатляло. И как-то так вышло, что я решила сделать собственную марку — «Реченька» и посмотреть, пойдет ли, станут ли люди покупать то, что я им предложу. Я не считаю «Реченьку» настоящим брендом одежды, для этого у нас слишком скудный ассортимент, но пока это то, что я могу делать самостоятельно. Изначально я не собиралась шить толстовки с принтами, по моей задумке они были гладкокрашеными и с конструктивными членениями. Но потом я увидела рисунки китов своей приятельницы Ирины Горляковской и попросила ее нарисовать на ткани специальной ручкой по текстилю три принта с китами. Киты сразу нашли своих покупателей, и мы отшили еще немного толстовок уже с печатью. Я всегда любила животных, росла в маленьком городе с чистым воздухом, с дачей и огородом. Я интересуюсь окружающим миром, проблемами экологии и взаимодействием природы и человека. Сегодня я выражаю это через моду».

Как Катя Герасимова стала дизайнером бренда Alexander McQueen

«Чтобы поступить в Лондонскую школу моды — London College of Fashion, — нужны хорошее портфолио, мозги, деньги и английский. В основном деньги, а портфолио можно подтянуть на курсах или на foundation degree; английский тоже за год любой сможет выучить. Образование в Лондоне отличается от омского тем, что тебе предоставляется полная самостоятельность, ты практически на самообучении. Два первых года все делали что хотели, учились, развлекались — такой милый студенческий Лондон. Зато последний год люди не спали вообще. Можно сказать, что в дом Alexander McQueen я попала «по знакомству»: мне очень нравилось создавать принты и текстиль, потому что я знала людей среди его принтовиков. И, к слову, попасть в дом не так сложно: собеседование пройдет любой, кто готов работать по 20 часов в сутки. На бесплатную интернатуру берут всех, у кого есть навыки. Если в голове кукушка, то этот человек будет клеить распечатки, носить кофе, вырезать бумажки, делать всякую унизительную дребедень. А вот работать в удовольствие на ответственной позиции сможет только тот, кто серьезно разбирается в своем деле. В первый день меня с тремя интернами посадили за трикотажные платья. Я единственная знала фотошоп и вектор, потому что быстро освоилась. Но это была ошибка: все сразу поняли, что я в этой сфере профессионал, и стали давать сложные, но очень скучные задания, в то время как мои менее подкованные по части компьютера коллеги могли рисовать цветы акварелью и пить кофе. Зато потом твой рост замечают и, хоть и загружают тонной работы, помогают исправить оплошности, что весьма бережет нервы. Люди от нас все равно сбегают регулярно: не выдерживают напряжения; текучка огромная. Уволить могут даже бывалых: перегорел, часто ошибаешься, заболел на месяц — увольнение. Ушла в декрет — считай, безвозвратно. Хорошо хоть начальству все равно, как ты выглядишь: штатные сотрудники вечно уставшие, поэтому носят что придется. Комфортнее всего, пожалуй, геям: им не надо в декрет, они со всеми ладят, они выносливые. На производстве всегда ощущается состояние хронического цейтнота. К примеру, делали платье для Кейт Мосс из шифона, которому нужно было придать фактуру меха. Так там команда из пятнадцати человек две недели, с утра до ночи, только и занималась тем, что вычесывала 10 000 шифоновых полос. В стрессовых ситуациях каждый норовит прикрыться соседом. Бывает, даже ветераны рыдают у себя в отделе, но дедлайн никто не отменял».

Как Егор Гализдра стал дизайнером бренда Walk of Shame

«Я не думал заниматься одеждой. Все, что влечет многих ребят в эту сферу — глянец, тонны глиттера и прочие клише, — у меня, домоседа и книголюба, вызвало недоумение. В поисках своего призвания после школы я с разной степенью успешности пробовал себя в театре и на факультете психологии, но остановился на кафедре графического дизайна в Омском художественно-промышленном колледже. Я решил учиться графическому дизайну — на факультете «дизайн среды». Но в день зачисления на первый курс мне радостно объявили новость, что я зачислен на «дизайн костюма». Расстроился, но решил подойти к проблеме конструктивно и методично. Как-то мне позвонил Андрей Артемов с предложением поработать для Walk of Shame. Вместе мы сделали коллекцию FW 2014/2015 про современный шабаш и ведьм. Шабаш начался еще на стадии подготовки: то и дело на производствах неправильно заполняли бланки, и ткани, которые Артемов выбирал на выставке текстиля Première Vision, приходили не в тех цветах. Нам нужны были черные, а присылали то синие, то бирюзовые — просто мистика. За идею, мудборды, стайлинг отвечал Андрей. Моя задача была привести все в порядок. Также я занимался эскизами и конструкциями. Когда все отшили, я лично отправлял коллекцию на презентацию в Париж — возможность передать одежду байерам и помахать им ручкой было для меня самым важным событием: я же был рабочей лошадкой. Позицию «лошадки» считаю правильной, потому что должен быть арт-директор, а должен быть толковый дизайнер, который делает как надо. После работы с Walk of Shame, которая, я надеюсь, продолжится после защиты диплома, я решил делать женскую коллекцию, чтобы отточить мастерство. Это будет странная история: в ней я хочу смешать униформу, аниме «Neon Genesis Evangelion», сложные фактурные ткани и бельевого стиля, а на выходе получить вменяемый prêt-à-porter».

Как Шура Тумашова одела участников шоу «Ледниковый период» на Первом канале

«Представьте себе 90-е годы, убитая, уничтоженная страна, и вдруг ты попадаешь в институт, где вокруг куча сумасшедших персонажей. Твои товарищи что-то постоянно изобретают, устраивают праздники. Я особенно ярко чувствовала контраст, потому что я росла по сути в омском гетто. В институте были волшебные преподаватели, феи из другого мира. Одна только Галина Максимовна Толмачева чего стоит в плане характерности и харизматичности. Так вот, я закончила институт и приехала в Москву в 2000 году — и через пару лет начала работать с людьми, которые к 2005–2007 году доросли до режиссеров на первых каналах, больших мероприятиях, церемониях вручения премий MTV и «Муз-ТВ»: Сеченовым, Михайловым, Болтенко. Работа на мероприятиях — это ателье гигантского масштаба. На телешоу особая задача — работа со звездой и ее безопасность на льду, если речь идет о «Ледниковом периоде». Это всегда отсутствие времени, постоянный форс-мажор. На ледовом шоу Первого канала каждую неделю в течение четырех месяцев мы должны были выдавать по 32 костюма. Понятно, что знаменитости бывают разные: кто-то прекрасен, покладист, кому-то вообще все равно, кому-то принципиально важно, во что он одет. Режиссер хочет красный костюм, а звезда говорит: «Вы что, с дуба рухнули, я в красном — да никогда в жизни». А костюм должен быть через сутки готов. Я люблю наряжать, но никогда не хотела быть модельером. Любимая моя работа — с Феликсом Михайловым на фильме «Весельчаки» про травести. Там они у меня все очень нарядные».

Справа: учебная работа Егора Гализдры. На стр. 62, 63: он же и коллекция Катя Герасимовой







Как Катя Сычева сшила костюмы для фильма «Последняя сказка Риты»

«В течение шести лет, с последнего курса института, я работала с Аленой Ахмадуллиной. Я была таким серым кардиналом, правой рукой и левой ногой — а если официально, то ассистентом главного дизайнера. Потрясающая работа, нужно было заниматься всем — от закупки тканей до организации показов, от общения с клиентами в ателье до работы с байерами в шоу-руме. Полный цикл, который сегодня позволяет мне уверенно заявить: для меня секретов в индустрии нет. С Ренатой я была знакома как раз со времен работы в Alena Akhmadullina. Надо заметить, что художником по костюмам в этом фильме, как, впрочем, режиссером, сценаристом и ведущей актрисой, выступила сама Рената. Просто она в какой-то момент обратилась ко мне с предложением сделать несколько платьев — странных, необычных, как она говорила, «сумасшедших». Самым обсуждаемым платьем оказалось платье с крысами, которое Рената надела на премьеру фильма. Мы начали работу над ним до того, как был снят хотя бы один кадр, был только меседж, который мне надиктовала Рената. Речь шла о потустороннем, о смерти, поэтому я придумала такое меховое платье с маленькими крысятами — их головками, глазками, лапками и хвостиками. Оно хорошо легло в канву фильма, и Рената в нем смотрелась прекрасно. Последнее время я работаю с компанией Rusmoda и Оксаной Лаврентьевой — у нас большое количество проектов для региональных аэропортов, салонов красоты и так далее. Кроме того, у меня есть, конечно, работа с прекрасным дизайнером Сашей Тереховым».

Как Аня Паника создала серию дождевиков для института «Стрелка» в сотрудничестве с дизайн-бюро OK-RM

«Недавно я где-то прочитала, что гораздо конструктивнее, если люди объединяются вокруг идеи, а не вокруг человека. Мы работаем как студия — втроем: я, пиар-специалист и дизайн-директор. У нас нет лидера — мы соединяем идеи, работаем ради чего-то общего, масштабного и важного. Дождевики — это мой первый настолько масштабный проект; важно понимать, что это не просто мерчандайз, а попытка создать хороший пример промдизайна в одежде. С одной стороны, это попытка сделать модную и функциональную вещь, а с другой стороны, это бренд на троих: философия «Стрелки», профессиональный подход OK-RM и мои идеи. Мы обозначили всех создателей на этикетке, в том числе и «Ателье 050477», где мы все производили. Сейчас мы задумали сделать вместе еще одну вещь, совсем скоро анонсируем. Из трудностей могу назвать, конечно, производство в Москве — нужно было быстро сделать вещь из тех материалов, которые есть в городе. Сначала OK-RM предложили: «А давайте возьмем прозрачный пластик», а потом выяснилось, что такого пластика здесь просто нет, его нужно заказывать, а это совсем другие расходы. Российские дизайнеры постоянно с этим сталкиваются. Сейчас я пытаюсь придумать свой путь развития, потому что вижу, что не могу принять существующий шаблон, по которому развивается мировая индустрия моды — все эти громоздкие дома и недели моды. Это совершенно другие бюджеты и другая работа. Я не хочу вписываться в индустриальный сезонный режим, лучше открыть онлайн-магазин и продавать новые вещи тогда, когда они появляются. По мере возможности я стараюсь участвовать в каких-то социокультурных историях, мне интересна работа с благотворительными фондами, образовательными учреждениями, сотрудничество с инди-музыкантами и организация мастер-классов для тех, кто не умеет нитку в иглоку вдеть».

Как **Настя Пономарева** стала креативным дизайнером в **Alena Akhmadullina**

«К Алене я поехала после окончания пятого курса. В первый день, конечно, сильно волновалась, студенческий, не адаптированный к жизни мозг долго перестраивался. Я помню, что было лето, солнечная погода, я шла на работу через какой-то прекрасный парк. Офис тогда еще находился на улице Рочдельской, рядом с Белым домом, — это бывшее здание Трехгорной мануфактуры, очень красивое, старинное, кирпичное, с большими лестницами и большими же помещениями под цеха. На работе я делала много эскизов: нам давали какую-то тему, и мы с утра до вечера рисовали, пачками выдавали рисунки, которые по большому счету выбрасывались в помойку первые полгода. Когда практика подходила к концу, началась Неделя моды в России. И чем ближе была дата показа, тем сильнее накалялась обстановка, дел стало в сто раз больше. Тогда у меня появилось ощущение, что невозможно бросить все на середине и уехать. Мы договорились, что я и Даша Вяткина, другая студентка, останемся у Алены и будем заочно учиться на шестом курсе. Первое большое дело, первая возможность проявить себя у меня тоже появилась во время подготовки к показу. Это была летняя коллекция 2009 года с плетеными корсетами, которые мы, конечно, в самый последний момент придумали. Мастерили мы их перед показом своими руками, все нам помогали. После этого мне предложили должность ассистента дизайнера — за очень скромные деньги. Так, затянув пояс, я работала почти год. Ассистенты должны были делать массу эскизов и выполнять разные задания: от подбора ткани и фурнитуры до поездок в библиотеку и поиска материалов для новых коллекций. Затем мне предложили должность дизайнера, чуть-чуть подняв зарплату, — это длилось еще год. Но потом произошла большая реорганизация в компании, мы расстались с нашим инвестором, и большая часть штата ушла — произошел кардинальный перелом. Алена лично попросила каждого члена отдела дизайна остаться с ней, а не с инвестором. Произошло разделение — с инвестором остались все конструкторы и портные, а дизайнеры ушли с Аленой. Наступил самый тяжелый период для компании. Не было инвестиций, не было людей, не было вообще ничего! Мы сняли маленький офис, в котором сидели два дизайнера, Катя Бабенко и я, один управляющий ателье, у которого в подчинении был конструктор и портной. И вся эта гигантская ответственность разделилась между нами — в стрессовой ситуации мы учились решать менеджерские задачи, разбираться в логистике, общаться с другими компаниями. Я не имею права никого судить, я не знаю, что именно произошло. Но когда было принято окончательное решение о разрыве с инвестором, все модели новой коллекции, которую мы делали полгода, исчезли накануне показа. Пропало все: лекала, деньги, люди, вообще ничего не было! И нам пришлось как-то выкручиваться. Катя Сычева, еще одна выпускница ОГИСа, была тогда арт-директором. Перед ней встала задача сделать показ без моделей. Тогда мы нарисовали эскизы и сделали дефиле, состоявшее только из проекций. Потом Алена попрощалась с Катей. К тому моменту она проработала шесть лет в компании, и разрыв был очень болезненным. Сейчас у нас, не считая Алены, два дизайнера. Алена больше выполняет менеджерские задачи, она руководит компанией. Моя зона ответственности — все, что касается коллекции: от предложения тем, мудбордов, технических эскизов до составления ассортиментных матриц, утверждения моделей для показов, всего-всего-всего. Производством трикотажа занимаюсь тоже я — логистикой, покупкой пряжи, договоры с производством, отгрузками, дедлайном, таймингом. Скоро будет 80-летний юбилей художественной гимнастики в России, и мы будем отвечать за костюмы для этого мероприятия. Это очень подбадривает».

BAZAAR

Harper's

ИСКУССТВО
С ЖЕНСКИМ
ЛИЦОМ

Марина
АБРАМОВИЧ

Жоана
ВАНКОНСЕЛУШ

Луиз
БУРЖУА

Айдан
САЛАХОВА

МОДА | ИСКУССТВО | ДИЗАЙН

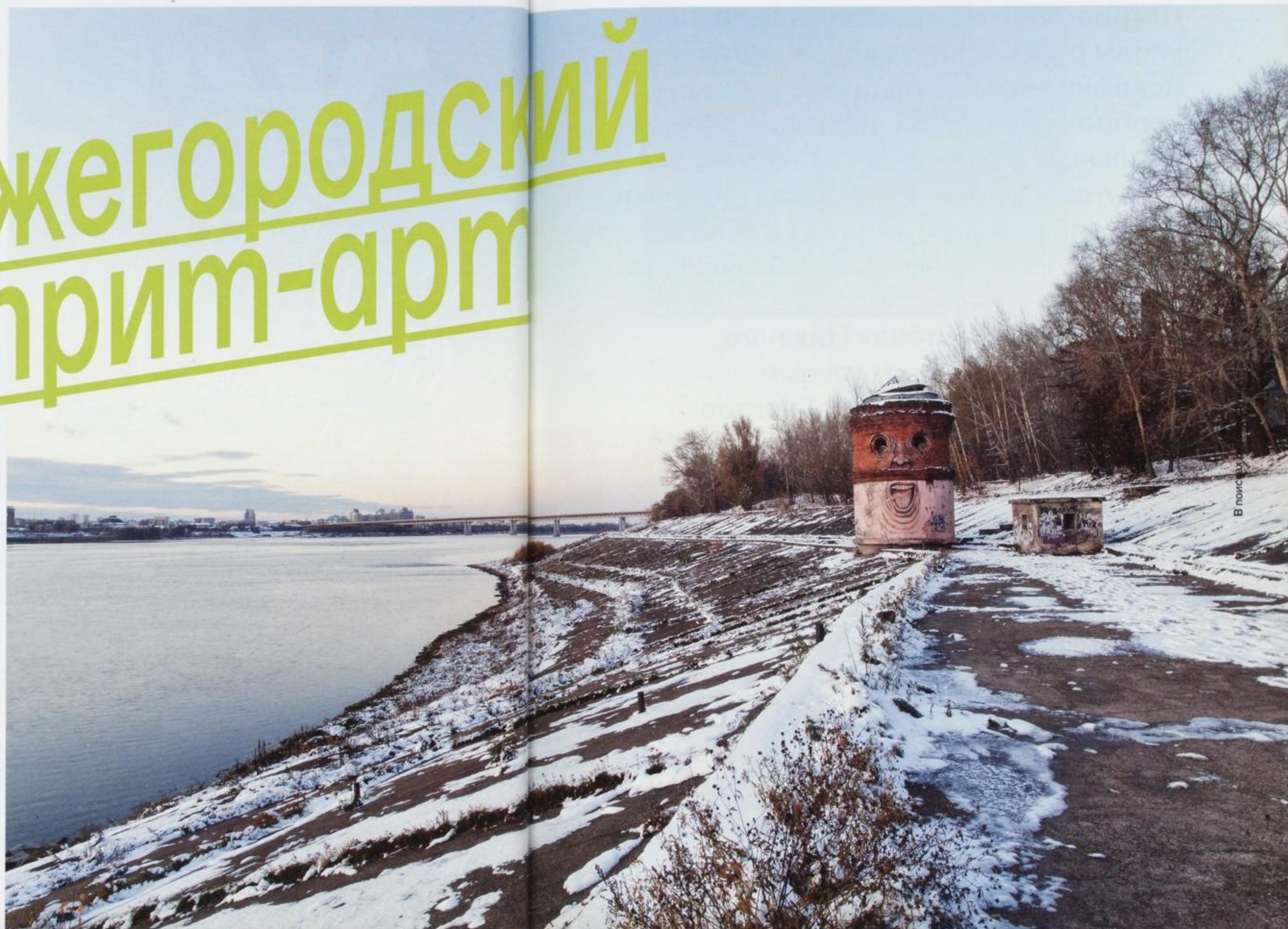
В ПРОДАЖЕ С 4 НОЯБРЯ

www.bazaar.ru

На набережной Оки
стоит известная даже
за пределами России
работа «Безымянный
брат» нижегород-
ского художника
Никиты Номере

Нижегородский стрит-арт

В поисках русской души



В поисках

Патриотические граффити заполняют улицы российских городов — эти исключительно функциональные изображения, скрашивающие серую реальность, полюбились властям. С другой стороны, находятся художники и жители городов, которым нужна не одна простая эмоция, но ощущение города и пространство, позволяющее задуматься. На стенах Нижнего Новгорода, по самым грубым подсчетам, больше 300 объектов уличного искусства. «Афиша» отправилась в город, знаменитый своей дореволюционной архитектурой и картинами на деревянных стенах.



Сделанную из линолеума «Моя оборона» московский стрит-артист *Кирилл Кно* спрятал на одном из домов Нижнего Новгорода и предложил другим уличным художникам ее найти



Ранняя работа *Андрея Дружанина*, одного из важных нижегородских уличных художников

«Замок» *Вова Чернышев* точно передает общее мрачное настроение нижегородского стрит-арта



Работа молодых художников **ТОУ** **Севи** и **Егора** продолжает их серию поп-артовых паттернов. На снимке — рубли, огурцы и водка. На следующей своей картине они создали орнамент — «Около 8 прыгающих чихуахуа с мячиками»

«Севи» художника по имени **Space Pirate** — одна из его последних работ. Сегодня Space Pirate учится на архитектора и к стрит-арту возвращается не собирается

Нижегородский стрит-арт

«Странная картина появилась в центре города на одной из пятиэтажек. Местные жители в недоумении, пытаются разгадать идею этого творения» — такими словами описывают нижегородские телевизионщики творчество Muddlehood, Артема Филатова, Вовы Чернышева, ТОУ и других уличных художников. Оранжевая студия сменяется видеорепортажем: действительно, в центре города среди бела дня, никого не стесняясь, молодой художник, стоя на телескопической лестнице, зарисовывает стену черной краской. Для Нижнего Новгорода это в порядке вещей, жителям даже любопытно. «Высунулась из окна, спросила «Что вы тут делаете? А, рисуете, ну тогда ладно», — рассказывает художник Артем Филатов, который согласился показать нам работы местных стрит-артистов. Они тут не вандалы, скорее краеведы, историки и активисты: «Это дореволюционная постройка, ее хотят сносить. А это редкий пример деревянного модерна — его тоже разбирают». Черная метка города — небесного цвета железные листы. Как рассказывают жители, когда пришел новый губернатор, первым указом он постановил, что все строительные заборы должны быть синими.

Проходим психиатрическую больницу — одноэтажную, деревянную, покрашенную в бело-голубую полоску. На соседней улице надпись — напоминание московского художника Кирилла Кто: «Необходимо не декларировать, а внутренне неотступно верить в сказку и не столько изображать, сколько воплощать собой живую самолазку». Здесь снова начинается реставрация, наш проводник показывает новенькую табличку «Лаборатория»: «Это не совсем стрит-арт. Всю мою жизнь здесь висел этот знак, а несколько месяцев назад кто-то его уничтожил. Я восстановил и повесил на место». На особняк напротив степлером прибита надпись «Моя оборона», сделанная из линолеума. За этим объектом тоже своя история: Кирилл Кто нашел в городе заброшенное здание Министерства обороны, взял кусок пола, вырезал буквы и так сохранил память о месте.

Память в России, судя по всему, может существовать только в ситуации уничтожения прошлого: в 2013 году московский фотограф и преподаватель Школы Родченко Владислав Ефимов приехал поснимать умирающую дореволюционную архитектуру для своей выставки «Живой уголок» и совершенно случайно сфотографировал картину «Березы» Андрея Дружаева. Сегодня этот дом разобран, работу художники собирались вырубить и сохранить в галерее, но не успели. «Жи-

Мрачный стрит-арт тут в большинстве случаев появляется на покосившихся стенах, яркие граффити любят бетон

вой уголок» выставлялся в «Арсенале» — местной крепости современного искусства, нижегородском филиале ГЦСИ. Другая важная точка — недавно открытая галерея «Толк». Ее владелец — предприниматель Рустам Коренченко. С ним нас обещают познакомить вечером, а пока подводят к забитым фанерой окнам темно-коричневого здания. В первом узор из монет в один рубль, во втором огурцы, в третьем бутылки водки. Это и есть ТОУ, Сева и Егор, они кажутся более дерзкими, чем другие художники, им не хватает времени на вырисовывание изображений, главное — смысл: почти наивные, лубочные «Плотники» (совместная работа с Яковом Хоревым) стоят за столом, но их ноги висят над землей, как на православных иконах, «Памятник Н.» простой и понятный каждому, кто прошел курс отечественной истории, старик у высохшего дерева в здании водонапорной башни — идеальная художественная репрезентация модного нынче хэштега «тлен».

Мрачный, часто двухцветный стрит-арт тут в большинстве случаев появляется на деревянных покосившихся стенах, яркие граффити — одобренные и институализированные властями — любят бетон. Первое явление поддерживается снизу, художники тут сделали карту стрит-арта, собирают полный архив нижегородских работ, общаются с ГЦСИ, открывшим здесь свой филиал, устраивают фестивали и проводят экскурсии для жителей города. Второе — это вотчина нижегородской Федерации граффити, которая, по слухам, состоит из одного участника. Федерация выделяется позитивными работами, большинство из которых скопировано с фотостокерских картинок: тут улыбающиеся попугаи ара, там прекрасный вид на Нижегородский кремль, скрывающий трансформаторную

В поисках русской души

Нижегородский стрит-арт

В поисках русской души

Пламя на заброшенной котельной нарисовано неизвестным. Вместе с разрушенной водонапорной башней это место стало Меккой уличных художников. Здесь есть работы **0331C**, **ТОУ**, **AR** и многих других

Зеленый монстр на старом деревянном доме мог бы послужить декорацией для русского ремейка «Настоящего детектива». Автор — художник по имени Егор

Нижегородский стрит-арт

В поисках русской души



Нижегородский стрит-арт

В поисках русской души



Артем Филатов
рисует растения
на всех стадиях их
развития. В работе
«Верб» — если при-
глядеться, видны
только народившиеся
почки, белые цветы
и уже отцветшие

Одновременно вы-
сказывание и лого-
тип арт-группы
Muddlehood



будку. Разноцветные волны оптимизма отпечатались и на шестнадцатиэтажном новоделе на Нижегородской улице — это художник и арт-менеджер Наталья Панкова, не без помощи города решившая сделать серый мир за окном чуть-чуть ярче. Подход к уличному искусству как к чему-то исключительно полезному последнее время стал мейнстримом: вспомнить хотя бы пропагандистские «крым-наши» на московских улицах. Другое дело картины на срубах. Этот стрит-арт не для дела, его чиновники полезно применить не могут, к тому же произведения вместе с домами скоро снесут — в рамках подготовки всей страны к чемпионату мира 2018 года.

Водитель такси рассказывает о том, что сегодня памятников архитектуры разрушается в разы больше, чем при советской власти. Тогда старожилы города отказывались выезжать из своих старых покосившихся домов — и их предпочитали не трогать. Сегодня лучший способ разобраться с проблемой — поджечь здание, иногда вместе с престарелыми жильцами. Деревянный город — постоянная тема для рефлексии нижегородских стрит-артистов. Художник Сева закрашивает полуразрушенный дом ровным слоем синей краски, намекая на политику губернатора, Владимир Чернышев снимает близлежащие мертвые деревья, Артем Филатов не только рисует на деревянных стенах (чаще всего флору во всех стадиях цветения), но вместе с Чернышевым придумал инсталляцию «Пустой дом»: «Мы собирали доски, ездили на машине по заброшенным деревням, выдирали гвозди. Из кусков домов построили свой. Природный шаг — построить собственное здание, вместо того чтобы рисовать на чужих». Покосившуюся лачугу, хорошо выражающую общерусскую тоску, можно было этим летом посмотреть в Музее Москвы.

Подъезжаем к Большой Печерской. Столпотворение воскресным днем можно принять за несанкционированный митинг, но на деле больше полсотни людей разных возрастов с камерами пришли слушать арт-группу Muddlehood — Андрея Оленева, Федора Махлаюка, Антона Морокова и Якова Хорева, они проводят экскурсию по своим работам. На стенах деревянных двухэтажек художники рисуют не баллончиками, а кистями и валиками, на картинах крепко сбитые, просто одетые крестьяне — рыболовы, сеятель, лодочники, — большинство с прикрытыми глазами: это потому, объясняют художники, что люди в целом многого не видят. Некоторые работы — натуральная «каркоза» из недавнего сериала «Настоящий

В причелину избы вписывают свечу.
Невозможная встреча охлупня и тега перестает казаться несбыточной в Нижнем Новгороде

детектив»: укрепленная на срубе деревянная площадка с выжженными символами или мрачный костер у палатки, вписанный внутрь дверного портала. Продолжать архитектуру нижегородских особняков своими работами вообще хороший тон: другой молодой художник Space Pirate оставляет на домах таблички с изображенными драгоценными камнями, в причелину избы вписывает свечу, а в заложенные кирпичом оконные проемы — розу и одуванчик. Невозможная встреча охлупня и тега перестает казаться несбыточной в Нижнем Новгороде.

После экскурсии Muddlehood отправляемся к дореволюционной водонапорной башне, точнее — к ее остаткам, это место, куда отказываются ехать таксисты. Под обвалившимся полом шумит вода, крыши давно нет. На стенах работы главных нижегородских художников: среди прочих геометричный белый паттерн — Muddlehood, неопрятные простые фигуры — ТОУ, младенец с подбитым глазом — это Никита Nomerz. Nomerz, чьи персонажи все время пребывают в состоянии бешенства (пример — работа «Большой брат», два темных окна-глаза и высунутый язык на набережной Оки), кстати, сейчас в армии. Его последняя перед армией работа «Узник» — закрытый за кирпичными колоннами человек, который держится за них, как за тюремную решетку.

Последний пункт нашей поездки — девятиэтажный дом на окраине города. Буквально вчера в авиационном районе другой Рустам — стрит-артист из Казани по прозвищу Qbic — при помощи огромного строительного крана закончил работу на фасаде этого дома. «Тут один жилец собрал подписи о том, что соседи не против. Всех уговорил», — рассказывает Артем Филатов. Чтобы дом «зарисовали», нужно было прислать заявку на организованный художниками фестиваль

Весной к работе
Андрея Дружанина,
которая представляла
собой черные ветки,
кто-то пририсовал
зеленые листочки —
такой анонимный
диалог двух худож-
ников





Нижгородский стрит-арт

Нижгородский
художник рисует
дерево на дереве,
живое на живом.
Еще одна работа
Андрея Дружанина

Нижгородский стрит-арт

В поисках русской души



Ранняя работа AR и Антона Морозова еще близка к граффити

«Уника» Никиты Номерз нарисовал, перед тем как уйти в армию



Здание, относившееся к водонапорной башне, скоро разрушится до основания. Под досками уже шумит вода. Работы 0331C, TOY и Muddleband



Там же — ироничная «Just Smile», юнец с синяком под глазом, авторства Никиты Номерз

Восстановленная художником Артёмом Филатовым табличка «Лаборатория»



Так выглядит официальное нижегородское искусство: как можно более ярко и позитивно. Художник — Наталья Панкова



Для фестиваля уличной культуры «Новый город» Рустамом Qbic была написана картина величиной с 9-этажный дом



«Новый город»: получили 113 писем, пусть некоторые и были составлены явно не ради искусства, а ради ремонта. Сначала девятиэтажку собирались украшать самолетами, все-таки в районе живут инженеры и летчики. Потом — чем-то, что тематически связано с бракосочетанием (загс на первом этаже), но в итоге согласились на эскиз Qbic — цветы, читающие книги.

Едем в гости к главному нижегородскому галеристу Рустаму Коренченко. В огромной студии практически нет мебели, горит подвесной камин, много искусства на стенах. Рустам недавно открыл галерею «Толк», которая специализируется на стрит-арте. Помимо торговли нефтью и поддержки уличного искусства он занимается видеопродакшеном — снимает корпоративные ролики. Среди его клиентов — один из местных гигантов, производитель чипов для банковских карт. «Эти две скульптуры мне достались от съемочной группы сериала с Хабенским», — рассказывает хозяин. Прямо сейчас в городе проходят съемки русской версии сериала «Декстер». Рустам считает, что скоро в Нижнем Новгороде будут снимать много. Этому способствует разнообразие местной архитектуры и ухудшение отношений с Украиной, которая раньше была крупной съемочной площадкой под открытым небом. Первый раз на горизонте нижегородского стрит-арта предприниматель появился в месте под названием «Буфет», где выставлялись работы ТОУ. Он просто приехал и купил все содержимое выставки.

Рустаму при помощи Андрея Оленева из Muddlehood удалось собрать вокруг своей галереи всех главных уличных художников Нижнего Новгорода. Сейчас в галерее «Толк» проходит выставка все той же группы Muddlehood. Участник группы Яков Хорев рассказывает: «В Нижнем привыкли, что все друг друга знают. Мы в шутку окрестили публику местного ГЦСИ элитой. Мы этот термин с другом придумали, когда на выставках видели одни и те же лица: матери, с вином, всех знают. А когда в Москву приезжал еще подростком, то смотрел на всех людей с изумлением — у всех были абсолютно другие черты лица. В Нижнем, где проживает более миллиона человек, как будто сформировался такой универсальный фоторобот среднестатистического жителя, на которого все похожи. А тут — каждая выставка в галерее «Толк» собирает новые лица. И это разный возраст, это разный внешний вид, блеск в глазах».

Нижний Новгород примет вид Сочи-2014, виртуально-пластикового заповедника с обязательным стадионом за 17 млрд рублей

Художественное сообщество четко разделяет чиновников, журналистов и жителей города. В конце дня наш экскурсовод Артем замечает: «У них мало аналитики, много реакции. Когда красиво — это хорошо, когда некрасиво — плохо. Типичная история телевизионщиков. А они зеркало мира и человеческого сознания. «Яркие произведения украсили серые многоэтажки» — вот весь их смысл».

Нижний Новгород, бывший Горький, к чемпионату 2018 года окончательно изменит свое лицо: у властей нет времени перепридумывать центр города с заезжими урбанистами. Двух парадных улиц, Рождественской и Большой Покровской, хватит, все остальное, скорее всего, примет вид Сочи-2014, прекрасного виртуально-пластикового заповедника с обязательным стадионом за 17 миллиардов рублей. В этом городе будут идеально смотреться фотообои с попугаями, разноцветными волнами и патриотическими граффити. Но пока есть время, нижегородские творцы, как писал Максим Горький, «забавляются горем, играют им, как дети, и не стыдятся быть несчастными». Возможно, именно поэтому в изображениях на стенах так много, собственно, живого искусства — без ложного пафоса, снобизма и компромиссов с властями и брендами.

В поисках русской души



В поисках русской души



Московские издательства и журналы

Гиганты книгоиздания терпят банкротство и снижают тиражи, но хороших книг на полках сетевых магазинов не становится меньше — миссию просвещения подхватили новые литературные журналы и независимые издательства, большая часть которых сосредоточена в Москве. «Афиша» собрала участников заметных книжных проектов последних лет и узнала, откуда они взялись, чем занимаются и что происходит с чтением в России.

Происхождение

Катя Морозова, главный редактор журнала «Носорог»: Для начинающего литератора сейчас по большому счету один путь — толстые литературные журналы, которые читают те же люди, что и пишут для них. Мне тоже пришлось пойти этим путем, после чего я захотела сделать альтернативный журнал — в котором создается другое пространство, в котором тексты многих начинающих или просто не очень-то жалюемых толстыми журналами авторов будут доминировать, а не кое-как получать право на жизнь. И главное — чтобы они были интересны читателю не только из литературного сообщества. У нас нет при этом амбиций стать успешным коммерческим проектом, в приоритете все-таки создание определенной площадки для высказываний разного толка, то есть «Носорог» — это своего рода литературный активизм.

Андрей Уродов, создатель журнала «Россия без нас»: Мы с друзьями долго снимали на пленку, потом они открыли «Посольство домографии в России». В итоге у нас накопилось порядка десяти тысяч снимков, и мы решили их систематизировать и опубликовать. Объем фотонумера у нас составил сто полос, и потребовалось его еще чем-то заполнить — мы стали искать авторов, публиковать киносценарии, пьесы. Если у первого номера был тираж пять штук, хватило только на то, чтобы раздать авторам, то у шестого — уже 700 экземпляров.

Владимир Харитонов, исполнительный директор Ассоциации интернет-издателей: Когда-то я работал в издательстве «Ультра.Культура», мы выпускали всякие смешные, будоражащие внимание публики книжки. Сейчас я участвую в нескольких проектах, в частности, в «Кабинетном ученом», где мы издаем нон-фикшн, а также в литературном агентстве Agent Bookofsky, где мы собираем тексты хороших журналистов. Плюс я консультирую Bookmate по издательским делам и пытаюсь организовать магазин «Грибоедов», такой электронный «Фаланстер».

Саша Черный, участник издательства «Радикальная теория и практика»: Наш проект был создан в 2010 году неформальным коллективом неравнодушных к идеям анархизма волонтеров. Первоначально мы переводили книги при помощи сайта Translatedby, благодаря которому в переводе одной книги могли участвовать до 10 человек. Качество перевода страдало, поэтому решили трансформироваться в более традиционное издательство, но все равно основанное на кооперативном принципе. Так за последний год мы издали четыре книги, например «Как насилие защищает государство».

Петр Аксенов, сотрудник книжного магазина «Фаланстер» и издательства Common Place: Почти все мы филологи. Common Place — DIY-издательство, выросшее из паблика «Филологический кружок» в «ВКонтакте», который изначально мы вели, чтобы делиться материалами. Потом просто предложили читателям паблика, дипломированным филологам, не нашедшим работы — потому что ее нет, — присоединиться. Так нас за год набралось уже 30–40 человек. Common Place — «постболотный проект», поэтому мы, насколько это возможно, занимаемся поддержкой узников 6 мая.

Денис Ларионов, редактор журнала «Русская проза»: Мы делаем литературный журнал — изначально мы себя позиционировали как петербургское издание, но потом наша смысловая локация расширилась и привязка к Петербургу уже была лишней. Мы рассчитываем на узкий круг читателей и преследуем скорее эстетические цели — если мы видим интересный текст важного для нас автора, который не перепечатывался вот уже много лет, то почему бы нам его не переиздать?

Тематика

Морозова: Мы с самого начала обозначили свое отличие от существующих толстых литературных журналов. Они лишь формально продолжатели журнального дела советской эпохи, потому что под этим надо подразумевать не только 80-е и журнальный бум, когда все кинулись читать «Доктора Живаго» или «Мы», но и, например, 20-е — время экспериментов. Нам ближе традиция авангарда. И даже если мы печатали и будем печатать авторов, которые в принципе могли бы появиться в стремящихся к обновлению «Новом мире» или «Знамени», то наше принципиальное отличие заключается в пространстве, в котором публикуются эти тексты. Эдуард Лукоянов, Станислав Снытко или Сергей Соколов-

ский могут появиться на страницах названных толстых журналов, но они будут там инородными телами. А в «Носороге» именно эти авторы и будут задавать тон литературному процессу, рождая какие-то новые смыслы из-за совмещения с совсем уж неожиданными вещами — с теми же Стефаном Малларме и Квентином Мейассу в первом номере. Поэтому мы расширяем поле задач. У нас будет и переводная литература, и небольшие дозы философии и нон-фикшна, если они будут связаны с проблемами, о которых мы захотим упомянуть в том или ином номере.

Аксенов: Если очень коротко, про то, что мы делаем, можно сказать: «Мы без России». В том смысле, что мы никак не зависим от государства и не замечаем его. Все наши книги про это: «Неединая Россия», «Параллельная Россия»,

ли им делать книжки. Сам процесс издания мы практически не контролируем: есть несколько ответственных людей, которые следят за происходящим, но удерживать его невозможно, так как нельзя уследить за тремя десятками людей, которые одновременно работают над десятком разных книг. При этом все участники Common Place — волонтеры. Для нас важно, что деньги в издательском процессе, по сути, не участвуют. Мы скинулись только на первую книгу — тираж «Неединой России» Олеси Герасименко, — она быстро распродалась, и сумма вернулась, мы потратили ее на следующую книгу. Так и пошло.

Черный: Мы придумали такой забавный термин — «иллюзорные рубли». Это наша зарплата, которая как бы есть, но на руках у нас ее нет, потому что мы ее постепенно получаем с продаж, которые, к сожалению, пока идут не так быстро. Я сам



«Условно ненужные» и т.д. Вдруг стало понятно, что этой стране ее граждане уже не нужны: ни наркоманы, ни филологи, ни независимые издатели. Поэтому наш проект и существует на принципах, которые близки к анархизму: самоорганизация, взаимопомощь, солидарность. У нас нет главных, любое значительное решение, как правило, общее, поэтому и многие наши книги посвящены анархии.

Уродов: Для нас две приоритетные темы — это внутренняя эмиграция и внешняя эмиграция: мы хотим делать журнал как для людей, которые уехали отсюда и живут сейчас за рубежом, но хотят знать что-то о России, так и для тех, кто живет здесь, но не чувствует себя частью большого общества.

Харитонов: Когда я начал издавать книги, у меня было очень простое желание — мне было страшно обидно, что нет «Критики цинического разума» Петера Слотердайка на русском и, значит, надо его перевести. С другой стороны, хочется, чтобы люди задавались вопросами. Вот «Ультра.Культура», она была такой — печатала книжки, среди которых были и правые, и левые, и, разумеется, мы пережили море скандалов. Илья Кормильцев, помню, все сокрушался, что левые книги не покупают, потому что у них денег нет, поэтому выгоднее печатать правые. Самая тиражная книга издательства была «Скины. Русь пробуждается».

Производство

Аксенов: В какой-то момент мы увидели, что в нашем паблике много адекватных людей с образованием, но работать им абсолютно негде, никакой перспективы у них нет. В Москве еще можно уйти в коммерцию, работать на низших должностях в какой-нибудь корпорации, но в условном Барнауле таких возможностей практически нет. Мы просто кинули среди филологов клич и предложи-

Участники круглого стола слева направо: **Денис Ларионов**, редактор журнала «Русская проза»; **Феликс Самойлов**, редактор журнала «Афиша»; **Андрей Уродов**, создатель журнала «Россия без нас»; **Саша Черный**, сотрудник издательства «Радикальная теория и практика»; **Владимир Харитонов**, исполнительный директор Ассоциации интернет-издателей; **Катя Морозова**, главный редактор журнала «Носорог»; **Петр Аксенов**, сотрудник книжного магазина «Фаланстер» и издательства Common Place

предпочитаю бумажные книги электронным. Но хорошая, удобная верстка встречается не так часто, особенно грешат крупные издательства. Мы стараемся делать для бумажных книг подходящую верстку. Но минус бумажных книг в том, что спустя какое-то время после выхода их не найдешь. Некоторых книг «Ультра.Культуры» нет даже не торрентах. Поэтому все наши книги за прошлый год мы выложили в интернет.

Харитонов: Зачем делать бумажный журнал? Ради правильной тусовки, которая вокруг этого организуется, с сайтом же была бы другая история. Что касается электронных продаж: сегодня, если 1,5% от тиража продались в электронном виде — это хороший результат. Через год будет 3%, через два года — 5%. Статистика показывает, что продажи электронных книжек вырастают каждый год в полтора-два раза. Вне зависимости от того, что делают издатели, эта ниша развивается сама по себе. Пока на нее действительно можно не обращать особого внимания, разве только использовать в качестве маркетинга, дополнительного канала распространения.

Морозова: Мы принципиально выбрали бумагу, потому что с формальной точки зрения работаем с жанром классического литературного журнала. То, что журнал получается артефактом, объектом, который можно потрогать, посмотреть, как сверстаны тексты, тоже играет свою роль. Нас чуть ли не в снобизме обвиняли, что мы не хотим делать онлайн-версию. Но сайт как приложение к журналу, на мой взгляд, — это бессмысленная затея. На первый номер мы самостоятельно собрали денег, он очень хорошо разошелся, и мы отбились. Но сейчас у нас появился спонсор, так что, думаю, журнал выйдет на новый уровень. А нам придется ответственнее относиться к его сдачам.

Уродов: У нас проблема со сдачами связана с тем, что когда выходит номер, работа над следующим прекращается, из-за того что все сотрудники журнала времен-

но переквалифицируются в курьеров. В тираж нашего последнего номера мы вложили деньги, полученные с краудфандинга, — думаю, что удастся их вернуть.

Ситуация

Харитонов: С 2004 года ничего не изменилось, такое же ощущение надвигающейся тьмы. Министерство культуры и десять лет назад говорило про сохранение традиционных ценностей. Да, быть может, какие-то вещи они стали проговаривать более откровенно — «будете читать то, что мы скажем». Самое печальное, что люди просто стали меньше читать. Россия — это не страна читающая, это советский миф. Тиражи сейчас сильно упали — только бестселлеры печатают по четыре тысячи, средний тираж 600–800. Потому что нет каналов распространения, нет книжных магазинов, чтобы можно было посмотреть на книги. В этом смысле современный издатель должен сам о себе заботиться, строить свои каналы — через сайт, через соцсети. Существуют проблемы со стороны крупных издательств, которые переманивают талантливых перспективных авторов к себе. Основные стратегические ошибки в этом деле совершили именно большие издательства. Это мы хотим издавать хорошие, нужные книги по каким-то своим причинам. А там логика в том, чтобы втиснуть несколько тонн бумаги с краской папуасам: так уж устроен издательский завод.

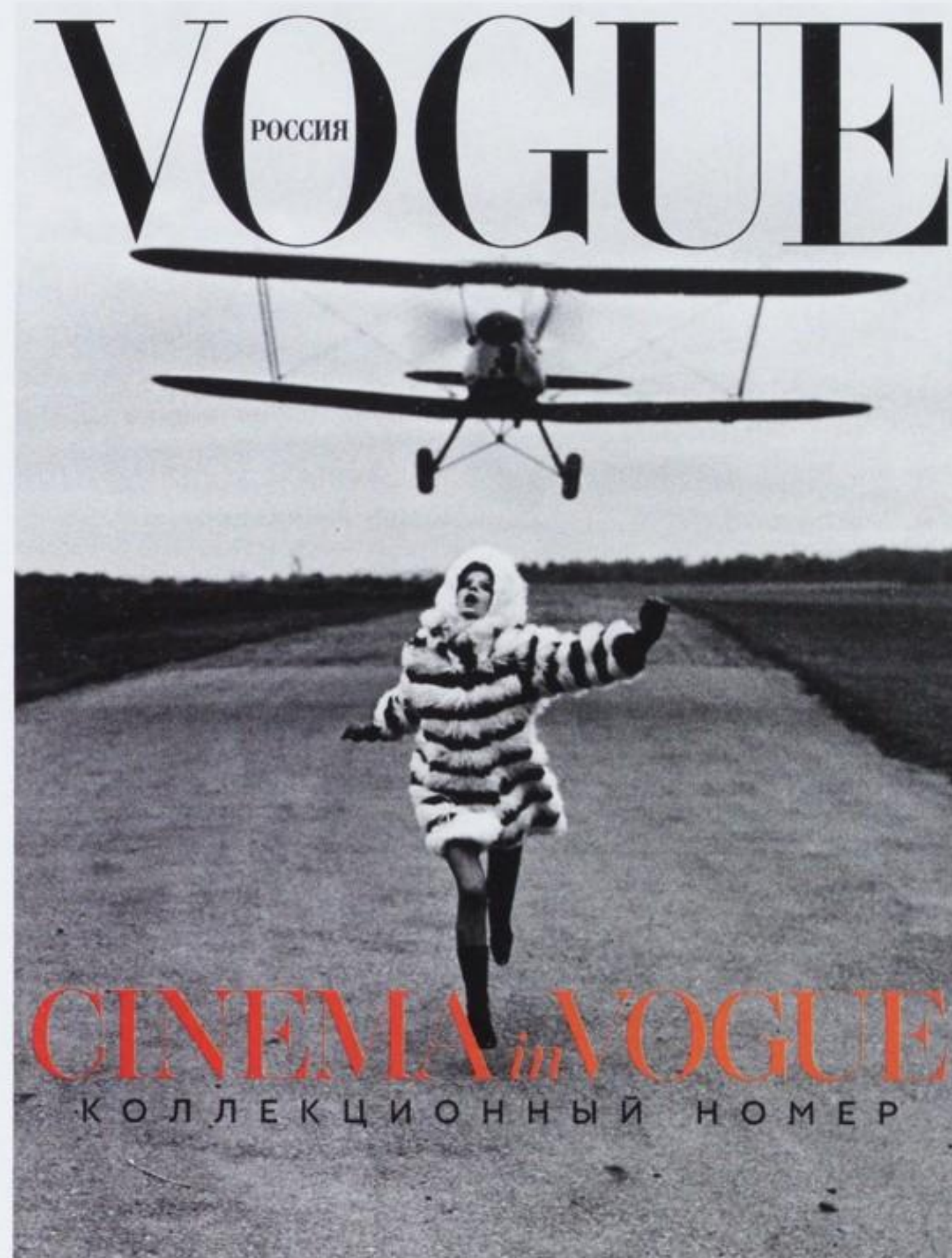
Ларионов: Существуют примеры проникновения маргинальных авторов в большие издательства. Недавно «Эксмо» выпустило серию «Лауреаты литературных премий», где была книга Натальи Рубановой с довольно провокационными текстами. Да, она была уравновешена Быковым и Шульпяковым, но это показывает, что немейнстримовые литераторы стали интересовать крупных игроков.

Морозова: Мы публикуем то, что считаем нужным. Мы своего рода независимое издательство. Но это не так просто, потому что существует закон о нецензурной лексике. Сейчас он нам может помешать, если мы захотим иметь тираж больше тысячи экземпляров и свободно договариваться с крупными магазинами, так как придется регистрироваться как СМИ.

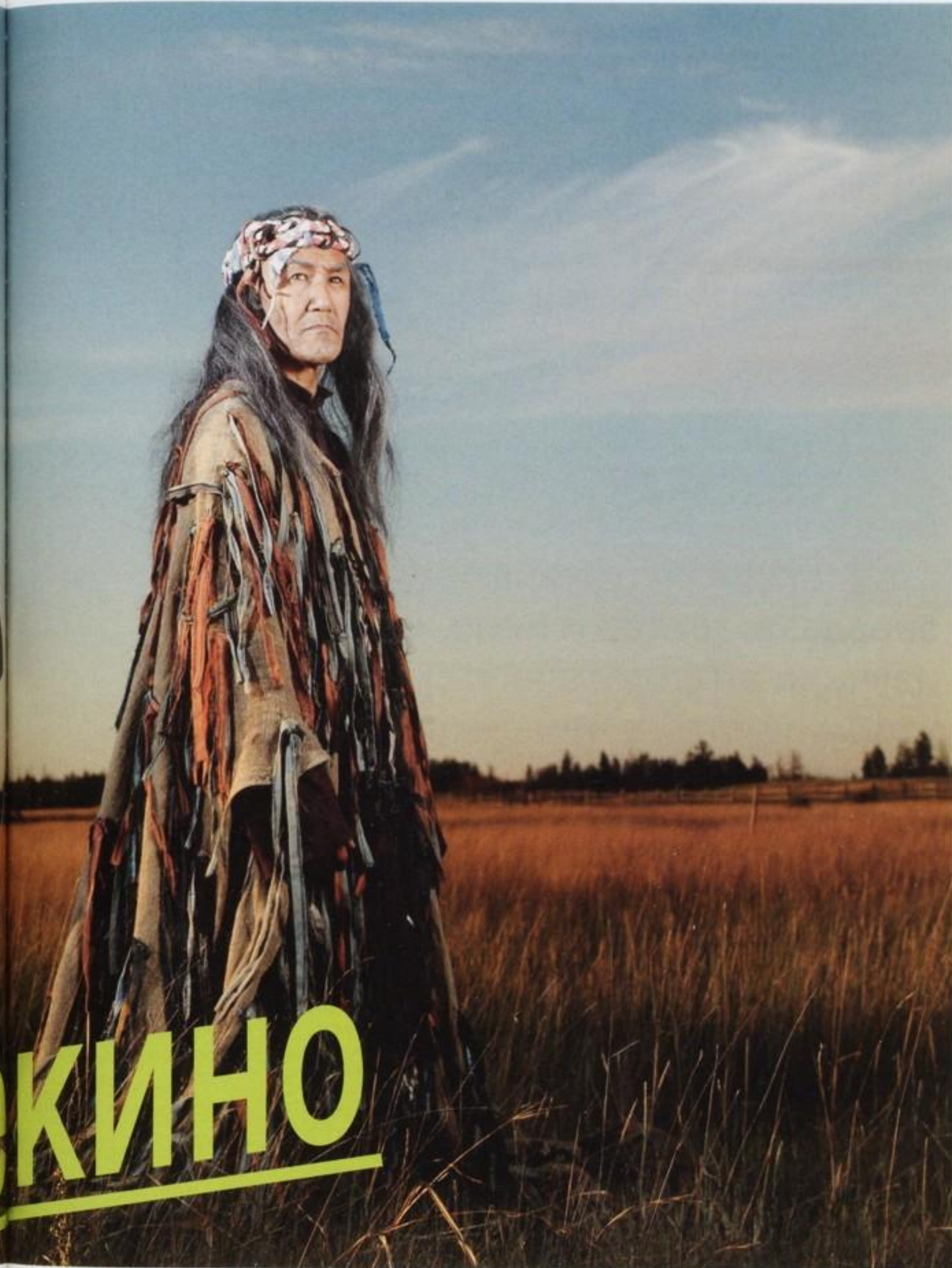
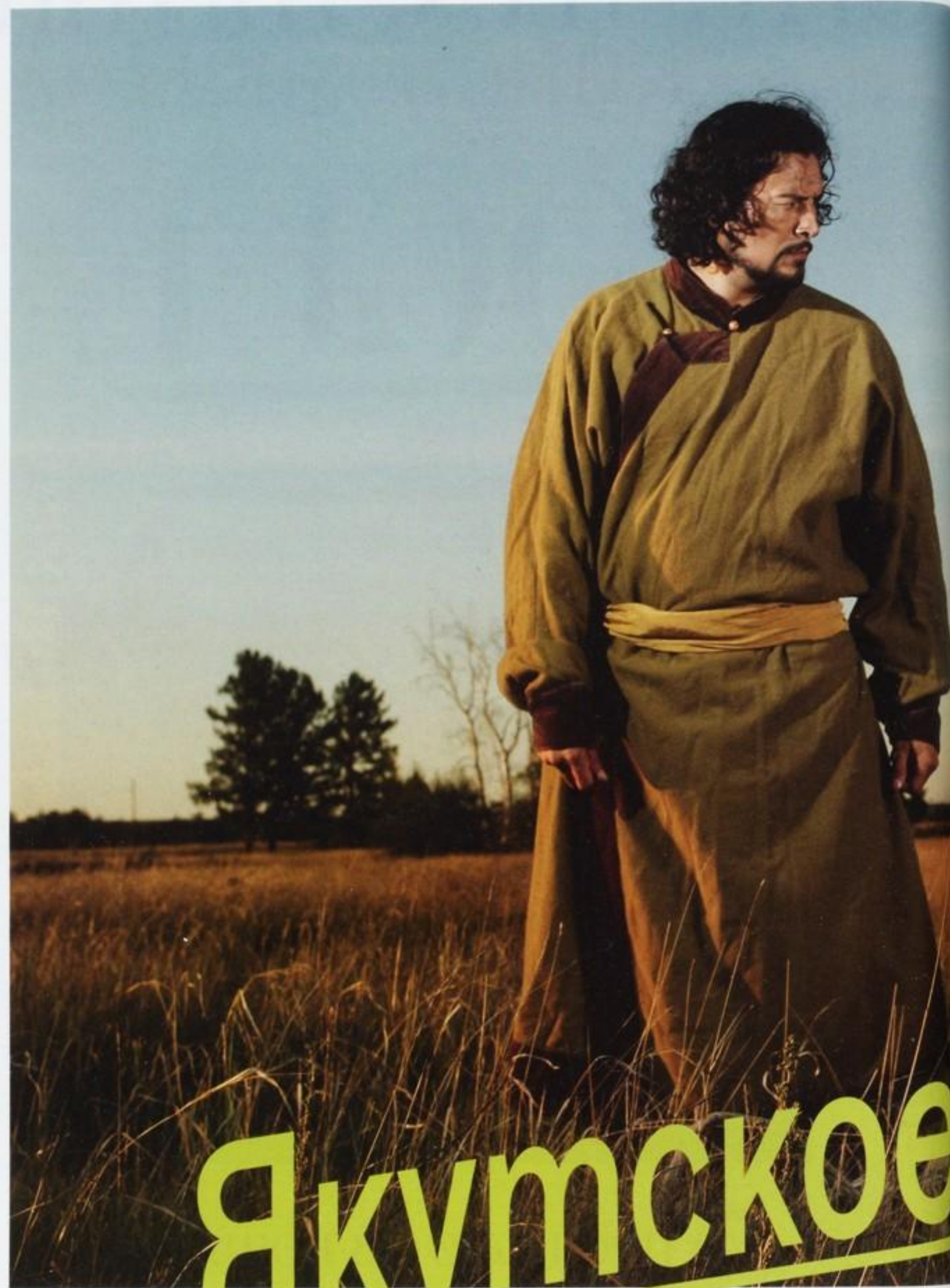
Черный: Выборочные проверки бывают. Наши книги брали на экспертизу, но почти год уже никакого ответа нет. Я периодически, конечно, проверяю список экстремистских материалов, но нас там не нахожу. Мы-то не печатаем, естественно, рецепты коктейля Молотова и прочее, но приписать сейчас могут что угодно и кому угодно. Но у нас нет особой офлайн-активности в отличие от журнала «Автоном», у которых уже пять статей из трех номеров признали экстремистскими.

Аксенов: Состояние книжного рынка охарактеризовать просто: в «Фаланстере», например, держится примерно одинаковый оборот уже несколько лет, но при этом цены на книги поднимаются с каждым годом. Если бы в «Фаланстер» приходило столько же покупателей, сколько прежде, то оборот бы вырос, но этого не происходит, а значит, людей приходит все меньше. Что касается издательств, то тут есть неожиданные изменения. Например, пришел в АСТ некто Илья Данишевский и вдруг издал достойным тиражом Марусю Климову, еще они выпустили книжку юноши, который вел в «ВКонтакте» паблик «Спальные районы страны Oz». Книжка своеобразная, я бы ее не издал, но главное, что за ней в книжные пойдут люди, которые давно в них не были. Наша основная проблема в том, что книжная культура сейчас практически перестала существовать. Вот в конце 90-х — начале 2000-х было иначе: собственно, поэтому мы переиздали книгу «Образ жизни», которую делали очень хорошие люди, но им никто не диктовал правила и не говорил, как что должно выглядеть. И у них здорово получилось. А у издательств, больших или небольших, у них свои обязательства, свои договоренности — они несвободны, они не могут сделать многого. Откуда взяться культуре, если ты не можешь ничего решить сам?

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КИНОНОМЕР



В ПРОДАЖЕ С 6 НОЯБРЯ



Якутское кино

Пока Минкульт и Фонд кино без особого успеха борются за превращение российской киноиндустрии в прибыльное предприятие, в Якутии это случилось само собой. Маленькие независимые студии снимают в год до двадцати фильмов, которые собирают полные кинотеатры и приносят серьезную прибыль. А якутские актеры становятся настоящими местными звездами театра и кино. «Афиша» изучила анатомию якутского кино, чтобы понять, в чем секрет этого успеха.

Якутский кинематограф

В поисках русской души

Текст: Мария Кувшинова, Майя Романова



Фильм «Тайна Чингис-Хана», снятый министром культуры Якутии Андреем Борисовым, — самый дорогой кинопроект Якутии. Он долго снимался, стоил 10 миллионов долларов, провалился в прокате, но задал новую планку республиканскому кино

Бизнес

С якутской киноиндустрией случилось то, чего не случилось с российской: сейчас в республике делают до двадцати полнометражных фильмов в год, производители — в основном маленькие частные компании, которые рассчитывают вернуть деньги в прокате. При благоприятном стечении обстоятельств картина, снятая за 200–300 тыс. рублей, может принести 3–4 миллиона, однако профессионально кино занимаются единицы — у многих якутских режиссеров есть другие, постоянные работы. В этом парадокс местной индустрии: якуты, в силу особенностей культуры вообще склонные к творчеству, занимаются кино как хобби. Несмотря на интерес в Москве и за пределами России, эти фильмы до недавнего времени не существовали на профессиональных носителях, у них не было не только английских, но иногда и русских субтитров. Однако бизнес расставляет все по своим местам. Законодателем кинематографической моды в республике считается столичный кинотеатр «Лена», в котором всего один экран. Главным коммерческий хит этого года, заработавший в прокате 10 млн рублей, — «Посланик небес» («Айыы Уола») Эдуарда Новикова, наивный, но проникновенный байопик якутского певца Александра Иннокентьевича Самсонова, который в середине 1990-х записал два альбома, прославился на всю республику и в 20 лет умер от редкого заболевания почек. И если фильмы единственной госстудии «Сахафильм» в тематическом плане редко отклоняются от федеральной повестки (в 2010 году Никита Аржаков снял на студии военную драму «Снайпер Саха» с бюджетом в 18 млн рублей), в частных компаниях производят в основном фильмы развлекательных жанров — от комедии до хоррора.

Георгий Николаев, руководитель рекламно-репертуарного отдела кинотеатра «Лена»: «Старт якутских фильмов мы планируем заранее. Предпочитаем ставить их в мертвый сезон, когда нет мировых блокбастеров и больших российских фильмов. Стараемся заранее максимально задействовать все рекламные площадки. Смотрим, чтобы стартующие картины не пересекались по жанрам. Не все фильмы хорошо собирают кассу — некоторые проваливаются».

В поисках русской души

Саха-театр

Многие из тех, кто занимается кинематографом в Якутии, получили образование в Петербурге и Москве — этим и объясняется более высокий, чем обычно бывает у любительского кино, уровень картин. В Петербурге учился, например, оператор Иннокентий Аммосов («Айыы Уола», «Белый день»), передавший свои знания ученикам в Якутии и недавно, в сорок с небольшим, умерший после долгой болезни. В столицах учатся и актеры, которые часто не имеют возможности работать в федеральном кино из-за внешности: не каждый день в России делают фильмы вроде прошкинской «Орды» (2012), в которой снялся актер Саха-театра Алексей Егоров и его коллеги из других якутских театров — Федот Львов и Иннокентий Дакаяров (номинации за свою работу на «Нику»). Это одна из причин «якутской волны» в кинематографе: хорошие артисты после окончания обучения возвращаются в театр, а в свободное время снимаются в фильмах. Одним из режиссеров Саха-театра долгое время был покровитель и энтузиаст местного кинематографа Андрей Борисов, автор провалившегося в прокате якутского блокбастера «Тайна Чингис Хаана» (2009) — он четверть века работал министром культуры и духовного развития республики, несколько лет назад учредил в Якутске международный фестиваль (с центральной площадкой в театре же), но в октябре этого года был отправлен в отставку, хотя, по слухам, скоро вернется в театр, теперь уже на должность художественного руководителя).

Татьяна Легантьева, актриса театра и кино: «Наш актерский набор из Якутии в Высшее театральное училище им. М.С.Щепкина был заранее обговорен с Министерством культуры Якутии — мы должны были по контракту с ним три года отработать по окончании учебы у себя в республике. Конечно, мы мечтали остаться в большом городе, но за три года многие артисты обзавелись семьями, и вернуться назад просто не было возможности. К тому же с нашими азиатскими данными в центральных театрах просто не было бы работы. А у себя на родине мы нарахватаем — и в театре работаем, и в кино снимаемся».

Якутские актеры приятно удивили режиссера фильма «Орда» Андрея Прошкина, но в другие столичные фильмы их пока не зовут

«Срединный мир» Алексея Романова — главный кинематографический учебник по якутским национальным обрядам

Хоррор

В Москве о якутском кино впервые заговорили в середине нулевых, после выхода хоррора Анатолия Сергеева «Тропа смерти» (2006). В столицах ужасиков тогда почти не снимали, жанр не приживался. Но в Якутии представления о срединном (то есть о нашем), верхнем и нижнем мирах глубоко укоренены не только в традиции, но и в повседневности (даже о своих умерших они говорят как о живых), и хорроры здесь стали возникать абсолютно органично. Якутский этнограф Наталья Данилова называет современное якутское кино синкретичным, неотделимым от традиций (в том числе и религиозных), универсально сочетающим в себе все возможности и богатство мифопоэтического наследия. Один из первых местных ужасиков, «Проклятая земля», рассказывающий о встрече поселившейся в лесу семейной пары с существами из нижнего мира, появился еще в 1996 году. На национальные предания опирался и пионер местного коммерческого кино — хоррор Евгения Павлова и Марии Калининой «Наахара», который в 2006 году стал лидером в якутском прокате. Сегодня помимо хорроров в местном репертуаре можно найти и не менее пугающие триллеры, отчасти напоминающие корейское кино: в этом году, например, вышел «Крик чайки» Аркадия Новикова, в котором молодежная банда насилует и убивает красавицу и ее возлюбленного, а потом получает заслуженное воздаяние — и тоже не без мистического вмешательства. К азиатскому кинематографу отсылают и работы Константина Тимофеева, автора ужасиков «Бесплодные земли» (2008) и «Паранормальный Якутск» (2012).

Евгений Павлов, режиссер и продюсер: «Хоррор нравится народу, потому что мистицизм и почитание духов исконно в нашей культуре. В любых национальных байках присутствуют темы духов, шаманизма, мистические обряды и абаасы — существа нижнего мира. В своих фильмах я разрабатываю тему беспокойной души. Стараюсь не только «напугать зрителя», но и дать ему пищу для размышлений, чтобы фильм выполнял свои воспитательные функции. Ведь мы должны уважать духов природы».



DETSAT

В якутских журналах гороскопы иллюстрируют фотографиями не голливудских, а местных звезд, и чаще всего эти звезды — комики студии DETSAT, тоже актеры Саха-театра, которые занимаются кинопроизводством в основном летом, во время каникул (DETSAT расшифровывается как «Дети Саха Академического театра»). Выпускники московского Щепкинского училища Роман Дорофеев, Алексей Егоров, Дмитрий Шадрин и их товарищи начинали с шоу в духе «Comedy Club» (некоторые из них играли и в КВН). Сейчас они режиссируют и пишут сценарии вместе, снимаются тоже сами — это остроумные и хорошо сыгранные картины, которые (в отличие от многих якутских фильмов) трудно назвать любительскими. Их первым хитом был «Кэскил» (2007), комедия про нелепого толстяка-очкарика, в прошлом году вышел «Кэскил-3», а в феврале исполнитель главной роли Михаил Борисов по невыясненной причине повесился в собственной ванной. Среди других работ студии — эпические «Вольные боотуры» (2010), прозванные столичными критиками «якутским «Монти Пайтоном», молодежная комедия «Арай Биирдэ» (про столкновение студента с деревенским парнем) и новогодняя комедия «Кыһын тымныы эрээри, дьоллоох дьонно ичигэс». Новый, 14-й фильм объединения — комедия «#tartal» (то есть «Любовь») был выпущен в прокат этой осенью, прошел с аншлагами и по результатам первого уикенда поднялся на 13-е место общероссийского (не местного!) проката, обогнав «Открытые окна» с Сашей Грей и Элайджей Вудом.

Роман Дорофеев, режиссер, резидент творческой группы DETSAT: «Могу сказать, секрет нашего успеха прост: мы снимаем фильмы о добре и о любви. Мы сами из якутских деревень и сел и понимаем, что такое наш своеобразный национальный юмор, какие темы следует поднимать. Зрители воспринимают наши шутки, потому что они родные. Во взгляде, в интонации, в самоиронии — везде он присутствует. Мы хорошо знаем жанровые особенности комедии и поэтому занимаем эту нишу».

В якутских фильмах есть место и современным реалиям: например, в комедии «#tartal» главный герой — блогер



Режиссер фильмов «Дорога» и «Белый день», как и многие якуты, вырос в деревне, но даже там у него была художественная школа

Авторское кино

Якутское кино — чаще всего игра в жанры, но недавно в республике появился режиссер, который теперь почти единолично отдувается в артхаусном сегменте — под аплодисменты молодой аудитории и недовольное ворчание старших. Как и для многих в республике, кино для 28-летнего Михаила Лукачевского началось как забава (в школе он пытался снимать фильм про террористов, которые хотят взять в заложники его класс), но уже его первый полнометражный фильм «Дорога» — непростая притча о мужчине и женщине, выясняющих отношения в заброшенном доме, — год назад была показана на фестивале 2morrow. Тогда же его короткий метр «Предчувствие», снятый на настоящую киноплёнку Kodak, принял участие в официальной программе Пятой Московской биеннале современного искусства. Вторая большая киноработа Лукачевского «Белый день», уже показанная на фестивалях в Омске и в Иваново, тоже притча, но уже с социально-политическим уклоном. Безответственный водитель в чиновничьем пиджаке заводит своих пассажиров в зимнюю глушь на верную погибель. В основе сценария лежит реальный случай: перед смертью замерзающие люди писали на снегу номера машин, проезжавших мимо и не оказавших помощи; номера обнаружили вместе с трупами. Несмотря на артхаусную репутацию, «Белый день» в этом году оказался одним из хитов местного проката. Правда, зарабатывает на жизнь Лукачевский все равно в основном съемками корпоративных видео.

Михаил Лукачевский, кинорежиссер: «Кино — это прежде всего искусство. Кино — это ответственность за менталитет общества. Кино — аттракцион, но не развлекательный. Людям лень думать, они хотят только веселиться. Я же думаю, что кино — высшее искусство, духовная пища для массового зрителя. Авторский стиль я специально не вырабатываю. Наверное, это зависит от человека. Допустим, дашь задание группе людей рисовать один и тот же пейзаж. Все нарисуют его по-разному. Это и есть почерк. Разве только мои фильмы артхаусные? Мне кажется, все якутские фильмы такие — к мейнстриму не относятся».

Балабанов и якуты

Первой серьезной попыткой проникнуть в якутский мир извне стал фильм Алексея Балабанова «Река» по прозе ссыльного польского офицера Вацлава Серошевского. Закончилось все плохо: в ноябре 2000 года на съемках фильма погибла исполнительница главной роли, артистка Саха-театра Туйара Свинобоева. Балабанов бывал в Якутии еще во время работы в документальном подразделении Свердловской киностудии — и очевидно, что эта мощная островная цивилизация, возникшая на стыке арктического и тюркского миров, произвела на него сильное впечатление. Вторым режиссером на «Реку» был приглашен Алексей Романов, автор полудокументальной картины о якутских обрядах «Срединный мир» (1986), который настоял на том, чтобы местные кинематографисты прошли на «Реке» стажировку. Снимать в Якутии оказалось невозможно: слишком далеко, слишком холодно и дорого; похожая природа была найдена в Карелии — и именно с этой вынужденной переменой места действия самые суеверные связывают трагедию на съемках. Тогда же Балабанов познакомился с актером Михаилом Скрыбинным, впоследствии игравшим у него четыре раза — в том числе и в «Кочегаре». Там наивный якут, ветеран Афганской войны, показан как квинт-эссенция человеческого и альтер эго самого режиссера. Несмотря на гибель Туйары Свинобоевой, к Балабанову здесь относятся с большим уважением: мало кто в России сделал больше для того, чтобы о якутской культуре узнали за пределами республики.

Алексей Романов, второй режиссер фильма «Река»: «Работая бок о бок с Балабановым, оператором Астаховым, я прошел очень хорошую профессиональную школу кинопроизводства. Мне было интересно все: и работа с актерами, и выстраивание композиции кадра, и воссоздание реалий XIX века на площадке, и многое другое. Жалко, что судьбе было угодно, чтобы фильм не был завершен из-за трагической аварии, где погибла наша актриса Туйара Свинобоева. Якутская тема незримо присутствовала и в последующих работах Балабанова, он нес свою шаманскую энергетику на экран с целью исцеления больного общества».

Алексей Балабанов был очарован Якутией не меньше, чем автор литературного первоисточника «Реки», ссыльный поляк Вацлав Серошевский, который здесь осел и женился на местной девушке

Девять королей Фредериков, Фредериксберг, Фредериксборг, Фреденсборг, Фредериксхольм и Фредерикстаден.

Мы разобрались во всех них и сделали новый путеводитель



ПУТЕВОДИТЕЛИ
«АФИШИ»
ПО ГОРОДАМ МИРА

Амстердам, Барселона,
Берлин, Будапешт,
Вена, Венеция, Вильнюс,
Гонконг, Киев,
Копенгаген, Лиссабон,
Лондон, Мадрид, Милан,
Москва, Нью-Йорк,
Париж, Петербург,
Прага, Рига, Рим, Осло,
Стамбул, Стокгольм,
Таллин, Токио,
Флоренция, Хельсинки

16+

Заказ и доставка (495) 785 17 00 • shop.afisha.ru

афиша

В поисках русской души



В поисках русской души

Екатеринбургский хип-хоп

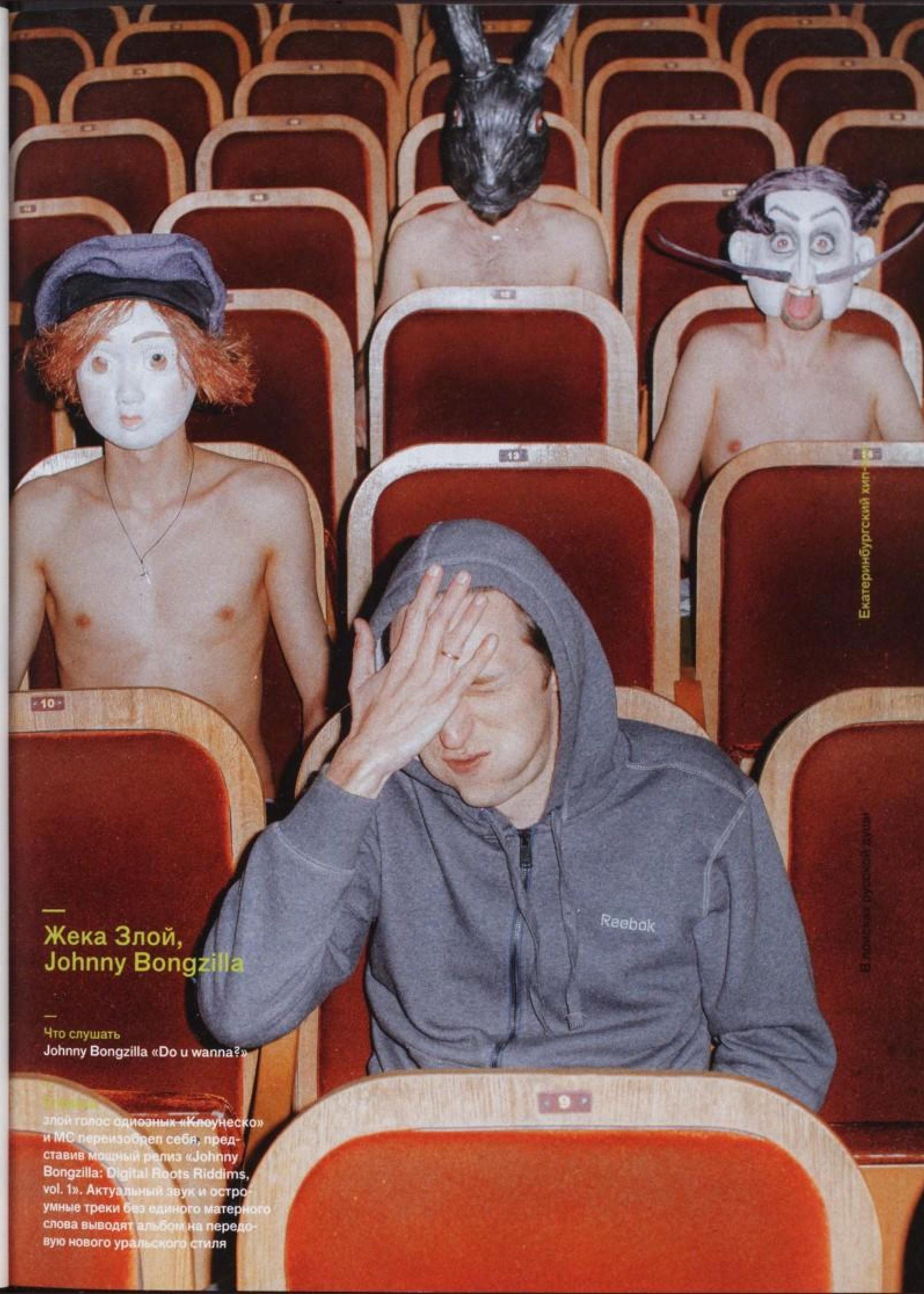
В Екатеринбурге с независимой музыкой происходят интересные вещи: глитч-хоп по заветам калифорнийского лейбла Brainfeeder здесь накладывается на своеобразный уральский стиль. Пока этот гибрид носит строго локальный характер, но со временем имеет все шансы получить более широкое распространение. «Афиша» рассказывает, как это стало возможным.

Екатеринбургский глитч-хоп

В поисках русской души

Текст: Николай Редькин, Дмитрий Безуглов

Фотографии: Алексей Пономарчук



Екатеринбургский глитч-хоп

В поисках русской души

Жека Злой, Johnny Bongzilla

Что слушать
Johnny Bongzilla «Do u wanna?»

Злой голос одиозный «Клоунеско» и MC переизобрел себя, представив мощный релиз «Johnny Bongzilla: Digital Roots Riddims, vol. 1». Актуальный звук и остроумные треки без единого матерного слова выводят альбом на передовую нового уральского стиля

Александр «Пичи» Vegabeats

Что слушать

Mr Credo «Mama Asia (Vegabeats RMX)»

Справка

Александр, сейчас работающий под именем Vegabeats, делает отменные ремиксы на бейс- и евродэнс и настороженно относится к судьбе басс- и хип-хоп-сцены Екатеринбурга: «Я бы сказал, что в Екатеринбурге достаточно талантливых музыкантов: мой близкий друг и практически младший брат Wonder K, Рома Fenshui, Максим Rassa, Manu Shrine, — они заслуживают отдельного внимания. Минус лишь в том, что они авторитетно представляют бейс- и басс-сцену в городе, где ее нет»

Александр Ефимов, Nienvox

Что слушать

Nienvox «Cosmic Tobacco»

Справка

выпускает свои релизы на немецком лейбле Project Mooncircle, который также занимается известным русским музыкантом Long Arm. Он работает в жанре abstract beats и помимо Nienvox ведет проект The Rare Plants Garden, совместный с известным русским электронщиком 813

Лала Салимова, Groovbag

Что слушать
Groovbag «Crazy Lifestyle»

Справка

Лала — вокалистка неосоул-фанк-команды Groovbag, родившейся благодаря поддержке преподавателя школы скретчинга и авторитетного диджея Wide. На его вечеринках «Street Special» собрался живой бенд, исполнявший классику фанка; в определенный момент команда решила писать свой материал и только-только выпустила свежую EP. Лала говорит: «У нас нет профильного образования — есть лишь безграничная любовь к музыке; мы давно варимся в культуре и знаем что почему»

Екатеринбургский хип-хоп

В поисках русской души

Екатеринбургский хип-хоп

В поисках русской души

Паша Wonder K

Что слушать
Wonder K «Meet Down»

Справка
самый востребованный молодой продюсер Екатеринбурга: он делает аранжировки для группы «OY74», проекта Johnny Bongzilla и доброй половины релизов Playback Flava

Хип-хоп Урала всегда отличался от общероссийского — ростовского, московского, петербургского — в первую очередь плотностью и энергичностью сообщества. Уже в девяностые здесь были свои пассионарии. На заре десятилетия при поддержке Влада Валова из Bad Balance открылось учреждение со странным названием: Уральский молодежный благотворительный центр хип-хоп культуры. Он собирал под свою опеку рэп-группы и организовывал фестивали; на самый первый, в 1994 году, приехала группа «Мальчишник». В клубе «Люк» проходили регулярные хип-хоп-вечеринки — в 2001 году здесь сыграл сет DJ Vadim. «Это изменило мою жизнь», — рассказывает Егор Холкин, один из лучших диджеев города. — Я понял, как все надо делать. А если делать не так, то лучше вообще не браться. Тогда ведь здесь хип-хоп-движение только начиналось. Возможно, оно и выглядело жалко, но люди жили этим».

Энтузиасты распространяли информацию единственно доступным на тот момент способом — по радио. Популярная передача на «Стиль ФМ» называлась «Терапия». Вела ее трое молодых людей, которые через какое-то время образовали группу Ek-Playaz. Она и стала визитной карточкой уральского рэпа на долгое время. Ek-Playaz сразу решили, что в их песнях не будет ни одного дурного слова, и продолжают следовать этой установке до сих пор. «В то время мат использовали очень многие. Это было даже модно. Оно и понятно, ведь все цензурные ограничения исчезли после распада СССР. Но уже тогда мы пришли к мнению, что можем выражать свои мысли и без него», — объясняет Dry Ice, участник группы. Рэп Ek Playaz был юмористическим, но не лишенным какого-то социального подтекста: героями песен становились корыстные милиционеры или качки, обделенные чувством юмора. За ориентиров брались The Pharcyde или «Братья Улыбайте». Чуть позже внутри группы вызрел интересный проект «Наум Блик»: Dry Ice записал концептуальный альбом «RE: Поэты», где стихи Пастернака и Бродского звучали поверх битов. Несмотря на эксперименты с поэзией, к екатеринбургскому рэпу на долгие годы приклеился ярлык «юмористический» — вот только со временем юмор значительно опростился.

В начале нулевых выстрелила группа Worna Brazass. Четверо парней крайне обаятельно валяли дурака на сцене: приклеивали себе большие мексиканские усы и не стеснялись шутить в стиле резидентов Comedy Club. Это было смешно,

Несмотря на эксперименты с поэзией, к екатеринбургскому хип-хопу на долгие годы приклеится ярлык «юмористический»

необычно, а главное — просто и понятно многим. Со временем к группе появился интерес и за пределами города, но один из участников, Лиман, попал в тюрьму за хранение наркотиков — фактически группа распалась. Кстати, это еще одна важная составляющая уральского рэпа — песни про легкие наркотики (удивительно, что в городе, погодные условия которого меньше всего располагают к их выращиванию и потреблению, это стало трендом). Первым тему начал раскрывать коллектив «Клоунеско», получивший титул уральского Cypress Hill. Хрипящие от баса инструменталы, узнаваемые низкие голоса, тексты, где к слову «трава» находились десятки и десятки жаргонных синонимов, — все это сделало его культовым в определенных кругах. «Клоунеско» и Worna Brazass активно слушали первокурсники одного из екатеринбургских вузов, Витя и Максим. Обоим было не больше двадцати лет, оба ходили на хип-хоп-вечеринки в клуб «Посторонним В», а потом начали записываться, в домашних условиях. По интернету их треки разползлись в другие города, так о группе узнала более-менее вся страна. На первом же московском концерте Вити (Максим в то время служил в армии) случился аншлаг, что привлекло внимание рэпера Басты. В итоге «АК-47» стали артистами его лейбла «Газгольдер». Их песни «Я кругом тонирован, значит, все в ажуре» и «Мама говорит, это все план тормозит» действовали на ортодоксальных рэперов как красная тряпка на быка, на них сыпались обидные определения «гоп-хоп» или «падик-рэп». Но в них были драйв и задор, живой и самобытный язык, которые не удалось симитировать десяткам групп-клонов.

В конце нулевых в Екатеринбурге собралась группа «Горный щит», состоявшая из участников Worna Brazass и «Клоунеско» (по меркам города — супергруппа).

Ими занялся Владимир Бегунов из «Чайфа», общими силами был даже выпущен один альбом, но никакого продолжения не последовало. Тем не менее «Горный щит» положили начало другому направлению екатеринбургского рэпа. Точное определение ему подобрали Ek-Playaz — «хип-хоп после модема». Быстрый интернет и трекеры, позволяющие в сжатые сроки скачать каталог Anticon или Brainfeeder, размножили по городу целую сеть небольших тусовок, представляющих свой родной город Лос-Анджелесом.

К концу 2012 года многие и правда поверили, что живут не в «сити оф хейт» (по выражению местной группы «Городок чекистов»), а в «сити оф эйнджелс». Музыкальные паблики с альтернативным хип-хопом воспитали битмейкеров, знающих наизусть все барабанные брейки Херби Хэнкока и семплы продюсера 9th Wonder. Больше любого рекламного агентства для популяризации местного хип-хопа сделала марка Urals. Дима, ее основатель, в прошлом брейкдансер, выпускает худы, свитшоты, футболки, кепки и шапки, забитые характерными принтами с народными узорами, картой области. Вещи Urals носят самые уважаемые скретч-диджеи города — DJ Wide и Fantastic Fresh, а также Егор Холкин, с середины нулевых занимающийся продвижением даба, фанка и афробита на Урале. В своих искренних стремлениях соответствовать культуре, воспитанной на звуках Калифорнии, уральская столица ближе всего оказывается к Лос-Сантосу, смоделированному в GTA: San Andreas. Как люди из Rockstar North бережно копируют лица Easy-E и Айса Кьюба, натягивая их на низкополигональные модельки, так и тусовка Екатеринбурга пыталась примерить чужие образы, создавая действительно самобытные вещи.

Задолго до старта русского «Boiler Room» здесь был запущен проект «Beat Repeat TV» — интернет-трансляции диджей-сетов. Отвечают за него Александр Пичи, экс-участник «Горного щита», делающий биты под именем Vegabeats, и дизайнер и диджей Антон Эльфильтр. Буквально за полгода работы BRTV стал площадкой, обязательной для посещения, важной строчкой в резюме: здесь выступали DJ Wide, Flakes 421 и Nienvox, один из лучших екатеринбургских продюсеров.

Воображаемые Лос-Анджелес и Атланта врываються в Екатеринбург, который для многих по-прежнему мрачный город-завод

Сила проекта во многом рождается из убежденности Vegabeats. «К сожалению, многие все еще слушают русский рэп, сделанный по лекалам 20-летней давности, — жалуется он. — Есть и проблема с площадками, это наводит на мысль, что нашей музыке сложно найти широкого слушателя в стране». Отчасти эту проблему и решает BRTV.

Голос «новой волны» — пятиголовая группировка Playback Flava. Ее колоритного лидера зовут Юлиан «Куба» Эчаваррия, он мулат, уроженец Сантьяго-де-Куба. Куба профессионально играет в баскетбольной команде Нижнего Тагила «Старый соболь» на позиции защитника. Об еще одном участнике, School B, многие коллеги отзываются как о «пока не разорвавшейся бомбе». Но в группе есть и бомба «разорвавшаяся» — Паша Wonder K, самый настоящий вундеркинд от хип-хопа. Помимо минусов для челябинской андеграунд-группы «OY74» он еще пишет оригинальные инструменталы и не боится экспериментов.

Важное звено, скрепляющее цепь культуры, — фестиваль «Стенография», проект агентства Streetart, уже четыре года собирающий в Екатеринбурге лучших уличных художников мира. Один из фестивалей дал толчок к созданию галереи уличного искусства «Свитер», чуть ли не первой в России взявшейся экспонировать стрит-арт-объекты в галерейном пространстве.

Так один на другой накладываются пласты разных реальностей: воображаемые Лос-Анджелес и Атланта врываються в Екатеринбург, который для многих по-прежнему мрачный город-завод. В одном из своих треков Куба читает: «Чувствуй, музыка летит к тебе все ближе. Пусто только там, где никто не ищет». Скорее всего, имея в виду что-то похожее: если хорошенько поискать, всегда можно найти свою собственную маленькую Калифорнию.

15 НОЯБРЯ

МОСКВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
РОСТОВ-НА-ДОНУ КАЗАНЬПодробности: cosmo.ru/beautydayДЕНЬ
КРАСОТЫCOSMOPOLITAN
BeautyСКИДКИ ДО
50%**НА ПАРФЮМЕРИЮ
И КОСМЕТИКУ ВЕДУЩИХ БРЕНДОВ.
НЕ ПРОПУСТИ ТОВАРЫ
СО ЗНАЧКОМ
"ДЕНЬ КРАСОТЫ"

- Презентация бьюти-новинок • Лекции по красоте и стилю • Сюрпризы и подарки
- Бесплатные консультации визажистов и стилистов • Красочное шоу • Бьюти-бары

РИВ ГОШ
парфюмерия и косметикаМОСКВА, УНИВЕРМАГ "ЦВЕТНОЙ"
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, УНИВЕРМАГ "ПАССАЖ"
РОСТОВ-НА-ДОНУ, ТРК "МЕГАЦЕНТР ГОРИЗОНТ"
КАЗАНЬ, ТЦ "ТАНДЕМ ГАЛЕРЕЯ"LADY
COLLECTION
АКСЕССУАРЫПЛЮС:
ПРИ ПОКУПKE НА СУММУ
ОТ 2500 РУБЛЕЙ В ПОДАРОК
СТИЛЬНЫЙ АКСЕССУАР
ОТ LADY COLLECTIONРЕКЛАМА
16+

В поисках русской души

Чеченские художники

В поисках русской души

Самый известный на сегодняшний день чеченский художник Аслан Гайсумов работает в арт-резиденции в Париже, в это время в Грозном в единственном на весь город антикафе собирается грозненская богема: фотографы, дизайнеры и режиссеры. «Афиша» отправилась в Грозный и поговорила с людьми, которые пытаются заниматься современным искусством там, где это еще не скоро будет востребовано.

На проспекте Путина золотая осень. С деревьев на бульваре осыпались листья, дворники смели их в кучи, но еще не успели убрать. По тротуару, шурша, медленно прогуливаются девушки на головокружительных каблуках и в обтягивающих юбках, длина которых не делает их ни капельки скромнее. Длинные волосы распущены по плечам, а сверху накинута небольшая косынка. Есть мнение, что таким образом некоторые из чеченок выражают юношеский протест против активно рекомендуемого руководством Чечни образа правильной мусульманки в длинной строгой юбке и платке. Не исключено, что это обычные праздные тусовщицы, которым некуда спешить в полдень понедельника. Айшат Адуева, основательница единственного в Грозном Центра современного искусства, говорит, что поставила бы памятник девушкам, которые гордо шагали здесь на каблуках по грязи еще 20 лет назад, когда не было ни бульвара, ни тротуаров, ни деревьев. Сама она совсем не похожа на нарядных девиц с бульвара: волосы, собранные в пучок, плотно закрывают тюрбан, а длинная широкая юбка скрывает хрупкую фигуру. В левом ухе она носит массивную пиратскую серьгу из серебра и дерева и обставила Центр диванами из деревянных поддонов и любовно собранными старыми стульями из заброшенных домов.

Айшат училась в Санкт-Петербургском государственном университете технологии и дизайна, и, по ее словам, это было едва ли не самое счастливое время в жизни. «Там, в творческой среде, оказалось, что я нормальная, чего здесь, среди экономистов и юристов, я не ощущала». До этого Айшат окончила Грозненский нефтяной университет, уже работала по специальности, оставалось только выйти замуж и завести свою семью. Но что-то мешало. Ей всегда нравилось рисовать, и хотя все складывалось нормально, как у всех, никак не получалось избавиться от чувства обреченности. По чистой случайности Айшат попала в приемный день в филиал Петербургского университета в Грозном, узнала о существовании факультета дизайна и поняла, что у нее есть шанс что-то изменить. Вернувшись спустя шесть лет домой, Айшат хотела работать дизайнером, но тех заказов, которые позволяли бы ей чувствовать творческую свободу, было слишком мало. Постепенно она пришла к мысли о том, чтобы устроить галерею. Помещение, где находится Центр, принадлежит матери Айшат, поэтому тратиться на аренду не пришлось. Зато постепенно стала существенной другая статья расходов:

По проспекту Путина медленно прогуливаются девушки на головокружительных каблуках, в обтягивающих юбках и воздушных косынках

в галерее регулярно засиживались многочисленные друзья, среди которых были и художники, и музыканты, и журналисты, и чиновники. Для того чтобы хоть как-то окупить регулярные траты на чай и печенье, Айшат открыла в галерее первое в Грозном антикафе.

В понедельник вечером здесь собрались человек восемь, они расселись на высоких деревянных стульях вокруг стола, которым служит огромная деревянная заводская катушка. На столе — «Ерундопель», «Цитатометр» и другие карточные игры, а также два чайника, чашки и сладости. В Чечне не принято открыто употреблять алкоголь, и в Центре все развлечения исключительно безалкогольные. Мало того, окна галереи-антикафе никогда не закрывают шторами — и любой прохожий может наблюдать за тем, что происходит внутри. В Центр после открытия антикафе действительно стали ходить куда больше людей, чем во времена, когда здесь проходили только выставки. Постоянные посетители получают карточку, которую регистрируют на входе и на выходе, первый час стоит 120 рублей, дальше дешевле. Художники и музыканты, которые устраивают в галерее сейшны, приходят бесплатно, но и если обычный посетитель антикафе забудет дома карточку, Айшат его не выгонит. Кем ты работаешь, здесь особо не важно, главное, чтобы человек был свой. Вот, например, композитор Мага пишет электронную музыку, он долго жил в Москве и даже успел выступить на двух фестивалях «Пустые холмы», в Грозном вынужденно работает специалистом в Пенсионном фонде, а две красавицы, которые сидят с ним за одним столом, в обычной жизни сотрудницы миграционной службы и полиции. Даже в Москве сложно было бы представить этих людей на одной тусовке.

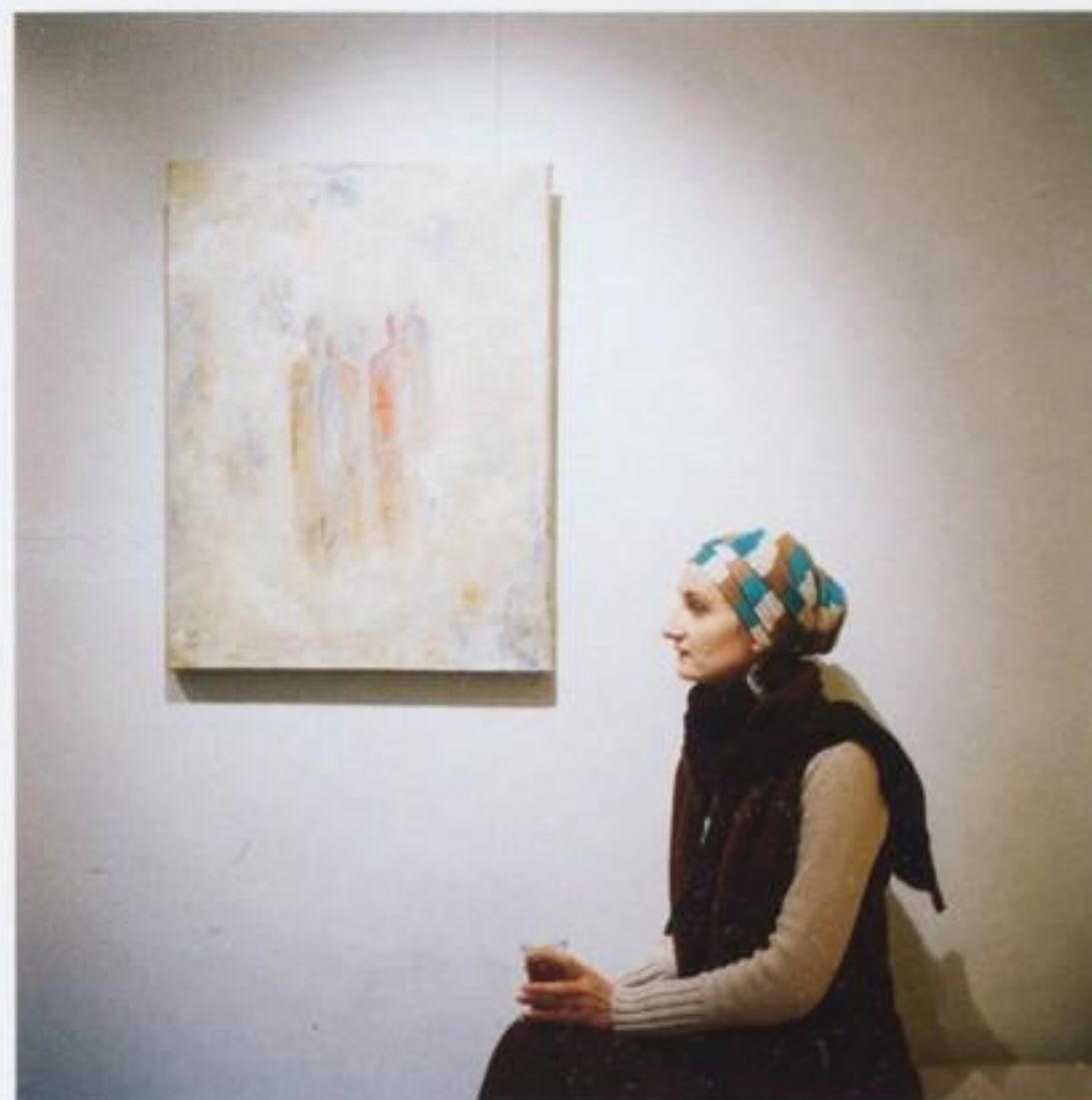
Вечер протекает неторопливо, поскольку переместиться отсюда куда-то еще для продолжения веселья невозможно. Кроме Центра есть еще только одно кафе, где собираются члены этого небольшого общества. В Грозном нет дискотек и нет традиции вечерних прогулок. За исключением центра все остальные районы заняты частными домами, где жизнь после захода солнца замирает, остаются только кабинеты в шашлычных, но долго ли там просидишь, да и к тому же это недешево. Поэтому тусовка у Айшат часто задерживается до ночи. Игруют в «Монополию», в «Уно», в «Мафию». «Мафия» — одна из самых популярных игр. «Наверное, потому что позволяет выплеснуть эмоции, накопившиеся за день», — предполагает Айшат. «В XXI веке, если ты не развиваешь свою индивидуальность, ты останешься аутсайдером», — кузина Айшат Малика, второй куратор галереи, преподающая в местном университете психологию, говорит, что Центр не ставит перед собой задачи выставлять что-то невероятно концептуальное, их цель — позволить людям выражаться в живописи и изживать свои проблемы с помощью искусства и диалога, а не в агрессивных конфликтах. Малика добавляет, что на заре существования Центра он был компромиссом между солидным академизмом и молодежным экспериментом. На первой выставке показывали работы известного дагестанского художника Апанди Магомедова, который выставлялся у Айдан Салаховой. Его проект был посвящен ритмам зикра — религиозного ритуала, — которые художник организовал в новую художественную форму. Получилась одновременно и очень современная, и крайне благопристойная выставка с объектами и видео. Многим посетителям приходится на пальцах объяснять то, что они видят, ведь в галерее нет традиционной фигуративной живописи с сюжетами.

Совсем недавно в Центре показывали работы московского художника Ростана Тавасиева («Школа грозненской бегемотописи»), а сейчас проходит выставка Заремы Муситовой и Мадины Газиевой. Мадина Газиева — молодая художница, которая приехала в Грозный не так давно и нашла учителя в лице Заремы Муситовой, всего год назад переехавшей в Чечню из Европы, где она жила 15 лет. Мадина снимает мастерскую на проспекте Кадырова, в который проспект Путина перетекает после моста над рекой Сунжа. В этой мастерской на последнем этаже офисно-торгового центра она устроила живописную мастерскую для детей.

В Грозном нет дискотек и нет традиции вечерних прогулок. За исключением центра остальные районы заняты частными домами

Заниматься приходят и мальчики, и девочки, но в целом прибыльным ее предприятие не назовешь. «К художникам в Чечне почему-то относятся с меньшим уважением, чем к музыкантам», — говорит Хава, музыкант с академическим образованием, которая работает в местной филармонии. Она носит кеды и фенечку на руке и всю свою жизнь, за исключением последних нескольких лет, прожила под Красноярском, куда ее родители переехали в советское время по распределению. Официальная культура Чеченской Республики построена на уважении к авторитетам, поэтому изменения происходят очень медленно. Вот, например, недавно в филармонии появился рок-ансамбль, куда Хава попала случайно, после того как руководитель услышал, как они с подругой поют на два голоса под гитару в кафе. Айшат по десятому разу перемывает чашки, заваривает душистый чай и жалуется, что в городе, по сути, нет другого публичного пространства, куда она хотела бы идти каждый день. «Я все жду, что появится что-то еще, но пока что только у нас прибавляется народу». В антикафе приводят друзей, а те уже сами решают, кого пригласить из своих друзей; так формируется замкнутый, но все же разнообразный круг знакомств. Посторонние люди отсеиваются сами собой. Удивительно, но в этой тусовке соблюдаются формальные чеченские правила приличия: все присутствующие рефлексивно встают, когда заходит кто-то старший, юноши и девушки не дотрагиваются друг до друга, и на вечеринки не приходят замужние женщины без мужей, потому что в компании есть неженатые. Тем не менее здесь нет запрета на знакомства, хотя некоторые девушки обижаются даже на самый невинный флирт, говорят, не за этим сюда пришли.

Основательница грозненского Центра современного искусства Айшат Абуева получила образование в Петербурге, а вернувшись домой, решила самостоятельно менять окружающую среду



Современный Грозный старается казаться старше, чем он есть, но, по сути, город заново отстраивается последние 10 лет





Комплекс высоток «Грозный-Сити» стал таким же символом Чечни, как и горные башни. И то и другое хорошо знакомо интернету по инстаграму главы Чеченской Республики Рамзана Кадырова.

Дизайнер Ази родился и жил в Центральной России — и только несколько лет назад решил переехать в Грозный, где он мечтает применить опыт европейских столиц.



На этой фотографии композитор Мана, который пишет электронную музыку, позирует вместе со своими друзьями-рокерами. Рокеров в Грозном довольно много, а вот электронщик пока один.

«Грозный-Сити» хоть и центральное, но отнюдь не самое многолюдное место в Грозном. Здесь вообще до недавнего времени не было принято гулять — и до сих пор передвигаться между районами города куда удобнее на автомобиле.





Эту люстру придумал **Эсок**, основатель грозненского автоклуба и молодой отец. Он решил использовать для оформления комнаты бревно и миски из IKEA



Фотограф **Заур** основал первый в Грозном молодежный клуб фотографии Lamberd, который иногда проводит выставки и конкурсы

Художница **Мадина Газиева** жила в Орле и только недавно переехала в Грозный. Ей нравится работать в технике рельефа, а еще учить детей рисованию



Уличная жизнь на **проспекте Путина** не слишком активная, больше всего народу здесь по вечерам



Милана, Айшат, Ислам и Магомед на фоне здания ГрозНИИ, построенного в начале XX века. Здание было разрушено во вторую чеченскую кампанию



Несмотря на серьезные разрушения от бомбы, ГрозНИИ по-прежнему сохраняет очарование благодаря своим эклектичным формам и псевдомавританским окнам



Не сразу осознаешь, что многие из парней, которых здесь встречаешь, уже мужа и отцы. Например, Заур, основатель грозненского фотоклуба, рассказывает о том, как ездил в Скандинавию к старшему брату, который работает архитектором и увлекается фотографией. Там он тоже начал снимать, а приехав обратно в Грозный, создал в «ВКонтакте» сообщество Lamberd, посвященное фотографии. На одно из их мероприятий даже приезжал знаменитый репортер Стенли Грин, который путешествовал в этот момент по России. «Какая-то надежда на будущее появляется», — говорит Заур и рассказывает, что от работы видеооператором в мэрии, чем он вынужден заниматься для поддержания семьи, отпадает желание что-то придумывать. Заур не скрывает, что хотел бы опять поехать путешествовать, но с семьей эту идею осуществить будет гораздо сложнее, чем в одиночку. А вот Эски, один из основателей грозненского автоклуба, совсем не производит впечатление человека, который хотел бы куда-то уехать. Он тоже частый посетитель антикафе, но для него эти встречи не единственное место, где можно встретить единомышленников. Часть из них он приводит в свой дом, где одну из комнат сам оформил в стиле гаражного панка: голый кирпич, граффити, приглушенный свет. В его отсутствие сюда могут прийти посидеть даже соседские мальчишки, так что это тоже своего рода общественное пространство в рамках одного грозненского двора.

Помимо Центра у Айшат и ее друзей есть еще одно любимое место — это бывший ГрозНИИ, институт исследования нефти, здание которого было частично разрушено во вторую чеченскую кампанию. Первым про ГрозНИИ узнал дизайнер Али, которому его показал друг из Петрозаводска. Институт невозможно было пропустить — это огромное здание красного кирпича в стиле эклектики, построенное в начале XX века. Считается, что строили его американцы, хотя первыми нефтеразработками на территории Чечни занимались в основном англичане. Али рассказывает, что недавно здание подожгли, чтобы снять в короткометражке. «Скорее всего, его просто рано или поздно снесут. Наверное, нас можно назвать активистами, но плохими. Давно надо было подать в «Архнадзор», чтобы это здание поставили на охрану». Али, который всю жизнь прожил в Сергиевом Посаде и в Москве, а теперь не без труда переехал в Грозный, не так давно по собственной инициативе создал схему наземного транспорта чеченской столицы. Правда, дальше вокзала его распечатки не пошли, хотя он мечтал, чтобы схема была в каждой маршрутке. Теперь он ставит перед собой еще более амбициозную задачу: спроектировать павильоны для остановок общественного транспорта, которых в Грозном почти нет. Али ни разу не был за границей, но он такой же космополит, как фотограф Заур или другие его друзья из Центра современного искусства, чей образ жизни совершенно чужд большей части 200-тысячного населения Грозного.

Аслан Гайсумов сейчас, пожалуй, самый известный в мире современный чеченский художник — в 2013 году на Пятой московской биеннале современного искусства его инсталляция «Война» участвовала в основном проекте, в этом году его старые работы показывали на питерской «Манифесте», а сейчас Аслан номинируется на Future Generation Art Prize после работы в арт-резиденции в Париже. Аслану 23 года, он учился в Москве, живет в Грозном, но постоянно путешествует, потому что его часто приглашают на выставки, и потому что не любит подолгу сидеть на одном месте. Центральное место в его работах занимает история Чечни — память о депортации, войнах и судьбе чеченской культуры, которая сейчас, по сути, создается заново. Недавно Аслан закончил работу над видео «Перспектив Победы» о современном Грозном по мотивам советского фильма «Город Грозный» из цикла «Города СССР» 1978 года. Перспектив Победы — это старое название проспекта имени Владимира Путина. Еще до того как отвезти эту короткометражку на международный конкурс, Аслан показал ее друзьям в Грозном, где сейчас в силу ряда причин сформировался удивительный кластер из дизайнеров, художников и музыкантов, которые ощущают себя прежде всего чеченцами. «То, что сейчас происходит в Центре у Айшат, — это начальный этап. Это одно из единственных мест в Грозном, да и в республике вообще, где ты можешь встретить людей, думающих по-другому», — говорит Аслан, который, уехав из Грозного, стал международно признанным художником. Чеченский художник, переехавший в Москву, как и московский, переехавший в Нью-Йорк, одинаково уязвимы, поэтому Аслан наряду с большими выставками в других городах не забывает о том, откуда он родом, и готовится делать свой проект в маленьком Центре современного искусства на проспекте Путина.

Петербургская поэзия



«Найти русскую душу» несложно в классической поэзии, которую многие переживают в школьное время, а потом только иногда вспоминают. Другое дело — поэзия современная, нечто далекое и непонятное. «Афиша» отправилась в Петербург и разобралась, на какие четыре главных направления можно разделить поэтическое сообщество культурной столицы.

«Транслит» и левые интеллектуалы

Авторы Павел Арсеньев, Роман Осминкин, Никита Сафонов, Александр Смелянский

Что такое Сообщество авторов, существующее вокруг литературно-критического (с ориентацией на опыт западной критической теории) альманаха «Транслит». Редактор альманаха — поэт, интеллектуал, художник и теоретик Павел Арсеньев. В институциональном плане — одно из наиболее оформленных литературных сообществ (есть своя книжная серия и свой фестиваль, узнаваемый стиль проведения мероприятий, своя читательская аудитория). Немалую роль в этой сплоченности играет общность политических взглядов: большинство авторов «Транслита» придерживаются левых идей. Что касается поэтики, то тут она у всех разная. От перформативного письма с жесткой политической иронией и пародированием лирического субъекта (здесь ориентир — московский концептуализм): Роман Осминкин, Эдуард Лукоянов, Антон Очиров, Никита Сунгатов и др. И до глубоко усложненных практик в духе американской Language poets: Никита Сафонов, Евгения Суслова, Денис Ларионов и др. Несмотря на то что большинство членов редакционного совета живут в Петербурге, «Транслит» не может быть назван только питерским явлением, поскольку в сообщество входят авторы из разных городов, а поэтическая серия «Kraft» (на крафтовой почтовой бумаге) издается совместно с московским «Свободным марксистским издательством», основателем которого является поэт, переводчик, политический активист и солист группы «Аркадий Коц» Кирилл Медведев. Недавно «Транслит» основал и серию теоретических книжек под названием «Démarche». Сообщество «Транслит» притягивает к себе все больше молодых авторов и является, пожалуй, самым заметным явлением в литературе последних лет.

Стихотворение *Романа Осминкина*

железный занавес висел
железный занавес упал
так неожиданно для всех
что прищемил кого-то там
и тут же жалко его нам
пусть даже он противен нам
душа у нас полна такой
отзывчивостью мировой
что нам не трудно приподнять
железный занавес опять
пусть повисит еще чуть-чуть
такой красивый просто жуть

Посттрадиция и «НКХ»

Авторы Алексей Порвин, Владимир Беляев, Алла Горбунова, Ольга Баженова

Что такое В этой очень условно обозначенной нами группе также находятся представители разных поэтик. Однако все эти молодые авторы регулярно публикуются на сайте «Новой камеры хранения». Сайт «НКХ» представляет собой не-большую и довольно разветвленную электронную библиотеку, ядро сайта составляют авторы старших поколений, которые когда-то, еще в конце 80-х, образовали литературную группу «Камера хранения» (Олег Юрьев, Ольга Мартынова, Валерий Шубинский, Дмитрий Закс). Их ориентация на постакмеистическое письмо, наследующее линии Мандельштама, оказалась не чужда некоторым молодым поэтам. Все упомянутые авторы так или иначе мыслят себя наследниками «большой поэтической истории». Так, Алексей Порвин во многом переосмысляет классические формы «риторической поэзии» XVII–XVIII веков, его стихам свойственна филигранная метафорика; для Владимира Беляева ориентиром служит не только постакмеистическая традиция (в лице Михаила Айзенберга), но и традиция обзриутов вкупе с мировой психоаналитической мыслью. Алла Горбунова пишет, пожалуй, самые культурно нагруженные тексты, здесь много отсылок к античной мифологии (а для самой поэтической интонации характерен трагический античный пафос), классической философии, природы, которая представлена эмблематически, сама по себе. Такая широта диалога с историей позволяет Алле Горбуновой публиковаться и в уже упомянутом альманахе «Транслит». В целом же сложно сказать, является ли «НКХ» по-прежнему сильной точкой притяжения для новых молодых авторов. Определенная избирательность и непроницаемость этого ресурса приводит к тому, что в последние годы пополнения в этом отсеке письма не наблюдается.

Посттрадиция —
стихотворение *Алексея Порвина*

Полк покидает наши места,
медлит у выхода под обстрел;
все, как один, глядят на нее —
надалницы полный подол.
Девочка в теплой дорожной ныли,
и до тебя дотянулся сад
оторопевшим, твердым плутом,
стукнувшись в сырость земли.
Завтра твой сад дотянется до
этих солдат, он враслет в тебя,
схватит корнями землю в груди,
чтобы навсегда удержать.
Лишь с высоты, которой здесь нет,
можно сказать, посмотрев на всё:
как же разросся, как покруннел
от жары сгорающий сад.

Квир-культура и круг Александра Ильяненa

Авторы Петр Разумов, Иван Соколов, Станислав Снытко, Никита Миронов, Виктор Багров, Сергей Финогин

Что такое Неформальное поэтическое сообщество, которое в последние годы оформилось вокруг интернет-издания «Квир-культура в России» и автора новаторской короткой прозы Александра Ильяненa. Но объединяющим признаком здесь скорее выступает дружба и общность культурных интересов, чем радикальная близость поэтик. Поэтому можно говорить об этом как о кружке квир-интеллектуалов, некоторые из которых являются тонкими литературными критиками, опять же, не чуждыми западной критической теории. Здесь есть и поэты, практикующие более классические и китчево-архаические формы письма (Петр Разумов, Иван Соколов), и поэты, ориентированные на «поэтический объективизм» (направление в современной американской поэзии, следы которого есть и в новейших русскоязычных стихах 1990–2000-х) и «частную искренность» (Никита Миронов), и автор концентрированной чувственно-интеллектуальной прозы поэзии Станислав Снытко и т. д. Собственно, квир-идентичность формирует в стихах поэтов этого круга один из важных смысловых слоев, рассказывая нам о другом опыте телесности, культурной субъективности, борьбы и любви.

Стихотворение
представителя квир-
интеллектуалов
Петра Разумова

К стенке у нголы прижали и мячик хотели отнять
Злые нсы всепроникающей Власти,
Поклонники мускульной силы

Это ли «квир», что у Батлер болтается кисленькой сливой
Будто Ницше, Фуко и Лакан в неистовой случке сонлись?

«Ты (задрот», — говорила мне стерва одна, промысливая словом
И (у каждого слово своё, хоть язык есть предел)
(Он один, он на всех, — но марксистская эта мечта)
На ветру обгорела стыдливым

Там, где двое — там жар обожанья и мера рассудка
Лишь двоим может этот ничейный мольберт услужить,
На языке говорить — унижаться, для друса —
Слива горькая станет ликёром волшебным;
Пожалуйте, нить!

Критическая чувственность

Авторы Алексей Кручковский, Александра Цибуля, Никита Сафонов, Вера Воинова, Лада Чинова, Константин Шавловский

Что такое Не совсем направление, не школа или институция, но некий общий модус письма, свойственный совершенно разным и довольно обособленным молодым авторам. Это отказ от миметического и созерцательного опыта в пользу неоднородного, фрагментированного, аналитически выверенного осмысления действительности. Многие из авторов близки к тому, что делал Аркадий Драгомощенко, но не на всех прямое влияние оказала американская «школа языка», часть из них находится под влиянием самых разных русских поэтов (от Михаила Еремина до Елены Фанайловой). К слову, совсем недавно магазин «Порядок слов» учредил премию Аркадия Драгомощенко для молодых поэтов, чей возраст не превышает 27 лет.

Стихотворение
Никиты Сафонова
из книги «Дистанция
Незатия»

Размеры не ощущаются в пределах обратного
передвижения: холод выражается переворотом
и инверсией двух сторон. На синем песке
появившись, взрываются части скал,

Ближе становится переход

Реки, непонятно как. Голос слышно снаружи,
пока в окно светит распад

того, что было прочитано

Без обращения. В лицо тебе светит отраженный лист:
возможно, это не символ, а свод

ПРЕМИЯ ELLE DECORATION 2014



Выступление группы Triangle Sun



Виктория Бона
(ведущая вечера)

ПРЕМИЯ
ELLE
DECORATION
ВЫБОР
ГОДА

Премия ВЫБОР ГОДА

15 октября состоялось торжественное вручение международной премии журнала ELLE DECORATION в области дизайна «Выбор года». Более 400 человек собралось в ресторане «Охота на лобстера», чтобы поздравить победителей, а заодно пообщаться в неформальной обстановке за коктейлем или потанцевать под зажигательные ритмы группы Triangle Sun и сеты DJ Talano и DJ Fomichev. На прощание все гости получили ценные подарки от галереи Lumas. www.elledcoration.ru

Благодарим наших партнеров: интернет-магазин Flouit Gump и галерею Lumas.



Победители премии «Выбор года» с главным редактором ELLE DECORATION Алексеем Дорожкиным



DJ Talano



Ольга Тампсон
(Issus Tartares)



Анна Кашаева, Дмитрий Ликин
(Bjoro Wohnhaus, «Архитектор года»)/



Алена Данилова, Суркова Ольга
(«Дом Фарфара», представители Sieger by Fürstenberg в России)



Ирина Калинин (Miele)



Алсу Хусинова (Poliform/
Varenna)



Лина Перлова (галерея дизайна/
Bulthaup Санкт-Петербург, награда
за вклад в развитие интерьерной
индустрии), Алексей Дорожкин
(ELLE DECORATION)



Михаил Габай, Макалова
Маккиланд (Prestigio)



Альберто Барбастелли
(Pavé Casa)



Дина Лапина
(«Дизайнер года»)/



Антонио Диньес (Boca Group),
Клаудия Лути (Kapell)



Сильверия Мариан
(WWTS, представитель
Lihos Design в России)



Елена Жуванко
(VIB, представитель
Vitantonio в России)

Костромской современный танец

В Москве «Движение» знают по двум «Золотым маскам», а также спектаклям «Гоголь-центра», Театра наций, «Платформы», «Фабрики» и даже «Театр.doc»

Евгений Кулагин и Иван Естегнеев двенадцать лет назад основали в Костроме танцевальную школу и компанию «Диалог Данс». Сегодня они представляют Россию на крупнейших фестивалях, ставят спектакли в «Гоголь-центре» и Театре наций, получают «Золотые маски» и устраивают в Костроме гастрольные ведиущих мировых трупп contemporary dance на базе собственной арт-площадки «Станция».

— Юрист из Новороссийска и артист из Челябинска открыли центр современного танца в Костроме. Как вообще так вышло?

Евгений Кулагин: Очень простая история, на самом деле. Я приехал в Кострому из Челябинска по приглашению Камерного драматического театра. В ту пору я уже очень увлекался современным танцем. Но здесь в этом плане вообще ничего не было. И я предложил Ване, с которым познакомился в Питере на фестивале Open Look в 2001 году, открыть школу в Костроме.

Иван Естегнеев: А я с 14 лет занимался танцем в школе в Новороссийске. Потом, когда мне было 20, поступил в Питере на хореографа. И как раз театр «Каннон Данс» и их фестиваль Open Look — первое мое столкновение с современным танцем.

Кулагин: Мы, вообще, учились на этом фестивале. Все обучение современному танцу происходило и до сих пор происходит не в университетах, а в летних школах танца, таких как «Цех», например.

— Можно поподробнее? Вы вот так просто приехали в незнакомый город и открыли школу современного танца?

Кулагин: Ну, не совсем просто. Когда я сюда приехал, сразу после института, во мне было очень много наивной веры. Я тогда входил в кабинеты чиновников и говорил: «Неужели у вас не найдется для такой прогрессивной идеи помещения? Неужели не можете дать возможность молодежи заниматься современным танцем? Это новое, это круто!» И так, вследствие моего напора, один из чиновников дал мне телефон директора Дома творчества молодежи. Так мы попали в свое первое пространство, где сделали ремонт на родительские деньги. А через два года мы поставили свой первый спектакль.

— Как выглядело ваше первое занятие? Кто пришел вообще?

Кулагин: Человек сорок.

Естегнеев: У нас случилось волшебство. Понятно, что мы приложили к этому силы, но все равно. Нам удалось прямо с первого занятия, с первой встречи с людьми организовать такую среду, от которой они зафанатели сразу. Музыка, разговоры...

Кулагин: ...все босиком танцуют.

«XXI век, а про нас говорят, что мы сектанты, потому что танцуем босиком. Танец не под музыку тоже вызывает у местного зрителя страх»

Естегнеев: Первые год-два люди из другого танцевального комьюнити, консервативного, которое здесь тоже есть, говорили, что мы — секта. К нам ходят, платят деньги еще!

Кулагин: Босиком! XXI век, а про нас говорят, что мы сектанты, потому что у нас танцуют босиком.

— Это особенность восприятия костромичей или по всей стране так?

Кулагин: По всей стране.

Естегнеев: И до сих пор.

Кулагин: Более того, танец не под музыку до сих пор вызывает у отечественного зрителя страх.

Естегнеев: Но на самом деле, если говорить про Кострому с менеджерской позиции, это не такая уж плохая локация, не такой плохой в отношении работы с публикой город.

Кулагин: Да, город очень театральный. Тут существует традиция общедоступного театра. Любая премьера обсуждается как в среде интеллигенции, так и на рынке.

— Хорошо, так появилась компания «Диалог Данс» — независимый театр и школа танца. А как появилась арт-площадка «Станция»?

Кулагин: Школа все время переезжала из помещения в помещение, количество учеников росло. В какой-то момент в очередном здании, где мы занимались, произошел пожар. Нам сказали, что мы должны съехать. За все эти двенадцать лет это был первый и единственный раз, когда школа вообще не работала. Нужно было принять какое-то решение и срочно куда-то девать все, что у нас было: зрителей, спектакли, студентов.

Куда бы ни приехали с гастролем новороссиц *Наталья Беттенберг* и челябинец *Евгений Костин*, их везде и уже давно называют костромичами

Костромской труппы

поисках русской души



Естегнеев: Мы уже на тот момент провели несколько фестивалей, кучу всяких программ со всевозможными воркшопами и мастер-классами, то есть это уже была не просто школа.

Кулагин: И в поисках помещения мы пришли на эту фабрику. Тут тогда не было вообще ничего, такое огромное заводское помещение с колоннами. Мы пришли, увидели объемы — и пошли к владельцу разговаривать о том, что хотим сделать.

— И каким-то образом вы умудрились заполучить помощь Фонда Форда.

Естегнеев: На тот момент мы уже провели несколько проектов при поддержке Фонда Форда. Параллельно с развитием школы здесь мы делали постановку с африканскими артистами, которых как раз поддерживал фонд, представители фонда приезжали на фестивали сюда, смотрели, как все у нас устроено.

Кулагин: То есть на момент открытия «Станции» у нас уже была компания «Диалог Данс» со своим послужным списком.

Кулагин: Это, конечно, удивительный был фонд. Американцы, работавшие над развитием современного искусства в России. По их условиям мы, например, получив деньги на фестиваль, не могли привезти в Россию американский спектакль, а могли пригласить только российские компании — развивать активность только внутри своей страны. И вот за два месяца до прекращения деятельности фонда в России мы обратились к ним со своей инициативой — создание площадки современного искусства в Костроме — и получили положительный ответ. С этой бумажкой мы и пришли к владельцу здания: «Вот, у нас есть деньги для начала». Все лето мы строили — к этому времени мы уже наездили, посмотрелись, как это устроено в мире, и сами сделали проект. А теперь каждый, кто входит сюда, говорит: «О, как в Европе».

Естегнеев: Грант Фонда Форда позволял покрывать 70 процентов аренды, то есть самое главное.

— А сейчас как?

Естегнеев: О, сейчас вообще все по-другому!

Кулагин: Это уникальная ситуация. Мы наладили диалог с властью на региональном уровне, и теперь здесь существует субсидия на развитие современной хореографии и современного искусства — такого вообще нигде больше нет. И эта субсидия частично возмещает нам расходы по аренде, по зарплатам сотрудникам,

«Для чиновников в России «негосударственный» значит «непрофессиональный». Какой-то там театр, кружок»

а поддержка Фонда Прохорова позволяет нам проводить фестиваль «Диверсия» и с этого года ставить собственные спектакли. Есть еще «Акция по поддержке театральных инициатив» Театра наций — они поддержали фестиваль «Диверсия» в один год, а на следующий — открытие «Станции»; на их грант мы купили световое оборудование.

— Почему вы называете поддержку со стороны областной администрации уникальной ситуацией?

Кулагин: Если я являюсь некоммерческой негосударственной организацией, находясь в Европе, я могу подавать заявку в местное Министерство культуры. И если эта заявка убедительна, я получаю финансирование. А здесь это чаще всего невозможно. Невозможно просить деньги, будучи просто физическим лицом, невозможно быть негосударственным учреждением и получать бюджетное финансирование, какой бы уникальный и крутой проект у тебя ни был.

Естегнеев: Для чиновников у нас «негосударственный» значит «непрофессиональный». Какой-то там театр, кружок. Но даже если российский негосударственный театр вдруг получает субсидию государства, ее хватает только на закрытие дырок — оплату аренды и минимальную зарплату сотрудникам.

Но на самом деле от власти хотелось бы получать даже не только деньги, но и информационную поддержку: транслироваться на местном телевидении, снимать за меньшие деньги рекламные пространства в городе, иметь возможность проводить встречи со студентами университетов и так далее. На этом уровне поддержки не существует. То есть тот зритель, который есть, — это на сто процентов завоеванный нами зритель.

Костромской труппы

В поисках русской души

Кулагин: Самое главное, что нужно сказать: мы не считаем современный танец элитарным искусством. Как только мы начинаем себя изолировать, закрываться и говорить, что это искусство не для всех, мы тем самым лишаем кого-то из зрителей возможности понять, что это для него. Нам важно разговаривать с каждым зрителем, даже если он противник современного танца. И после 12 лет работы здесь мы уже можем позволить себе привезти на суд местного зрителя суперконцептуальный танец, и он будет понят и принят.

Естегнеев: Ну, во всяком случае, принят — точно.

— А не возникало проблем с какими-нибудь агрессивными блюстителями нравственности? С принятием закона о гей-пропаганде дуэт полуобнаженных мужчин становится актом уже экстремальным.

Кулагин: Проблем не возникало, но вот полгода назад мы еще могли позволить в спектакль с текстом включить мат, например. Теперь не можем.

Естегнеев: Но мы же не суперконцептуалистский театр, не эпатажный. Мы чувствуем себя, конечно, спокойнее, чем актуальные театры, работающие со словом.

Кулагин: К тому же в Костроме сложнее кого-то оклеветать. Если кто-то скажет, что наш спектакль «Дюймовочка» вызывает агрессию, ну очень сложно будет сфабриковать это дело, потому что здесь все друг друга знают и все всё видят.

— Если завтра позовут в какой-нибудь далекий российский город поднимать танцевальное комьюнити — поедете?

Естегнеев: Нас приглашали в Челябинске запускать новый кластер в бывшем троллейбусном депо. И мы не поехали.

Кулагин: Я для себя тогда понял, что на второй город не решусь.

Естегнеев: Может, в другой раз.

— А если в Нью-Йорк позовут театр возглавить, при условии, что из Костромы придется уехать?

Естегнеев: Это зависит от соотношения интересов. Если есть точки пересечения, то почему нет?

Кулагин: Если для меня это сможет послужить развитием, я буду обдумывать. Но, на самом деле, мы всем это говорим, Голливуд — там, где мы. Только так все появится — и помещение, и зритель. Главное — не уставать.

Авторы: Алла Анацко, Дмитрий Безуглов, Георгий Биргер, Алексей Киселев, Мария Кувшинова, Майя Романова, Феликс Сандалов, Мария Семендяева, Николай Редькин, Галина Рымбу, Даниил Трабун
Продюсеры: Александр Елсаков, Алла Мельникова
Фотографии: Иван Ерофеев, Глеб Леонов, Григорий Поляковский, Алексей Пономарчук, Гоша Рубчинский, Игорь Старков
 Редакция благодарит за помощь в проведении съемок Екатеринбургский театр оперы и балета, Екатеринбургский театр кукол и ИД Tatlin

При поддержке
Правительства
Москвы

балет
МОСКВА



ТЕАТР «БАЛЕТ МОСКВА»

НЕОКЛАССИКА
СОВРЕМЕННЫЙ
БАЛЕТ
CONTEMPORARY
DANCE*

*СОВРЕМЕННЫЙ ТАНЕЦ

РЕПЕРТУАР НА НОЯБРЬ

ПЛОЩАДКИ

ЦЕНТР ИМ. В.С. МЕЙЕРХОЛЬДА
м. Менделеевская, Новослободская
ул. Новослободская, 23

КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР ЗИЛ
м. Автозаводская
ул. Восточная, 4, к.1

МОСКОВСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ
МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР
ИМ. К.С. СТАНИСЛАВСКОГО
И В.И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО
м. Пушкинская, Чеховская, Тверская
ул. Большая Дмитровка, 17

04
/ ВТ // 20:00

05
/ СР // 20:00

15
/ СБ // 20:00

16
/ ВС // 20:00

21
/ ПТ // 19:00

ТРИСТАН+ИЗОЛЬДА.
ФРАГМЕНТЫ 12+

Хореография: Режис Обадия
(Франция)
Музыка: Рихард Вагнер
ЦЕНТР ИМ. В.С. МЕЙЕРХОЛЬДА

ОСТОРОЖНО, ДВЕРИ
ЗАКРЫВАЮТСЯ! 12+

Хореография: Иван Перес
(Нидерланды)
Музыка: Рутгер Зуйдервельт
(Нидерланды)
КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР ЗИЛ

ВРЕМЕНА ГОДА 12+

Хореография: Кирилл Симонов,
Анастасия Кадрулёва,
Артем Игнатьев
Музыка: Владимир Мартынов
КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР ЗИЛ

СВАДЕБКА.
ВЕСНА
СВЯЩЕННАЯ. 12+

Хореография: Режис Обадия
(Франция)
Музыка: Игорь Стравинский
МАМТ

22
/ СБ // 19:00

29
/ СБ // 19:00

30
/ ВС // 19:00

СВАДЕБКА.
ВЕСНА
СВЯЩЕННАЯ. 12+

Хореография: Режис Обадия
(Франция)
Музыка: Игорь Стравинский
МАМТ

АРХИТЕКТУРА
ЗВУКА 12+

Хореография: Константин
Семенов, Кирилл Радев
Музыка: Борис Чайковский,
Юрий Абдоков
КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР ЗИЛ

ЭГОПОЙНТ 12+

Хореография: Надежда
Сайдакова (Россия-Германия)
Музыка: Люк Слейтер (Англия)
КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР ЗИЛ



Билеты:
(495) 607 0457

Билеты online:
baletmoskva.ru

БАЛЕТ МОСКВА. МЫ ЗНАЕМ, КАК ВЫРАЗИТЬ ТО, О ЧЕМ МОЛЧАТ ДРУГИЕ



НЕ ВЕРЬТЕ МИФАМ!

Бесплатные консультации
по вопросам усыновления и опеки
8-800-700-88-05



Социально
активные
медиа



НЕ ВЕРЬТЕ МИФАМ!

Бесплатные консультации
по вопросам усыновления и опеки
8-800-700-88-05



Социально
активные
медиа

Кино

Актриса Джессика Честейн о новом фильме Кристофера Нолана «Интерстеллар», космосе, МакКонахи, Терренсе Малике и страхах

ИНТЕРВЬЮ: АННА СОТНИКОВА

— Смешно, конечно, что нам с вами надо сейчас поговорить о фильме, о котором вам нельзя ничего рассказывать, а в других источниках — трейлеры и две строки в «Википедии».

— Полный абсурд, согласна. Нам даже с родственниками запрещают это обсуждать, хотя им-то что. Крис (режиссер Кристофер Нолан. — Прим. ред.) капитально перестраховался. Я не могу даже вам сказать, кого играю.

— Взрослую дочку МакКонахи?

— Не знаю! Нет! Почему вы так решили?

— Ну из трейлера это ведь очевидно, нет?

Сначала он обнимает на прощание рыжую девочку, потом улетает, а потом раз — и вы в кукурузном поле.

— Если я отвечу, то это будет спойлер. Лучше говорить о чем-нибудь более безопасном, а то я ведь как ляпну что-нибудь, потом проблемы будут.

— Хорошо. Давайте поговорим о кукурузном поле?

— Оно очень красиво горело. Чего вы издеваетесь? Безумие, конечно, но что поделать. Я, правда, уже успела дать, кажется, миллион таких интервью и привыкла. Сначала из меня пытаются вытянуть спойлеры, потом идут несколько общих

вопросов — например, кто мне понравился больше, Малик или Нолан, а дальше уже начинают расспрашивать, настоящий ли у меня цвет волос, почему я не ем мясо, нет ли у меня романа с Мэттью МакКонахи. Иногда даже про собаку спрашивают.

— Тогда придется начать сначала. Расскажите спойлер?

— Нет, не расскажу! Да я сама ничего пока не понимаю — там такое количество героев и сюжетных линий, что мне бы тоже хотелось узнать, что у Криса из этого вышло. Ну вот вы представляете себе, как обычно выглядят фильмы Кристофера Нолана? Их ведь сколько ни спойлеры, сколько ни обсуждай — все равно ничего не поймешь, пока сам не увидишь. А иногда даже и после! Попробуйте пересказать кому-нибудь «Начало». Дело даже не в том, что у вас не получится, просто непонятно — на фига. Вот и про «Интерстеллар» даже при желании не получится особенно много рассказать — ну да, визуально сложный, много сюжетных наворотов, половина действия происходит в открытом космосе. Но это и так понятно всем, кто видел афишу и прочел на ней имя режиссера. Мне в нем нравится совсем другое: «Интерстеллар» — очень глубокий

Джессика Честейн

147



ФОТОГРАФИЯ: ПЬЕТРО КИЧЧА

Дважды номинированная на «Оскар» Джессика Честейн на самом деле не выбирает роли ради статуэтки — может сыграть и в хорроре категории «Б». А кого она играет в «Интерстелларе» — и вовсе непонятно: детали сюжета создатели тщательно скрывают

фильм о том, существует ли что-то после расставания. Мне кажется, многие очень удивятся, что Кристофер Нолан снял такое эмоциональное кино.

— В каком-то интервью вы его даже сравнили с «Древом жизни».

— Да, но я не в том же смысле... не думайте, что там какая-то похожая история. Или творческий метод, или подход к съемкам. В плане работы у Терри (режиссера Терренса Малика. — Прим. ред.) все было куда загадочнее. Крис только после съемок начинает секретничать и хитрить с монтажом, на площадке у него все очень четко, организованно, всегда по расписанию... Простите, я отвлеклась. Я хотела сказать, что это совсем-совсем разные фильмы. Просто в «Древе жизни» довольно значительная часть посвящена сотворению мира: динозавры, Большой взрыв, рождение Вселенной. В «Интерстелларе» мы отправляемся в открытый космос — туда, где черные дыры, крошечные норы и все такое. Но оба фильма на самом деле о семье. О том, что семья — это тоже маленькая Вселенная.

— А вы вообще как к фильмам про космические путешествия относитесь?

— Обожаю фильмы про космические путешествия! «Звездные войны», «2001 год: Космическая одиссея»... Знаете, почему я вообще стала актрисой? Я была тем ребенком, который все время пропадал после школы в кинотеатре. Один из первых фильмов, который я увидела, — «Планета обезьян», с него и начался мой роман с кинематографом. Но больше всего меня тогда поразила мысль о космических путешествиях и жизни на других планетах. Хорошо, что сейчас режиссеры снова потихоньку берутся за фильмы про космос: «Гравитация», тот же «Интерстеллар». Возможно, это значит, что подзабытый интерес человека к освоению Вселенной возвращается.

— А расскажите про Нолана, какой он? Зануда?

— Нет, Крис — человек ума, который точно знает, чего хочет, и при всех своих бюджетах работает как независимый режиссер, у которого каждая копейка на счету. Это поначалу меня страшно удивило — казалось бы, гигантская съемочная группа, гигантская площадка, павильоны, которые

строятся сутками. Ты морально готовишься к тому, чтобы провести полдня за репетициями и дублями, но тут приходит Крис, делает три дубля — и все, снято, поехали дальше. Он получил, что хотел, ты сделал то, что просили, все могут гулять. Но он вовсе не нудный, нет — может ляпнуть что-нибудь эдакое на площадке, шутку какую-нибудь идиотскую. А вот Терри думает сердцем: он создает фильм в процессе, и этот процесс — настоящее волшебство. У меня есть любимая история о том, как это — сниматься в фильме Терренса Малика. Снимали мальчишек, лазающих по деревьям. Прикатили подъемники, краны, страховочное оборудование, все эти вещи. Я занимаюсь своими делами и вдруг слышу: «Джессика! Походи тут немножко туда-сюда, мы хотим снять, как твои ноги ступают по траве, потом поднимаются над землей, а потом снова опускаются. Давай побыстрее, у нас на это всего пара минут». Меня прицепили к крану, начали снимать, ничего не получалось. А я была так счастлива — вспомнила почему-то, как училась в балетной школе, смеялась и делала ногами в воздухе какие-то пируэты. И тут Терри кричит «Вот оно! Давай же, танцуй! Танцуй!» Я отгалкивалась от дерева и кружилась в воздухе, а они снимали это на камеру. Результаты вы видели. Мы не придумали это, просто так вышло. Все фильмы Терри складываются из таких вот случайностей.

— Есть ощущение, что среди актрис своего поколения вы серьезнее всех относитесь к профессии, вас за это даже периодически сравнивают с Мерил Стрип.

— Прекратите. Мерил Стрип — одна на всю планету. Никто не может сравниться с Мерил Стрип. Знаете, однажды в театре она зашла ко мне за кулисы поблагодарить за спектакль. Я чуть в обморок не грохнулась! За всю свою жизнь я была так впечатлена только дважды — второй раз, когда сама заходила подарить цветы Изabella Юппер после спектакля. У меня потемнело в глазах, я едва могла говорить. Это моя самая любимая актриса на свете, я обожаю ее, кажется, всю жизнь. Видели «Пианистку»? Этот фильм научил меня всему, что я знаю о своей профессии. Потом мы с Юппер даже выпили кофе. Говорили о кино, о театре. Все это время под столом у меня страшно тряслись колени.

— Вообще вы похожи на человека, который почти ничего не боится.

— А вот и неправда, я трусиха. Например, я всегда плачу, когда съемки подходят к концу, потому что боюсь, что это никогда не повторится или что в следующий раз будет совсем не так. Вообще, смешная штука: в жизни я очень многого боюсь — высоты, там, лягушек. Но если по сценарию я должна буду прыгнуть в колодец с лягушками, я это сделаю. Я всегда выбираю фильмы, где придется делать что-то очень страшное, потому что это достойный предлог, чтобы наконец-то перестать бояться.

— Раз уж мы заговорили про ужасы — а на съемках «Мамы» было что-нибудь такое?

— Ой, там я сама на ужасы напросилась. Прочитала где-то, что Джонни Депп иногда просит наушник, чтобы слушать саундтрек к сцене. Я решила последовать примеру и попросила музыку на одной из самых страшных сцен. Фильмы ужасов ведь без этого не работают, верно? В результате сама до смерти перепугалась. Но, вообще-то, это были интересные съемки: мне по сюжету надо было играть на басу, а я, естественно, не умею, только на укулеле кое-как бренчу. Ничего, научилась. Героиня должна была быть коротко стриженной брюнеткой, и режиссер меня чуть ли не со слезами на глазах упрасивал не краситься: «Давай она будет рыжая, ну какая разница. Тебе что, волосы не жалко?» «А вот нет, хочу играть как надо — и все тут». А еще мне сделали огромную татуировку осьминога, целый рукав. Я прямо как Лисбет Саландер была, красота нереальная.

— У вас вообще, похоже, нет предубеждений насчет выбора ролей — что удивительно, учитывая статус одной из лучших актрис современности.

— Я считаю так: ничему в жизни нельзя научиться, если бояться провала. Поэтому я всегда

«Не хочу быть дочерью супергероя. Хочу латексный костюм, шрам на лице и кишки врагов на своих ботинках»

подписываюсь на что-то крайне сложное, где рискую потерпеть поражение. Пусть я буду ужасна, пусть меня все засмеют, но я все равно многому научусь. Я могу сняться в плохом фильме, а могу быть единственным чудовищным участником хорошего — и то и другое обязательно пойдет мне на пользу. Всем, чего я добилась в жизни, я обязана своему решению всегда выбирать рискованные, неочевидные проекты. Больше всего на свете я боюсь стать актрисой, которую постоянно зовут на одни и те же роли. Я хочу играть разных женщин, говорящих по-разному, с разным цветом волос. В боевиках и мелодрамах, в фильмах ужасов, в экспериментальном кино, да где угодно. В кино про супергероев! Кстати, там я несколько раз чуть не оказалась. Но есть серьезная проблема: я не хочу быть подружкой супергероя. Не хочу быть дочерью супергероя. Хочу латексный костюм, шрам на лице и кишки врагов на своих ботинках. Вот это было бы здорово, согласны? ●

«Интерстеллар» («Interstellar»), Кристофер Нолан, США–Великобритания, 2014, дублированный, с 6 ноября

Вок Хауз



ВОК-ХАУЗ: МАЛЕНЬКОЕ КАФЕ, БОЛЬШАЯ КУХНЯ

Китайское кафе Wok House находится в самом начале Покровки. Никаких драконов и водоемов, лишь несколько бумажных фонарей над барной стойкой да красные свитки на стенах, так выглядит большинство ресторанов в Китае — чрезмерные красоты для них не характерны. Самое интересное виднеется за большим застекленным окном: кухня, китайская без всяких «как бы» и «примерно». Люди, воки, соусы, техники — все родом из Поднебесной.

Повара во главе с шефом по имени Ван Юйкунь приехали из Пекина и не демонстрируют никакого специального кунг-фу, просто работают с обычной для китайских поваров скоростью, примерно в десять раз быстрее любого европейца. Второе важное обстоятельство: Wok House на Покровке — первое китайское кафе в Москве, официально подключенное к городской газотранспортной системе. Воки здесь работают на газу, а лучше этого в мире еще ничего не придумано. Еда готовится мгновенно, как и полагается в нормальном китайском заведении (раньше за такой аутентичностью надо было ехать на какой-нибудь китайский рынок, а это не всякие нервы выдержат).

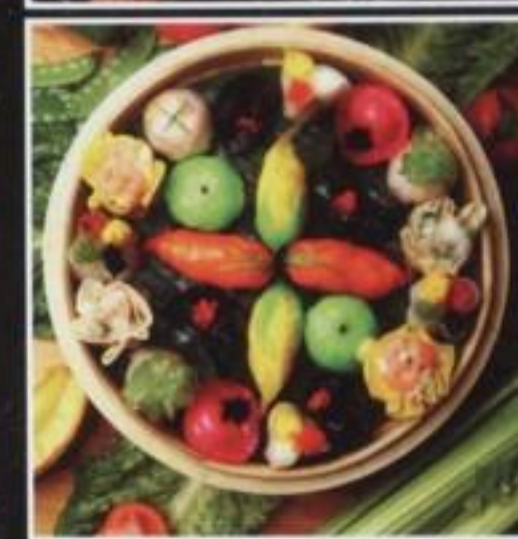
При всей близости традициям и в отличие от упомянутых аутентичных заведений, в Wok House нет никаких проблем с коммуникацией. Официанты — никакие не китайцы и прилично ориентируются в меню, само же меню тщательно переведено на русский язык, что хоть и снижает градус экзотичности, зато существенно повышает уровень понятности. Итак, меню. В нем есть примерно все, что должно быть. Китайские салаты, которые на некий взгляд никакие не салаты — грибы мизер с овощами в чили (190 р.), кальмары с черными бобами (240 р.); закуски холодные — свиной окорок по-гуандонски (250 р.), — и

горячие — хрустящая говядина в сладком чили (330 р.), а также вызывающие почти наркотический эффект баклажаны в мисо-соусе (210 р.).

Есть и спринг-роллы (по 170 р.), и дим-самы (от 170 р. за 5 дим-самов с грибами до 650 р. за самый большой набор), и супы (от 190 р. за классический кисло-острый до 390 р. за суп-лапшу с морепродуктами, есть также совершенно диетический суп из кукурузной крупы с яйцом, на кукурузном бульоне, 190 р. Конечно, имеются блюда с рисом (все по 220 р.) и с лапшой, пшеничной, яичной и удоном (250-390 р.), не очень похожие на то, что продается на московских фуд-кортах. И, разумеется, разят напоял блюда горячие — свиные ребрышки в сливовом соусе (330 р.), курица с арахисом по-сычуаньски (290 р.), говядина в устричном соусе с пореем (330 р.), утка по пекински (950 р. за порцию на двоих) и по-шанхайски (350 р.), и еще больше десятка блюд, каждое из которых стоит специального визита. Единственная проблема: все горячие блюда подаются очень горячими, поэтому, как бы ни хотелось сразу же приступить к еде, лучше выждать хотя бы минуту.

Со вкусом еды — все в порядке, это не «китайская кухня за границей», а скорее «китайская кухня Чайна-тауна», что гораздо ближе к возможному идеалу. Однако следует иметь в виду, что адаптирован этот самый вкус не столько к московским, сколько к пекинским стандартам — то есть не настолько остро, как в провинции Сычуань, но и не так бесхарактерно, как в ларьке в районе метро Текстильщики.

Если испытываете какие-то проблемы с остротой, достаточно об этом предупредить в момент заказа — в Wok House повара практически не делают заготовок, так что все поддается корректировке. Кстати, термин «по-сычуаньски» означает не только и не столько оглушающую остроту блюда, а остроту, обладающую несколькими гранями — в том числе и той, что вызывает мгновенное и кратко временное онемение вкусовых рецепторов, состояние, именуемое в Китае «ма» (за это как раз и отвечает сычуаньский перец, который в ботаническом смысле не перец вовсе, а плод китайского ясе-



Шеф-повар Ван Юйкунь

ня). Такое «ма» очень быстро проходит, и после этого все последующие вкусы звучат яснее и ярче, так что его не следует бояться — а наоборот, попробовать в середине обеда какую-нибудь сычуаньскую курицу с арахисом или столь же сычуаньскую баранину, а затем приняться за дело с новыми силами и освеженными рецепторами.

Порции в Wok House большие, так что лучше приходите сюда с компанией, заказывать сразу много и пробовать по чуть-чуть — вообще говоря, китайские кафе именно на это и рассчитаны. Блюда можно заказать с собой, что обойдется на 10% дешевле, и даже сделать это по телефону, поскольку в Wok House имеется собственная служба доставки. Сейчас еду отсюда доставляют в пределах Садового Кольца, но обещают со временем дотянуться и до МКАД — когда кафе Wok House заработают по всему городу. С учетом того, какие здесь цены и как здесь готовят, в такой экспансии нет ничего невозможного.

Книги

«История глазами «Крокодила», «Намедни. 1946–1960» и «1913» — НОВЫЕ КНИГИ В жанре иллюстрированной хроники

ТЕКСТ: НИНА НАЗАРОВА

ФОТОГРАФИИ: СЕРГЕЙ ЛЕОНТЬЕВ

— Почему вы вообще выбрали жанр иллюстрированной хроники — из стремления к объективности или по какой-то другой причине? Сергей Мостовщиков, журналист, главный редактор серии «История глазами «Крокодила». XX век»: У нас хроника оказалась вынужденной мерой — изначально мы хотели сгруппировать карикатуры из «Крокодила» по темам и выпустить двенадцать томов в течение года, но нам объяснили, что если издавать книжки раз в месяц, то каждая следующая будет коммерчески убивать предыдущую. Поэтому родилась идея серии, четыре выпуска по три тома в каждом: с 1922 по 1937 год, потом с 1938-го до 1956-го, затем до 1978-го — это окончание строительства БАМа, ну и наконец, с 1979-го и до конца света. Одна книга посвящена людям, одна событиям и одна словам — истории их появления и использования. Например, в 1920-е годы активно встречается слово «поп» — поскольку все в «Крокодиле» борются с православием, попы на карикатурах постоянно фигурируют. Самым ярким героям и явлениям у нас посвящены большие галереи, например, тому, как «Крокодил» рисует моду, — там набирается приличный гламурный раздел. Мы собрали коллекцию и попросили

«Троцкому посвящено двадцать разворотов: невероятно интересно следить, как из героя он превращается в свинью»

Алену Долецкую прокомментировать. Еще одна галерея — «Животные на службе пролетариата»: акулы, крысы, свиньи и прочие ребята, которые формируют образ врага.

Леонид Парфенов, журналист, автор серии «Намедни. Наша эра»: Да, есть известная карикатура «Крокодила», на которой Троцкий лакает из корыта. Это Борис Ефимов?

Мостовщиков: Нет, это Жаров. Но вот как раз Троцкому у нас посвящено двадцать разворотов, потому что невероятно интересно следить за динамикой того, как его образ в советской печати меняется. Из героя революции он превращается

Первый выпуск серии «История глазами «Крокодила». XX век» в трех томах («Люди», «События», «Слова») будет представлен 26–30 ноября на ярмарке интеллектуальной литературы non/fiction

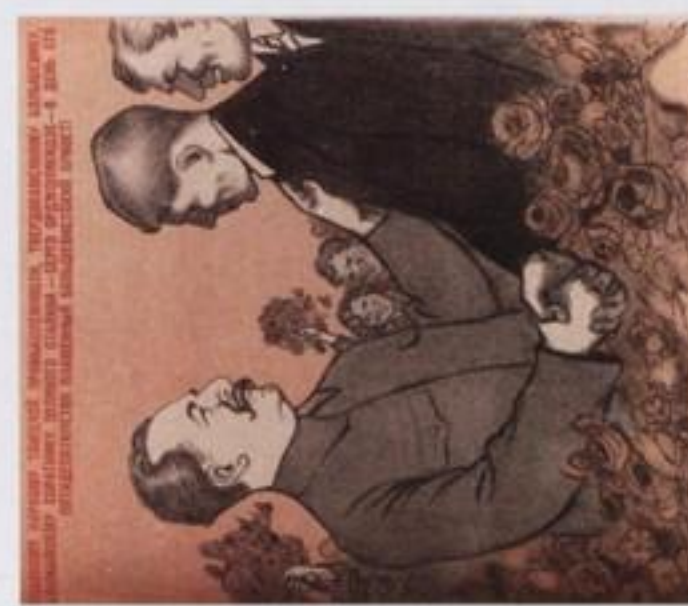
ГЕОРГИЙ
ОРДЖОНИКИДЗЕ



Легенда о том, что Георгий Орджоникидзе был «человеком из народа», — это миф. Орджоникидзе — это человек из народа, который был «человеком из народа».

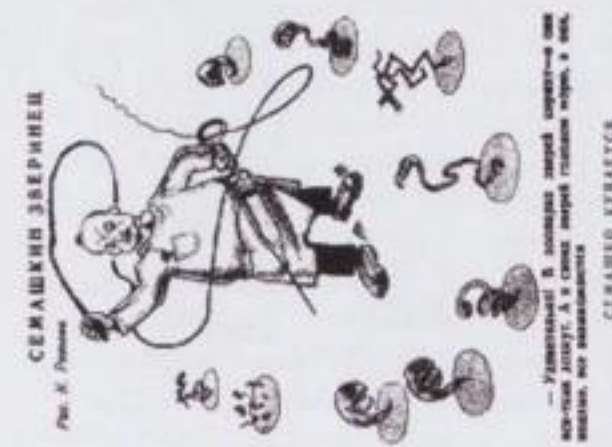


ПРОЩАЙ, СЕРГЕИ!
В этом выпуске серии «История глазами «Крокодила». XX век» вы найдете карикатуры на Сергея Есенина, Бориса Ефимова, Бориса Ефимова, Бориса Ефимова.



НИКОЛАЙ
СЕМАШКО

Николай Семашко — человек, который был «человеком из народа».



The New Yorker. Их производили по принципу артелей. Сначала сидят, выбирают какую-то тему, затем эта тема обсуждается художественным союзом. Потом артель принимает эту работу. Но мне кажется, что это нестираемый код, который зашит в голову у каждого русского независимо от возраста. Другое дело, что карикатуры до этого момента никто никогда не издавал в таком количестве, как это делаем мы. Есть риск, что череп читателя будет не в состоянии переварить такой объем визуальной информации.

Парфенов: Да, я вот очень выборочно карикатурой в книгах пользовался — только если были какие-то параллельные документальные истории. Есть какие-то вещи, которые сразу вызывают контакт, улыбку, а в случае с карикатурой я порой боялся, что не смогу ее растолковать.

Мостовщиков: Так мы тоже не ставили перед собой задачу просто сделать репринт журнала «Крокодил» — конечно, мы смотрим отсюда, из нашего времени, это наш опыт, наше понимание того, что красиво, а что некрасиво, наша селекция. Но я в этом не вижу проблемы — мы просто хотим поговорить о XX веке, но пользуясь вот таким причудливым языком. «Крокодил» — это ведь специфическая штука, очень утрированная, жесткая картина мира. Он либо осуждает, бранит, бичует, либо что-то поощряет и растолковывает. Он же в свое время был журналом для парикмахерских. В нем, например, существовала потрясающая технология изображения заграницы, где все вывески были написаны на русском языке. Это совершенно феноменальная картина того, как все устроено в голове простого советского человека. Реалии другие, а написано все должно быть по-русски.

Парфенов: И фильмы дублировали обязательно. Невозможно было, чтобы зрители читали субтитры.

Мостовщиков: Все должно быть по-русски. Мир чем плох? Везде же, везде Россия, просто какие-то негодяи искажают и превращают ее во что-то непотребное. И вот в этом феноменология — какие-то скоты извратили все правильное, наше, русское. Написали по-инострannому, навезли каких-то негров и делают все не так.

Парфенов: Нет, негров они угнетают.

Мостовщиков: Или угнетают — мы бы жили там, мы бы не угнетали.

Парфенов: И к нам они приезжают вздохнуть свободно.

Мостовщиков: И потом едут страдать обратно. Вот поэтому это очень специфический язык... О чем я?

— Зависит ли этот язык от эпохи?

Мостовщиков: Зависит очень сильно, в разное время случаются, как и в жизни, абсолютно провальные, бездарные, жалкие, некрасивые куски. Сначала есть романтика — «Крокодил» делают матерые пацаны, которым дали шашку, они рвут направо и налево, их это захватывает. Потом что-то происходит, и где-то к 1937 году приходит адский страх. Исчезают конкретные фамилии,

исчезают герои, журнал начинает метаться. Потом начинается война, это людей объединяет, все как-то устаканивается. Потом начинаются 1950-е очень красивые, рисует Сойфертис...

Парфенов: Для меня они ассоциируются с прекрасной карикатурой Бориса Пророкова «Папина «победа», тоже в «Крокодиле». Признание, что выросла золотая советская молодежь. И недоумение: откуда она берется? Отцы-то — академики и генералы, они, мол, труженики, никто не ставит под сомнение, что у папы автомобиль «победа» заслуженный. Как в советских семьях вырастают такие?

Мостовщиков: Потом, конечно, все опять меняется: наступают 1980-е, убийственные совершенно, отвратительные, когда все превращается в один сплошной донос, в одну сплошную ревизионную комиссию, попытку наказать, всыпать перца. Рисунок меняется, он становится неизобретательным, злым, появляется шарж.

Парфенов: Застой и вырождение. Никаких героев, только теща и управдом как объекты сатиры. Ну и еще ЖЭК, сантехники.

Мостовщиков: Еще позднесоветские карикатуристы везде рисовали богиню правосудия с завязанными глазами. И бюрократов, которые под сукном что-то там делают.

— Остался ли у вас после работы над книгами какой-нибудь любимый герой или сюжет?

Парфенов: Скорее я могу вспомнить важную цитату, объясняющую взгляды советских людей, воспитанных как раз «Крокодилом». Это из повести «Софья Петровна» — когда люди в очереди стоят, отовариваются, и одна тетка говорит:

«Мир чем плох?
Везде же Россия,
просто какие-то
негодяи искажают
и превращают ее
во что-то непотребное»

«Нам-то ладно, то вот селедку к Первомаю подбросят, то гречку к 7 Ноября, а ведь страшно подумать, как живут люди в странах капитала».

Мостовщиков: Страшно... А у меня любимая цитата на ту же тему даже вынесена эпиграфом к одной из книжек. Звучит она так: «Хорошо сегодня, живя в стране изобилия, вспомнить о забавных случаях прошлого».

— Как вы продумывали пропорцию — сколько в книгах будет политики, а сколько культурных явлений и бытовых?

Шишкова: Мы не продумывали это специально. Все началось с каких-то вполне очевидных вещей — Пруст, «Весна священная», Шенберг, — потом стали добавляться менее очевидные.

Том «Намедни. Наше
время. 1946–1960» —
уже седьмая книга
Леонида Парфенова
в этой серии

Популярная история

1953

«Золотая молодёжь»

Печально признано, что у советской элиты могут вырастать несометские дети. Авторы разоблачительных публикаций не находят ответа на задаваемый ими самими вопрос: «откуда возникли эти растленные типы?»

Уже в начале 1944 г., когда после последнего летнего наступления немецкие войска отступили, было принято решение не только не повторять, но и не начинать наступления при Сталине. Суть постановления (от 1944 г.) состояла в том, что наступление не должно начинаться до того, как не будет достигнута определенная цель.



© 2004 Blackwell Publishing Ltd, *Journal of Internal Medicine* 255: 103–110

1953



Берия ликвидирован

Последняя смертельная сватка в выпшем тукоподоводе СССР. По инициативе Хрущева сталиными остальными членами президиума ЦК и военными смещен с должности, арестованы, сосужден и расстреляны Лаврентий Берия - Герой труда, маршал, первый вице-премьер, глава ведомств внутренних дел и безопасности, активистический членок № 2 в государстве.

[illegible]

Journal of Management Inquiry 19(4) 399–419

[illegible]

на Украине, Германии, Франции, США, Японии. Многие инвесторы из этих стран осуществляют свои капиталовложения в Украину, в частности в Киев. В Украине действуют крупные иностранные предприятия, в том числе транснациональные корпорации. Среди них: американская компания «Генерал Электрик», японская компания «Фудзи», французская компания «Бател», немецкая компания «Даймлер-Бенц», британская компания «Бритиш Петролеум», итальянская компания «Энел», голландская компания «Агип», канадская компания «Селар», норвежская компания «Статойл» и др. Многие иностранные компании осуществляют в Украине свою деятельность в сфере строительства, в том числе в сфере жилищно-коммунального строительства. Среди них: американская компания «Джонсон», японская компания «Фудзи», французская компания «Бател», немецкая компания «Даймлер-Бенц», британская компания «Бритиш Петролеум», итальянская компания «Энел», голландская компания «Агип», канадская компания «Селар», норвежская компания «Статойл» и др. Многие иностранные компании осуществляют в Украине свою деятельность в сфере строительства, в том числе в сфере жилищно-коммунального строительства. Среди них: американская компания «Джонсон», японская компания «Фудзи», французская компания «Бател», немецкая компания «Даймлер-Бенц», британская компания «Бритиш Петролеум», итальянская компания «Энел», голландская компания «Агип», канадская компания «Селар», норвежская компания «Статойл» и др.

и мучит. Материальное благополучие не является самоцелью. И если человек не имеет возможности реализовать свои творческие способности, то он не может быть счастливым. И поэтому, если человек не имеет возможности реализовать свои творческие способности, то он не может быть счастливым.

Highly Efficient, Low-Cost, and Low-Pollution
A new, highly efficient, low-cost, and low-pollution

но в чем-то более важные: «Дыр бул шыл», первая пачка сигарет, квантовая теория. Может показаться, что это странный набор, но мы не делили события на культурные или политические, мы как раз хотели их объединить. Все тексты в книге не про то, чем эти события или явления были, а про то, чем они стали для нас, и в такой перспективе последнее великое географическое открытие — Северная Земля — уравнивается с первым сборником Пастернака.

Парфенов: Мне тоже крайне важно, чтобы рядом были контрастные вещи: тогда только и появляется эффект полноты жизни. В свое время я натерпелся — то есть не то чтобы натерпелся, мне было начхать, но после первых эфиров «Намедни» в 1997 году в рецензиях на полном серьезе писали: как можно на одну доску ставить Пражскую весну и мини-юбки. Блин, да они стояли на одной доске — пражские девочки против советских танков выходили в мини-юбках. Такой был советский исторический взгляд, что даже сопоставлять такие вещи было немыслимо. Хотя ведь и сейчас очень многие вещи из наших книг, те же мини-юбки, не могут попасть в учебник истории.

— «Дело Бейлиса» может.

Парфенов: Тоже вряд ли будут подробно рассказывать — как частный случай, может, через запятую упомянут. А ведь нужно искать сюжет, с одной стороны, по-человечески понятный, а с другой стороны — символический, показывающий, как тогда все было устроено.

Шишкова: Так для современников «дело Бейлиса» ведь еще не было символом.

Парфенов: Как же — про него знал каждый человек.

Мостовщиков: Два с половиной года писали все.

Шишкова: Про Балканскую войну тоже писали все, ну и что. «Дело Бейлиса» было громким процессом — процессом символическим оно станет гораздо позже.

Парфенов: Оно стало символом, когда вынесли оправдательный приговор. Это обозначило новый уровень развития терпимости в России — еще можно обвинить евреев в том, что они пьют кровь христианских отроков, но признать это в суде уже все-таки нельзя, даже собрав самых сиволопаших присяжных. Обвинить можно, а вынести приговор — нет.

— Есть ли, по-вашему, в истории России вещи, которые никогда не меняются?

Парфенов: Мой телепроект «Намедни» почти двадцать лет назад начинался с посвящения поздней советской цивилизации — мы из нее вступали во второй капитализм, и казалось важным не забыть, как все на самом деле было и что нас сформировало. Кто-то смотрел на это тогда уже с удивлением: «Неужели правда так жили?!» — особенно когда речь шла про 1960-е годы. А где-то в середине 2000-х в разговоре об этом с Борисом Акуниным я вдруг ясно понял, что советское оказалось матрицей, оно нигде пока не ушло. Да, на нее наложилась новая реальность, но принцип построения общественной жизни и для власти, и для боль-

шинства населения — пресловутых 86% — остался советским. Образование остается в массе своей советским, медицина советская, власть советская, армия советская, гимн советский, новости советские, нефть-газ — советские кормильцы.

Мостовщиков: Поэтому мне как раз кажется, что все необходимо повторять, повторять и повторять, вспоминать прежние языки изобразительные. Просто смотреть — например, вот фашисты. В «Крокодиле» фашисты — это такой крепкий, очень устойчивый образ. И вы, посмотрев на него, можете понять, что современные разговоры про украинских фашистов никак не ложатся в это изображение. Они не соответствуют друг другу. Вы не сумеете запихать украинца в образ фашиста, не получится, это совсем расходящиеся вещи, принципиально иные. Соответственно, если мы все еще относимся к событиям как к истории, значит, имеет смысл думать об этом и повторять это каждый день. Иначе это все превратится в краеведение, в хатку бобра.

Шишкова: Интересно же, что мы ни одно событие прошлого не можем представить в том виде, каким оно казалось жившим тогда людям. Даже хроника газетная, которая как будто должна выполнять эту функцию, не помогает — потому что это не настоящая картина современности, а чья-то выборка. Не существует же, собственно, истории XX века глазами «Крокодила» — существует современность XX века глазами «Крокодила». Чтобы появилась история, ее надо сложить. И не важно,

«В «Крокодиле» фашист — крепкий, устойчивый образ. И украинца вы в него никак не запихнете, не получится»

сколько мы знаем о какой-то эпохе, любая выбранная и сложенная история дает возможность что-то в ней понять — будь то история 30-х, 50-х или даже 90-х, которым мы вроде как были свидетелями. ●

«1913: Год отсчета», Corpus, Москва, 2014

«История глазами «Крокодила». XX век», Москва, 2014

Леонид Парфенов «Намедни. Наша эра. 1946–1960», Колибри, Москва, 2015

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР НОВАЯ ОПЕРА ИМЕНИ Е.В. КОЛОБОВА
АКАДЕМИЯ ХОРОВОГО ИСКУССТВА ИМЕНИ В.С. ПОПОВА

IV ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ ВОКАЛЬНО-ХОРОВОЙ МУЗЫКИ ИМЕНИ В.С. ПОПОВА

/ НОЯБРЬ-ДЕКАБРЬ 2014 ГОДА /

К 80-летию со Дня рождения
Народного артиста СССР
Виктора Сергеевича Попова

9
НОЯБРЯ
/ ВОСКРЕСЕНЬЕ /
19:00

С.В. РАХМАНИНОВ

АЛЕКО

ОПЕРА В ОДНОМ ДЕЙСТВИИ

Алеко – Дмитрий ОРЛОВ
Молодой цыган – Игорь МОРОЗОВ
Старый цыган – Александр БЕЗРУКОВ
Земфира – Светлана ЛАЧИНА
Старая цыганка – Валентина ГОФЕР

Дирижер Ян ЛАТАМ-КЕНИГ
Ремиссер-постановщик Денис АЗАРОВ
Хореография Ольга ОРЛОВА
Оркестр театра НОВАЯ ОПЕРА
Хор Академии хорового искусства имени В.С. Попова
Руководитель и главный дирижер Алексей ПЕТРОВ

РОМАНСЫ

Соплисты:
Елена ГАЛИЦКАЯ
Родion ВАСЕНЬКИН
Валентина ГОФЕР
Тимофей ДУБОВИЦКИЙ
Партия фортепиано:
Любовь ВЕННИК, Александр ПОНИДЧЕНКО
Дмитрий СИБИРЦЕВ

12
НОЯБРЯ
/ СРЕДА /
19:00

В.А. ГАВРИЛИН

РУССКАЯ ТЕТРАДЬ

Солистка – Анастасия БИБИЧЕВА
Партия фортепиано – Татьяна СОТНИКОВА

ПЕРЕЗВОНЫ

ХОРОВАЯ СИМФОНИЯ-ДЕЙСТВО ПО ПРОЧТЕНИИ ВАСИЛИЯ ШУКШИНА

Дирижер Алексей ПЕТРОВ
Ремжиссер-постановщик Денис АЗАРОВ
Хореография Ольга ОРЛОВА
Соллисты и хор Академии хорового искусства имени В.С. Попова
Соллисты оркестра театра НОВАЯ ОПЕРА
В спектакле участвуют актеры драматического театра:
Александра БАСОВА, Олег ГОРАЕВ, Дмитрий ИВАНОВ, Кирилл МАНАНОВ

15
НОЯБРЯ
/ СУББОТА /
19:00

ГАЛА-КОНЦЕРТ

СТУДЕНТОВ И ВЫПУСКНИКОВ АКАДЕМИИ ХОРОВОГО ИСКУССТВА
И СОЛИСТОВ ТЕАТРА НОВАЯ ОПЕРА

АРИИ И СЦЕНЫ ИЗ ОПЕР РУССКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ КОМПОЗИТОРОВ

Участвуют:

Ярослав АБАЙМОВ, Анастасия БИБИЧЕВА, Георгий ВАСИЛЬЕВ, Витя ВАСИЛЬЕВА
Елена ГАЛИЦКАЯ, Артём ГАРНОВ, Валентина ГОФЕР, Николай ДИДЕНКО, Олег ДИДЕНКО
Нэля ИСМАИЛОВА, Павел КОЛГАТИН, Анна КРАЙНИНОВА, Василий ЛАДУК, Екатерина ЛЕХИНА
Юлия МЕННИБАЕВА, Елена МИТРАНОВА, Алёна САЯПИНА, Евгений СТАВИНСКИЙ
Алексей ТАТАРИНЦЕВ, Георгий ФАРАДЖЕВ, Виктория ШЕВЦОВА, Ольга ШЕГЛОВА

Дирижеры:
Денис ВЛАСЕНКО, Михаил ГРАНОВСКИЙ, Евгений СТАВИНСКИЙ, Филипп ЧИЖЕВСКИЙ
Оркестр театра НОВАЯ ОПЕРА
Хор Академии хорового искусства имени В.С. Попова
Руководитель и главный дирижер Алексей ПЕТРОВ

/6+/



Город

Скидка в 37 тысяч, классные тыквы и невыездные мужчины — ревизия модных московских магазинов

ТЕКСТ: ВИКА ЛОБАНОВА

ФОТОГРАФИИ: НАТАЛИЯ ГАФИНА

Leform

Артем Байбуз, основатель блога POPharma:

Я раньше, когда не мог себе ничего позволить, заходил сюда ложку купить или что еще по мелочи.

Павел Вардишвили, редактор журнала Interview: Аудитория Leform взрослее, менее светская, у нее долгие и устоявшиеся отношения с магазином.

Вика Лобанова, редактор сайта «Афиша-Город»: Это постоянные клиенты всегда?

Вардишвили: Все люди, покупающие вилку за две тысячи или платье за 200, — постоянные клиенты, которые сюда не просто так приходят.

Анастасия Баташова, стилист: Я часто вижу, как сюда приходят клиенты, делают большие покупки, и ребята всегда предлагают свою доставку, а постоянным клиентам, если денег не хватает, разрешают взять вещи и потом заплатить. И еще мне нравится, как их чеки выглядят.

Лобанова: И еще, насколько я знаю, здесь честная программа лояльности. Они всегда заранее предупреждают о начале распродаж, плюс у них какие-то бешеные скидки по картам — 30%.

Баташова: Вот недавно висел свитер из последней коллекции, стоил 48 тысяч, потом где-то 30, и я вздыхала рядом с ним месяца два. В итоге его отдали моему молодому человеку за 11 тысяч, чтобы он подарил его мне. То есть они помнили,

что он часто со мной приходит, и вот такой подарок сделали к моему дню рождения.

Вардишвили: Интересно, можем ли и мы на такое рассчитывать или это частный случай.

Баташова: Нет, тут такое бывает. Например, я недавно видела, как человеку шапку подарили.

Байбуз: Надо походить сюда, посмотреть на свитеры попристальнее.

Баташова: Хотя, конечно, даже с гигантской скидкой они не продают себе в минус — значит, свитер должен был висеть на распродаже за эту цену, просто позже.

Поварская, 35/28, (495) 691 82 20 @Краснопресненская, пн-вс 11.00–22.00

«Кузнецкий Мост 20»

Вардишвили: Первый раз я оказался здесь на открытии. Был слышан, что будет представлена очень сложная мода, как хозяйка магазина Оля Карпуть любит говорить. Было много людей, все выпивали — и толком ничего не удалось посмотреть. Помню только, что закупка была смелой, но это тоже определение относительное: всегда можно сделать смелее. Когда люди говорят, что здесь дорого, мне им нечего ответить, потому что я бываю в других концепт-сторах (не только в России), и цены там плюс-минус те же.



Поход начался с признанного самым старым концепт-стором **Leform**, у которого к тому же уже три магазина в отличие от всех остальных

Стилисту Насте Баташовой как-то раз не достался комбинезон мечты, потому что был отложен для подружки Ольги Карпуть. Но это не мешает ей любить «KM20»





В *Leform* не меньше полок, чем туфли *Dries Van Noten*, занимают трудноприменимые предметы интерьера, например клетки для райских птиц



Манекенов на 3-м этаже *Aizel* едва ли не больше, чем людей. Во время съемки вокруг них кружил мрачный консультант, оказавшийся мамой владелицы магазина Айсель Трудел



Байбуз: Надо учитывать, что у нас вообще все дороже. Мне нравится «КМ20» тем, что это не магазин, а практически вечеринка: ты сюда приходишь выпить, поболтать с кем-нибудь, поиграть в пинг-понг.

Вардишвили: И всегда встречаешь знакомых в кафе. «КМ20» — важный для Москвы магазин хотя бы потому, что таких больше нет. В одном Берлине штук пять таких существует. А здесь его не с чем сравнивать: у московских пиарщиков постоянно идет аналогия с *Colette*, но она в корне неверная.

Лобанова: Еще Ольга Карпуть — выдающаяся личность. Это такой человек, который может появиться и в *Vogue*, и на *Wonderzine*, то есть вроде и сверху, и снизу, и везде. Вот владельца *Leform* Родиона Мамонтова никто с ходу не вспомнит, а Карпуть знают все.

Вардишвили: Я вот не знаю ни одного хозяина магазина в Берлине, а байеров и продавцов знаю. Но там устроено все по-другому. Вот я захожу купить свитшот *Raf Simons* за €200 — не то чтобы большая покупка, но классный продавец мне улыбнется и, когда я приду уже за зимней курткой, меня вспомнит. Все держится на личностях. Оля Карпуть, безусловно, личность.

Лобанова: Когда «КМ20» открылся, я сидела в университете на лавочке и читала в «Афише» рецензию, где говорилось, что это такой магазин-музей, куда без страха могут зайти хоть студенты. И вот я прихожу и врезаюсь у двери в первый же манекен с шубой *Nina Donis* на завязочках за 170 тысяч рублей.

Вардишвили: При этом следом висят футболки *Comme des Garçons Play* за те же деньги, что и в Париже. Или вот кеды *Maison Martin Margiela* — я уже два месяца вокруг них хожу. А почему? Потому что они стоят дешевле, чем на сайте.

Баташова: На *Mr Porter* еще дешевле.

Лобанова: На официальных сайтах цена на крупные марки всегда выше, на молодые — как повезет. Аспе будет дороже, а какие-нибудь британцы вроде *Three Floor* — дешевле.

Баташова: У меня был случай с *Marques' Almeida*. Однажды я увидела тут их платье — цены были какие-то нереальные. Мне одно понравилось, я как раз на выпускной искала. И я, совершенно не зная марку, написала на официальный сайт письмо, мол, мечтаю о вашем платье, буду в Париже, вам, наверное, легче туда, чем в Москву, доставить. Они тут же отвечают, что у них вообще доставка по всему миру бесплатная, спасибо, что обратились. Написали мне еще тысячу писем, прислали крутую коробку с фотографией, подписанной от руки, в итоге цена — почти в четыре раза меньше, чем здесь.

Лобанова: Это стандартный баланс: на одно накручивают от души, другое идет по цене, приближенной к оригинальной. Можно даже поменьше цену поставить, если четких установок у марки нет, как у *Manolo Blahnik*, например, которые просто не купишь дешевле, чем

в ГУМе, потому что ну нельзя им — такая политика.

Вардишвили: А еще здесь витрины всегда очень красивые. Хорошие делала Катя Павелко, в период Володи Бордо тоже были неплохие.

Лобанова: С придурью.

Вардишвили: С придурью, но в хорошем смысле.

Байбуз: А я кафе люблю. В прошлом году я впервые постился, и мне не хватало мест, где я мог есть какие-нибудь классные тыквы, киноа и все такое. И я ел их здесь, и кафе теперь ассоциируется у меня с правильной едой. Еще Оля Малышева навывставляла тут свои детоксы — непонятно, покупает их кто-то или нет.

Лобанова: Ну как и все тут — покупают, раз стоит. Все тут складно и хорошо, единственная порочащая история — как после показа *Nina Donis* в 2010-м люди отравились суши.

Байбуз: А где не травмились, давайте вспомним. Кузнецкий Мост, 20, (495) 623 78 88 @Кузнецкий Мост, пн-вс 11.00–23.00

Aizel

Вардишвили: Мы вчера обсуждали с подругой, что тут работают совершенно бакинские правила: если он купил этот галстук за три тысячи, то мне надо за восемнадцать брать.

«Афиша» писала, что сюда без страха могут зайти хоть студенты. И вот я прихожу и врезаюсь в манекен в шубе за 170 тысяч»

Байбуз: Это как покупка айфона в мире и в России: в России чем он дороже, тем быстрее купят.

Вардишвили: Ну вот у них аутлет сейчас открылся. Зашел я на этот *The Outlet*, у меня кровь из глаз пошла. Откуда эти цены, как они образуются?

Лобанова: Причем интересно, что у них очень много вещей в одном-двух экземплярах, — как при таких объемах выживать? А магазин одиннадцать лет работает, переезжает по Столешникову туда-сюда, то есть люди ходят.

Баташова: Это очень дорогой магазин с неоправданно высокими ценами, нацеленный на свою маленькую аудиторию. Знаю, что он дружит с *Buro 24/7*. Вот, наверное, кассу и делают подруги *Миры Думы*, которая шлет всех к своей любимой Айсель. (Продолжение разговора на диктофон не записалось по неизвестным при-

чинам, зато на третьем этаже мы встретили маму основательницы магазина Айсель Трудел, которой передаем сердечный привет как приятнейшему человеку, заставившему нас ненадолго полюбить Aizel и роскошную жизнь. — *Прим. ред.*) Столешников пер., 10/3, (495) 629 95 01, 730 57 52 @Кузнецкий Мост, Театральная, пн-сб 11.00–22.00, вс 12.00–22.00

Rehabshop

Вардишвили: Наташа Догадина — образцовая московская красавица и умница. И магазин у нее такой же. Знакомые девушки рассказывают, как на первой волне кризиса Наташа подробно объясняла, на что поднимутся цены и почему, а на что нет. Мне кажется, это очень трогательно. Сам я здесь околачивался пару раз около мужской вешалки, но ушел, ничего не купив, хотя вещи были очень хорошие.

Лобанова: Да, у Наташи исключительный вкус, она привозит не целые коллекции, а уникальные наряды, на которые хочется копить.

Вардишвили: Вот мужские вещи тут не прижились — мужская мода у нас вообще адски нерентабельна, на ней денег не заработаешь никогда. Особенно в таком, я надеюсь, честном месте. Типичный русский мужчина тратится на одежду, которая в приличных местах не продается. А остальное покупаем мы — на распродажах и по пресс-скидкам, и на нас, конечно, бизнес не сделаешь.

Байбуз: Наверняка, если сравнить продажи мужских и женских отделов в «Цветном», цифры будут различаться не в два-три раза, а в десять.

Вардишвили: И на мужское вряд ли завывают в том же «Цветном». Бесполезно.

Лобанова: В общем, Rehabshop мы все любим, здесь никто не травился, говорить не о чем. Б.Козихинский пер., 19/6, 8 916 437 54 57 @Пушкинская, пн-вс 11.30–22.00

UK Style

Байбуз: С UK Style у меня долгая любовь, потому что я пять лет учился через два здания отсюда и забегал поглазеть на рубашки Fred Perry, которые кроме этого места продавались... нигде, наверное, не продавались. Потом я обувь здесь покупал и частенько захожу сюда до сих пор. Я столько раз был в этом магазине, что есть ощущение, что мне здесь всегда комфортно и уютно, даже если мне совсем ничего не нравится. Хотя понятно, что с тех пор появилось много классных магазинов и UK Style с большим натягом выдерживает конкуренцию. Появилась тысяча мест, куда можно пойти вместо него.

Вардишвили: Моя одноклассница работала здесь в первый год после открытия и рассказывала про наценку в 400%.

Лобанова: Конечно, может, уже давно 600.

Вардишвили: На месте владельцев я бы сделал ремонт. Пора.

Лобанова: А помните их летнюю воскресную историю с самодельными сладостями, домашними тортиками, лимонадами?

Байбуз: Нет, не слышал про такое.

Лобанова: Раньше было — в фейсбуке писали: приходите, у нас домашняя вечеринка среди бела дня. У них еще свой журнал был, Rose. В общем, активные ребята.

Вардишвили: Припоминаю. Но это все с такими понтами сделано...

Лобанова: И все равно загнулось в итоге.

Байбуз: Может, я преувеличиваю, но раньше здесь было очень интересно. А сейчас...

Вардишвили: Сейчас какая-то лавочка «Сахарок».

Лобанова: А они до сих пор выдерживают эту линию с британскими марками? Надо по вешалкам посмотреть. Ну да, британцы, британцы, хотя вот А.Р.С. — французы, Opening Ceremony — американцы.

Вардишвили: Ну UK не UK, лишь бы Style был. Никитский б-р, 17, (495) 690 21 39 @Арбатская, пн-вс 11.00–22.00

Air

Лобанова: К разговору о сложной моде, который мы начали в «KM20». Это вот — сложная мода? Как выглядит человек, который сюда приходит?

«Типичный русский мужчина тратится на одежду, которая в приличных местах не продается»

Вардишвили: Я таких людей вижу в «Ванильном ниндзя», в «Тройке Multispace», в «Арме». В основном это люди, любящие электронную музыку и танцевальную культуру, при этом неплохо зарабатывающие и ведущие определенный образ жизни, мы сейчас не будем говорить какой, чтобы нас не посадили. Хотя, конечно, лично мне всегда хотелось, чтобы на рейвы приходили красивые люди в Raf Simons.

Лобанова: Мне кажется, это магазин из тех, у которых на распродаже до сих пор валяется какая-нибудь вещь из первого привоза. Мне трудно представить в Москве человека в огромном колье Walter Van Beirendonck.

Вардишвили: А мне легко.

Лобанова: И кого, например?

Вардишвили: Тот же Володя Бордо или Миша Друян — они без ума от Walter Van Beirendonck.



Рубашку Mary Katrantzou из Rehabshop единодушно признали годящейся и в пир, и в мир — как и все вещи из магазина



Приговор UK Style — сделать ремонт, снизить наценку и вообще стать победней





Маску Димы Шабалина из Air за 20 с чем-то тысяч рублей пообещали отдать со скидкой, если взять ее в подарок, а если себе, то «лучше не надо»

Лобанова: Но в этом сложно ходить на какую-нибудь официальную работу.

Вардишвили: Ну конечно, это одежда...

Байбуз: ...выходного дня.

Лобанова: Ну хорошо, но, опять же, цены. Если эти люди столько зарабатывают, они же наверняка много путешествуют.

Вардишвили: Невыездные, может.

Байбуз: У меня тут ассоциация одна — Япония. Ну и еще в Air ходят все мои самые модные друзья. Но у меня вещей отсюда нет.

Вардишвили: И у меня нет, но я ценю упрямство, целеустремленность и капиталовложения людей, которые в 2014 году все еще покупают такую одежду. Это определенный стиль, конечно.

Байбуз: А никакой миссии, интересно, владельцы не видят за собой? Что они возвращают...

Вардишвили: Возвращают в «КМ20». Тут уже люди с устоявшимися жизненными интересами, позициями, с довольно большим заработком. Я куплю самые обычные брюки Aspe и буду считать себя очень крутым. А ребята покупают вот такие куртки... по 90 000; хотя такую я бы тоже купил.

Лобанова: А что думаете, достаточно в городе магазинов для таких людей?

Вардишвили: Мне кажется, двух — Air и еще одного места, SVMoscow, — более чем достаточно.

Байбуз: Для Москвы так точно, как мы уже установили.

Вардишвили: Очень классно, что здесь периодически проходят какие-то мероприятия, выставки, вечеринки. Магазин старается обращаться к людям. Не факт, что тот, кто придет сюда на вече-

ринку, вернется что-то купить, но хотя бы они не будут считать это чем-то странным и зазорным. Люди разные нужны, люди разные важны. Так же и с одеждой.

Лобанова: Меня как-то поразили в SVMoscow кожаные накладки на обувь Comme des Garçons за 15 тысяч. Не галоши, а такие натурально накладки на ботинок, чтобы он стал в цветочек или, там, в полосочку. До сих пор лежат, хочу посмотреть на человека, который наконец найдет им применение. Скажите, а есть ли в Москве магазины, которые нигде больше не встретишь? С уникальной атмосферой так называемой.

Байбуз: Наверное, нет.

Вардишвили: Наверное, нет.

Байбуз: Вопрос должен глобальнее звучать: во многих ли сферах сейчас русские делают уникальные вещи? Ну ты много такого вспомнишь? В искусстве — да, может быть, особенно в том, что с балаклавами, — но точно не в области магазинов. Тут мы пока воспроизводим форматы, из Европы стащенные. ●

Театральный пр., 3, стр. 4, (495) 621 78 91 ☎ Кузнецкий Мост, пн-вс 12.00–22.00

650

ФИЛЬМОВ,
ИЗМЕНИВШИХ МИР
ВЫБОР ЖУРНАЛА
«АФИША»

ПРЕДИСЛОВИЕ СЕРГЕЯ СЛОБОДЯ
ТЕКСТЫ: НИКОЛАЙ ГРАДИНСКИЙ, АЛЕКСАНДР ПАСКАЛЬЕВ, РОМАН ВОЛКОВ, КИРИЛ ПЛАДЬШИНСКИЙ,
ДЕНИС ГОРЧЕВ, АНТОН ДОЛЫН, СТАНИСЛАВ БЕЛЬЯНСКИЙ, АЛЕКСАНДР АЗАНОВ, ДАНИИЛ ПОЛКОВНИКОВ,
АНДРЕЙ ПАСКОВ, СТАНИСЛАВ Ф. РОСЛАВЦЕВ, КОРИ САРЫНОВ, МАКСИМ СЕНЕЖИ,
АННА СТОЙНИКОВА, ДАНИИЛ СТЕПАНОВ, ПАВЛА ТРОФИМЕНКО
ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ



НОВОЕ ИЗДАНИЕ, РАСШИРЕННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ

УЖЕ В ПРОДАЖЕ

афиша

Музыка

Опика, Джамала, Монатик и другие молодые украинские исполнители не хуже Ивана Дорна

ТЕКСТ: АРТЕМ МАКАРСКИЙ

ФОТОГРАФИЯ: РОМАН ПАШКОВСКИЙ

Stepan i Meduza

Несколько гедонистичный синтипоп, сильно оглядывающийся на «новых романтиков» и восьмидесятые в целом

«Сначала мы играли с клавишником вдвоем, потом присоединился барабанщик — и у нас был такой развесело-роковый период. Сегодня мы стали более электронными. В этом нет ничего странного — мы стали больше интересоваться электроникой, собственно, как и все вокруг. В рок-музыке не происходит ничего интересного уже лет, наверное, десять. Больше всего нам нравится электроника восьмидесятых — на наш взгляд, то время было пиком развития музыки. Технологии уже позволяли записывать все на высочайшем уровне, но при этом ценность не была утрачена — тогда были и мелодии, и хорошее качество. Если же смотреть на новые песни, то ты их просто не можешь отличить друг от друга, все одинаково, сплошной трэп — и все это неинтересно и нудно. Дело не в ностальгии: просто если там же посмотреть рейтинг за год, скажем, 1986-й, то из этой подборки каждая песня — это непостижимый шедевр практически.

Нам нравится минимал-вейв — в то время появлялась куча музыкантов, они записывали пять-шесть песен и исчезали в никуда, но сами песни при этом были отличными. Печально, что мода на него до Украины так и не дошла. Здесь про-

исходит возрождение хауса. Эта музыка возвращается в новом обличье, диджеи не забывают и о старых треках — часто проводятся андеграундные вечеринки, на них ходит много людей. Живые концерты, в общем-то, сходят на нет, и электроника берет свое. Ее плюс — в быстром развитии, ничего не задерживается на месте. Вспомните популярный пару лет назад мумбапон — и где же он? Мы не то чтобы держимся параллельно всему, есть у нас и песни, записанные вместе с Koloah, но в похожем направлении двигаются «Электроника-302», закончившийся не так давно «Маяк».

Вообще, дело не в электронике, не в том, что в нашей музыке пришло, а в том, что из музыки исчезло: в нулевых была тенденция некоего нигилизма в музыке, порой даже злорадствующего. Теперь хочется чего-то чистого, настоящего, быть без маски».

Монатик

Удачная попытка найти украинский грув — хаус и R'n'B переносятся на эту почву на удивление хорошо

«Все началось с того, что мой отец играл мне в детстве на гитаре. Он знал многие песни Цоя — и это были первые песни, которые я выучил сам. Как раз в годы моего взросления появились иностранные каналы — французский MCM,

Украинские музыканты



Stepan i Meduza начинали как рок-группа, но осознали свой стиль, только отказавшись от гитар и полюбив 80-е



Онука не стесняется сравнений с американскими — того тоже все время пытаются обвинять в копировании песен (The Roots).

американский MTV... Я был тогда безумным фанатом Майкла Джексона; потом были Wu-Tang Clan, The Fugees, Лорен Хилл, но на самом деле я впитывал в себя все — от Metallica до транса. Потом фортепиано. Мой друг показал мне базовые аккорды, а дальше уже сам. На двадцать пять лет мне подарили собственное фортепиано; моей мечтой был белый рояль — и друзья покрасили баллончиком с краской пианино «Украина». Потом купил синтезатор Yamaha в секонд-хенде — и вначале писал все на нем. Но вообще, если у тебя есть любовь к музыке, ты будешь хоть на батарее играть.

Насчет того, что происходит сейчас... Когда происходят такие неожиданные и страшные вещи, нельзя оставаться безразличным. Все это происходит и в мыслях, и — оттого — в творчестве, в песнях, в действиях. Поэтому песню «Може вже досить» я не написать не мог, это мое сегодня — что я хочу сказать, что у меня в голове. Никто никому не верит, никто никого не слышит в большинстве случаев. Многие приобрели смысл жизни в войне. А в глубине души все хотят мира. Я уверен.

Вторым всегда плохо быть. Я серьезно отношусь ко всему, что мы делаем. Кто-то сравнит это с Дорном, кто-то с Максом Барских, кто-то — с Джейми Вуном. Для тех, кто меня впервые слышит, я артист начинающий — а молодых всегда с кем-то сравнивают. Как Ивана сравнивают с Disclosure, а их еще с кем-то. Кого-то уже сравнивают с Монатиком, мне даже такое встречалось. Я к этому спокойно отношусь — просто делаю все от души. Вообще, честной музыки должно быть больше. Все как-то остановилось, все стремятся к формату, а пришло время новой музыки, которая выйдет за рамки».

Onuka

Довольно занятное совмещение современной электроники с народной музыкой — вместе с текстами на английском и украинском

«Идея использовать народные инструменты пришла не сразу. На самом деле ничего неожиданного в ней не было, потому что моя жизнь всегда была плотно связана с этно, причем с самого раннего детства. Мой дедушка был известным в стране мастером народных инструментов. Когда мне было четыре года, он сделал мне сопилку и научил на ней играть. И началось. Я гастролировала в составе разнообразных коллективов народных инструментов, потом — с духовым оркестром в качестве солистки. Так я стала главным специалистом по этому инструменту, ведь это очень узкий профиль. До пятнадцати лет я воспитывалась в этноатмосфере, но к восемнадцати годам я от этого полностью отошла — меня захватила электронная музыка. И вот в прошлом году я решила объединить опыт, накопленный в народной и электронной музыке. Так появилась Onuka. Изначально я задумывала этот проект исключи-

тельно англоязычным. У меня никогда не было песен на украинском, так что использование родного языка тоже было большим экспериментом. Я очень рада, что песни на украинском «зашли», потому что написать правильный текст было очень сложно. Точнее, было сложно решиться на украинский текст. Поначалу звучание резало

«Моей мечтой был белый рояль — на день рождения друзья покрасили баллончиком с краской пианино «Украина»

ухо, казалось каким-то диким. Но это чувство быстро прошло, сейчас мне все нравится, так что в ближайшем будущем появятся новые песни на украинском, но их, конечно, будет меньше, чем англоязычных».

Джамала

Перешедшая от соула к несколько минималистичному поп-певица, не считающая, впрочем, этот шаг перезагрузкой

«Я даже немного раздражаюсь от формулировки «новая Джамала» — я продолжающаяся Джамала. На первом альбоме я придерживалась старой традиции — голос был словно частью аранжировки. На втором альбоме ставка была на тексты, но с продолжением соул-традиции. Впрочем, кое-где было видно британское влияние. И здесь, на третьем, другое настроение — и он очень британский: здесь голос немного на пьедестале. Чтобы подчеркнуть интимность, вывернуть все наизнанку.

В нашей ментальности нет понятия второй доли, грува, это все исходит от мелодики народной музыки. Когда я начинала писать свой первый альбом, я не хотела идти по пути наименьшего сопротивления, способствовать всему этому «дри-ты-ты, дри-ты-ты» — я больше воспитывалась на американской и британской музыке. Но я беру вдохновение отовсюду. В новой EP на меня очень сильно повлияли Рахманинов, Мейербер, Бах — та же песня «Заплуталась» наполнена такими мотивами.

Чем выше ты ставишь цели, тем большего достигаешь, и хотелось бы, чтобы моя музыка смогла конкурировать с европейской, американской музыкой. Когда я пишу тексты на английском, я стараюсь их проверять — я всегда стесняюсь, я не носитель языка и, будто бы не имею права, сразу извиняюсь, что заимствую их грув. Но он

мне так нравится! И тексты на русском, да даже на украинском... Но самое главное, что мне хочется быть понятой многим. У меня много поклонников в местах, где я еще никогда не была, — мне пишут с Сахалина, из Владивостока, они начинают день с моих песен, это удивительно. И сразу появляется желание работать дальше, возвращаться за фортепиано — даже если до этого у тебя не было настроения».

Настя Лиса

Вдохновленный девяностыми, нью-эйджем и мантрами поп с крайне личными текстами

«Я музыкой занимаюсь с самого детства — начала петь и писать первые стишки и песенки лет с семи. Прошло время, я начала выкладывать что-то в интернет, где-то выступать. На каком-то более-менее нормальном уровне это все идет последние года два. Я участвовала в шоу «Х-Factor», до этого тоже пыталась проходить кастинги, но это ни к чему не приводило. А тут прошла в состав 24 лучших, правда, на этом все и закончилось. А потом произошла встреча с Юрой Бардашем (глава лейбла Kruzheva Music. — Прим. ред.) — и закрутилось. Один человек решил меня записать и отправил сообщение в «ВКонтакте»: приходи к нам на студию. Мы как-то разговорились, и вот через какое-то время я пришла знакомиться в Kruzheva.

Конечно, я хочу альбом, а не выпускать музыку синглами, и материал для него у меня уже есть. И хочется, чтобы об этом скорее услышали другие люди. Все песни, конечно, о жизни — о переживаниях, о трудностях, о пройденном, о каких-то этапах жизни. Все изнутри — никакой неправды, все как есть. Все идет со школьных времен — начался переходный возраст, мне хотелось творить, но многие меня не понимали. Я была белой вороной, приходилось переходить из школы в школу, всегда было сложно; меня били очень часто — была какая-то зависть, может быть, у обидчиц. Потом в моей жизни был период нирваны, когда я познала, что такое мир. Я открыла для себя, что такое буддизм. Это было неглубокое погружение, лишь некоторые познания. Я начала слушать мантры — чаще всего я слушаю «Ом намах Шивая». А сейчас у меня ребенок — уже два месяца малышу. Ну и по мелочи: разбитые сердца, любовь, всего понемногу — путь сложный, так в двух словах и не расскажешь». •

ПРО И КОНТРА 93.6

С АНАТОЛИЕМ КУЗИЧЕВЫМ

ПО БУДНЯМ 18:00–19:00

В прямом эфире столкновение по самым острым темам дня.

Коммерсантъ FM 93.6

радио новостей

kommersant.fm | [f](#) kommersantfm936 | [t](#) KFM936

16+ РЕКЛАМА

Последняя EP
Джастай звучит,
как будто бы
на Украине появилась
женская версия
Джастай Блейка

афиша

ЛУЧШЕЕ В МОСКВЕ

148

заведений,
где стоит побывать
этой осенью

Новости лучших мест города
и бронирования столиков.



Доступно в
App Store

16+

реклама

Коммерсантъ FM93.6

СЛЫШНО ВСЕХ

ВТОРГЛИСЬ В КРЕАТИВНЫЙ КЛАСС МРАКОБЕСИЕ АННЕКСИЯ ЦЕНЗУРА СВОБОДА ИЗОЛЯЦИЯ СТАБИЛЬНОСТЬ ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ СЕПАРАТИСТЫ	ЗАБЛУДИЛИСЬ НА ПЯТАЯ КОЛОННА ДУХОВНЫЕ СКРЕПЫ ВОССОЕДИНЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТЬ ВСЕДОЗВОЛЕННОСТЬ НЕЗАВИСИМОСТЬ СТАГНАЦИЯ ГОСПЕРЕВОРОТ ОПОЛЧЕНЦЫ
--	---

kommersant.fm | f kommersantfm936 | KFM936

16+ РЕКЛАМА



ELVIS

РОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ
BIRTH OF THE LEGEND

29 октября – 14 декабря 2014



ЦЕНТР ФОТОГРАФИИ
ИМЕНИ БРАТЬЕВ ЛЮМЬЕР

Территория Фабрики «Красный Октябрь», Болотная наб., д.3, стр.1
www.lumiere.ru

16+

ПРЕМИАЛЬНЫЙ
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПАРТНЕР
ГОРОД

СПАСИ АРКТИКУ!

ЖИЗНЬ ДОРОЖЕ НЕФТИ

Буровые вышки и нефтяные разливы угрожают Арктике.
Требуем создания всемирного заповедника
вокруг Северного полюса!

GREENPEACE



SAVE
THE
ARCTIC
.ORG



Вещи

Бомбер Sandro, топ Marques' Almeida и другие *бархатные вещи*, которые можно купить в московских магазинах

ПРЕДМЕТЫ: АНАСТАСИЯ БАТАШОВА

ФОТОГРАФИИ: ИВАН КАЙДАШ

Замшевые вещи

Бомбер Sandro,
17950 р., топ Ami,
999 р., трусы Ami,
799 р., колготки
Calzedonia, 1199 р.,
ботинки Hermès
Alexander Wang,
9999 р.

Замшевые вещи

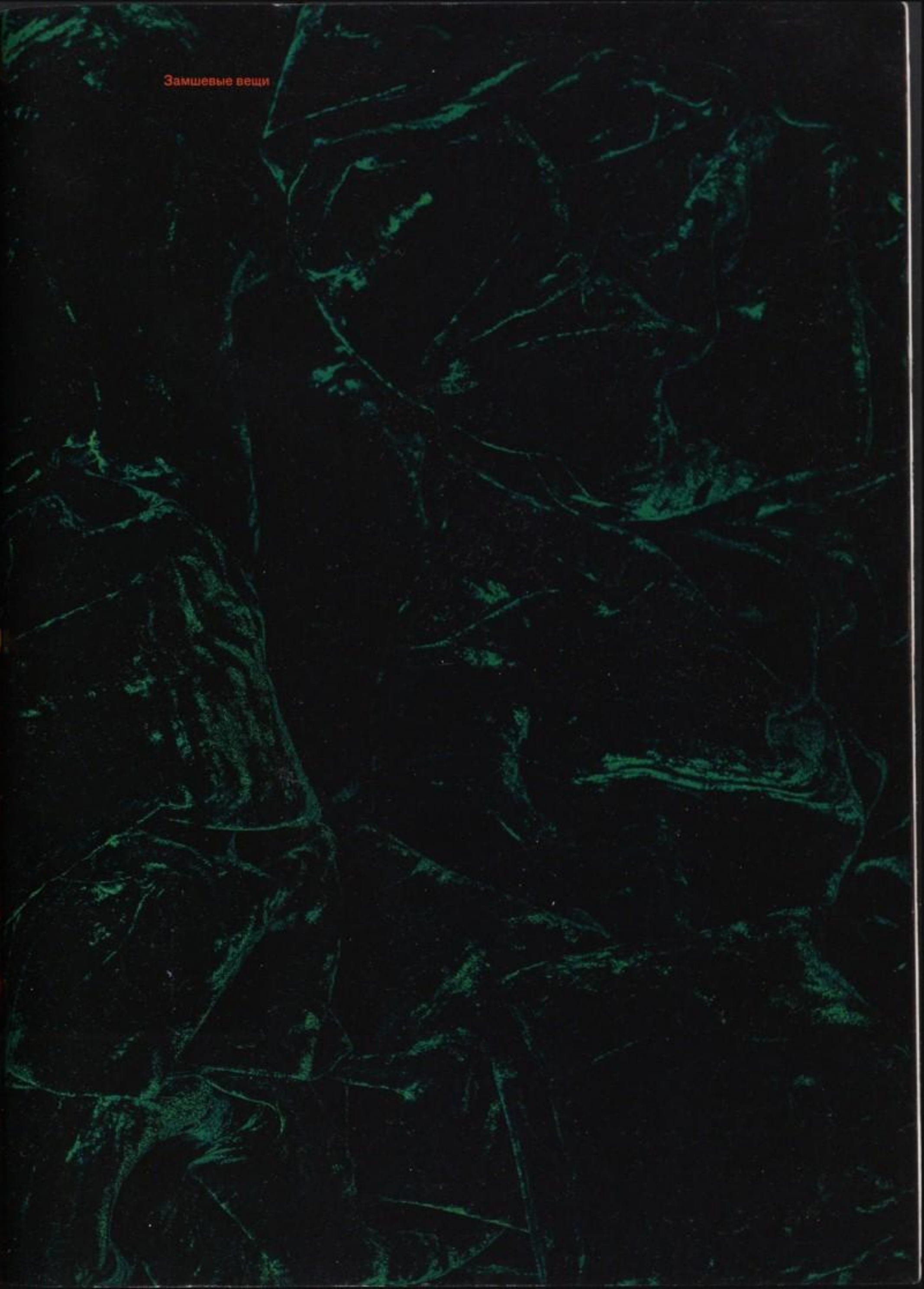


Свитшот Walter Van
Beirendonck, 13600 p.



Ton Marquet Almeida,
12650 p., ceperin Dior,
13800 p.

Замшевые вещи



Замшевые вещи

Замшевые вещи

Пиджак *Gotha*
Rubinfeld, 26800 р.,
футболка *Tornat*,
699 р., брюки
Langeste Dudge,
12500 р., ботинки
Dior, 49800 р.



Замшевые вещи



Пиджак *Somme des*
Gauche, 15600 р.,
платье *Torreybor*,
5499 р., бюстгальтер
Monika, 999 р., серьги
Dior, 13800 р.



Пиджак *Azzaro*,
13290 р., рубашка
He M, 1999 р.

Замшевые вещи



Брюки *Laurente Dolige*,
12500 р., донгслив
Ami, 999 р., ботинки
Dior, 49800 р.; платье
Jane by Jacky, 12600 р.,
кофточки *Calzedonia*,
1199 р., кроссовки
Dior, 45600 р.

Замшевые вещи



Замшевые вещи



Модели: Frans/Lumpen, Дарья
Емельянович/Avant; макияж: Татьяна Кинякина;
ассистент стилиста: София Долина

Адреса магазинов, в которых продаются вещи,
попавшие в рейтинг «Афиши», см. на стр. 191

ПРЕМЬЕРА
4, 11, 20, 25, 30 НОЯБРЯ

САТИРИКОН
Имени Аркадия Райкина

Уильям Шекспир
УКРОЩЕНИЕ
Балаган с антрактом по комедии «Укрощение строптивой»

Постановка
Яков Ломкин
Художники
Акинф Белов
Евгения Панфилова

12+

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИИ, ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕМИЙ РОССИИ КОНСТАНТИН РАЙКИН

www.satirikon.ru | (495) 602-6577, 602-6583, 689-7885, 689-7844
Театр «Сатирикон» имени Аркадия Райкина, 129594, г. Москва, Шереметьевская ул., д. 8. ОГРН 1027739122510

МОСКОВСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР ИМЕНИ ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО

сцена на сцене

Брайан Фрил
по роману Ивана Тургенева
ОТЦЫ И СЫНОВЬЯ

режиссер **Леонид Хейфец**
художник **Владимир Арефьев**

премьера
01.11.14
19.11.14
20.11.14
05.12.14
07.12.14

начало в 18.00

12+

(495) 690 4656, 690 6241, 8 (926) 203 7772 www.mayakovsky.ru facebook.com/mayakovsky

РУССКИЙ ДУХОВНЫЙ ТЕАТР
ГЛАС

РЕПЕРТУАР
ноябрь

2-е Скандинавский мир К. Чуковского
5-е Великая инквизиция Е. Ф. Романова
7-е Возвращение
8-е Свадьба Деду за Победу
11-е Женитьба Бальзаминова
12-е Николай Рубцов
18-е Черная книга Московской области
19-е Соотечественники
25-е Село Степанчиково и
27-е Село Степанчиково и
30-е Село Степанчиково и

Художественный руководитель театра
исполнитель ИФ Пилата Агасов

ул. Петлицкая д. 60
(М. Третьяковская, Дворининская)
Телефон/факс: (495) 959-17-40, (495) 959-17-38
www.theatre-glas.ru

12+

афиша

Все развлечения
рядом с вами
Бесплатное приложение
«Афиша» для Android



16+



Google play

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА МОСКВЫ

Академический Музыкальный театр
ИМЕНИ КОСТАВАНСКОГО
И К. С. СТАНИСЛАВСКОГО

ТАТЬЯНА

БАЛЕТ ДЖОНА НОЙМАЙЕРА
по роману в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин»

МУЗЫКА
ЛЕРА АУЭРБАХ

Сопрано Лера Ауэрбах, тенор Александр Косилов, баритон Александр Косилов, бас Александр Косилов, дирижер Александр Косилов.

ХОРЕОГРАФИЯ / ЛИБРЕТТО / ДЕКРАЦИИ / КОСТЮМЫ
ДЖОН НОЙМАЙЕР

ДИРИЖЕР-ПОСТАНОВЩИК
ФЕЛИКС КОРОБОВ

ПРЕМЬЕРА
7/8/10 НОЯБРЯ
14/15 ДЕКАБРЯ

Совместная постановка Московского академического Музыкального театра им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко, Гамбургского балета и Гамбургской государственной оперы.

(495) 723-73-25
www.stanmus.ru

12+

Вкусная Осень
В «ЧАЙХОНЕ №1»

Блюда из опенных
и самые неожиданные
новинки сезона - в новом
осеннем меню «ЧАЙХОНЫ №1»

ЧАЙХОНА
НОМЕР
ОДИН

Приморская пл. 2 | Б. Рязань, 50 | Олимпийский пр-д 1 | ТЦ «Валдай»
ТЦ «Метрополис» | Дмитрия Ульянова 51 | Мещинский пр-д 36
Лермонтовская 100А | Флотская 3 | Б. Грузинская 44 | ТЦ «Барковский»
ТЦ «Горького» | Токмова 5002 | Симонская ул. 140
ТЦ «Белый Восток» | Мещинская 23 | Звеницкий пр-д 1-81
Удальцова 14 | Садовая-Самарская 20, стр. 1 | пр-д Марш. 26А | ТЦ «Патриот»
Олимпийский проспект 1 и 1 | Алабяна 7 | Митин пр-д 10А | Мещинская 51
Санкт-Петербург: Литовский пр-д 1-30А

App Store
Google play

ЗАБРОНИРУЕТ (495) 234 0 233
CHAIHONA.COM

Отличное место
в центре Москвы

ПИВНОЙ РЕСТОРАН
БУРГОМИСТР
BEER RESTAURANT

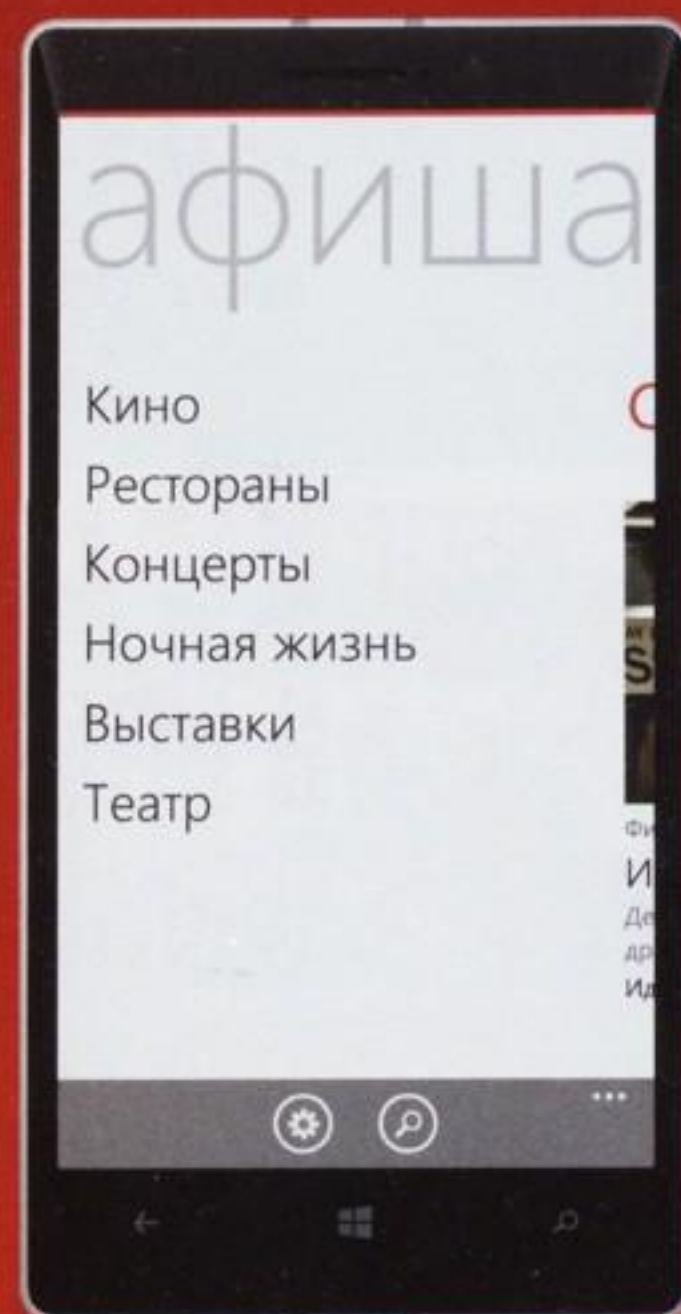
реклама

Самые интересные акции!

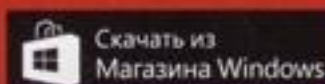
Москва, Театральная пл., 5/2, 8 (495) 983 00 92
www.burgermeister.ru

афиша

Все развлечения рядом с вами Бесплатное приложение «Афиша» для Windows Phone



Зона покрытия: Москва, Петербург, Волгоград, Воронеж, Донецк, Екатеринбург, Иркутск, Казань, Калининград, Киев, Краснодар, Липецк, Мурманск, Нижний Новгород, Новосибирск, Омск, Пермь, Петрозаводск, Ростов-на-Дону, Самара, Сочи, Ставрополь, Тула, Уфа, Харьков, Челябинск, Ярославль



Магазины

Где можно купить вещи из ревью «Афиши»

БАРХАТНЫЕ ВЕЩИ

Asos, www.asos.ru
Azzaro, Podium Market, Охотный Ряд, 2, 2 этаж, (495) 225 02 05 «Площадь Революции»
Calzedonia, Тверская, 6, (495) 692 85 92 «Охотный Ряд»
Comme des Garçons, Air, Театральный пр., 3, стр. 4, (495) 621 78 91 «Кузнецкий Мост»
Dior, Столешников пер., 18, (495) 745 80 10 «Театральная»
Gosha Rubchinskly, «Кузнецкий Мост 20», Кузнецкий Мост, 20, (495) 623 78 88 «Кузнецкий Мост»
H&M, Пресненская наб., 2, «Афимолл Сити», (499) 272 61 73 «Выставочная»
Jupe by Jackie, Air, Театральный пр., 3, стр. 4, (495) 621 78 91 «Кузнецкий Мост»
Marques' Almeida, «Кузнецкий Мост 20», Кузнецкий Мост, 20, (495) 623 78 88 «Кузнецкий Мост»
Monki, Каширское ш., 14, «Гудзон», 1 этаж, (495) 258 27 90 «Каширская»
Laurence Doligé, Parisienne, Б.Патриарший пер., 10, (495) 691 42 30 «Маяковская»
Sandro, «Цветной», Цветной б-р, 15, стр. 1, 4 этаж, (495) 737 77 73 «Цветной бульвар»
Topshop/Topman, пл. Киевского Вокзала, 2, «Европейский», 2 этаж, (495) 980 51 72 «Киевская»

Walter Van Beirendonck, Air, Театральный пр., 3, стр. 4, (495) 621 78 91 «Кузнецкий Мост»

ОЧКИ В ЧЕРЕПАХОВОЙ ОПРАВЕ

Dsquared2, ЦУМ, Петровка, 2, (495) 933 73 00 «Театральная»
Koket's, www.spaseebo.ru
Moscot, «Цветной», Цветной б-р, 15, стр. 1, 4 этаж, (495) 737 77 73 «Цветной бульвар»
PYE Forms, www.rimpyoureyes.ru
Prada, ЦУМ, Петровка, 2, (495) 933 73 00 «Театральная»
Robert Marc, ЦУМ, Петровка, 2, (495) 933 73 00 «Театральная»
Thierry Mugler, ЦУМ, Петровка, 2, (495) 933 73 00 «Театральная»
William Morris, www.spaseebo.ru

ПОЛУПАЛЫТО

Ba&sh, Parisienne, Б.Патриарший пер., 10, (495) 691 42 30 «Маяковская»
Bellerose, Podium Market, Охотный Ряд, 2, 3 этаж, (495) 225 02 05 «Площадь Революции»
Les Prairies de Paris, Parisienne, Б.Патриарший пер., 10, (495) 691 42 30 «Маяковская»
Paul & Joe, «Цветной», Цветной б-р, 15, стр. 1, 4 этаж, (495) 737 77 73 «Цветной бульвар»

Paul & Yakov, Lefort, Дмитровский пер., 7, (495) 660 02 80 «Кузнецкий Мост»

Theory, ЦУМ, Петровка, 2, (495) 933 73 00 «Театральная»
Topshop/Topman, пл. Киевского Вокзала, 2, «Европейский», 2 этаж, (495) 980 51 72 «Киевская»
Zara, Неглинная, 10, (495) 783 59 92 «Кузнецкий Мост»

ШЕРСТЯНЫЕ ПЕРЧАТКИ

Balmuir, Podium Market, Охотный Ряд, 2, 2 этаж, (495) 225 02 05 «Площадь Революции»
Bershka, пл. Киевского Вокзала, 2, «Европейский», 2 этаж, (495) 229 61 36 «Киевская»
H&M, Пресненская наб., 2, «Афимолл Сити», (499) 272 61 73 «Выставочная»
Missoni, ЦУМ, Петровка, 2, (495) 933 73 00 «Театральная»
Pull & Bear, Манежная пл., 1, стр. 2, «Охотный Ряд», (495) 737 83 22 «Охотный Ряд»
Sonia Rykiel, ЦУМ, Петровка, 2, (495) 933 73 00 «Театральная»
Topshop/Topman, пл. Киевского Вокзала, 2, «Европейский», 2 этаж, (495) 980 51 72 «Киевская»
Tsum Collection, ЦУМ, Петровка, 2, (495) 933 73 00 «Театральная»
Uniqlo, Земляной Вал, 33, «Атриум», 2 этаж, (495) 981 21 31 «Курская»



«Афиша» на iPad
Каждый новый номер
журнала на вашем
планшете — ищите
в App Store



20 ЛЕТ В РОССИИ wwf.ru

Всемирный фонд дикой природы (WWF) — одна из крупнейших независимых природоохранных организаций, миссией которой является сохранение биологического разнообразия Земли.

Информация о проектах WWF — wwf.ru/help

* Вся реклама WWF является бесплатной.

16+

В кабинет Департамента культуры Сергей Капков въехал три года назад, но так и не успел сделать ремонт. Гардины в сборочку, портрет Путина и полдюжину старых пластмассовых телефонов для правительственной связи. Если не считать завала из проектов реконструкций музеев и парков, а также каталогов по городскому дизайну, репутацию прогрессивного чиновника тут ничто не подтверждает.

ТЕКСТ: АСЯ ЧАЧКО

ФОТОГРАФИЯ: МАРИЯ МИНКОВА

1. «В таком кабинете уже неприлично сидеть — он хуже, чем у большинства руководителей театров. В парке Горького был хотя бы с туалетом и комнатой отдыха. Но времени на ремонт просто нет», —

говорит про свое рабочее место Капков. 2. «Живи, работай, создай» — *слоган* недавно прошедшего в Манеже Московского международного форума культуры. 3. Концепции реконструкций московских

парков. За год департамент обновляет около восьми парков. 4. Сборники лучших мировых ландшафтных проектов по благоустройству парков и городов. «Я делаю закладки на проекты,

которые подходят под наш климат и которые можно подсмотреть, стащить, обыграть и использовать в Москве». 5. Концепция обновленного Музея Москвы. 6. Около рабочего стола установлены



несколько телефонов, в том числе без кнопок — для прямой связи с мэром и АТО-2 для звонков министрам. 7. Видеотелефон, по которому можно звонить министрам и членам правительства. 8. Премия GQ 2011 за парня Горького

Сергей Капков в октябре отчитался о трехлетней работе большим культурным форумом в Манеже — с резонансными дискуссиями о культуре и неизбежным гастро-маркетом с пинг-понгом. В планах — реконструкция периферийных ДК и музыкальных школ

9. Результаты опроса «Чего хочет Москва», который сделал институт «Стрелка». 10. Принятая концепция нового облика музыкальных школ. 11. Фотографию Собянина Капков купил на благотворительном аукционе

в Доме фотографии. 12. Терминал «Призма» мониторит новости и блоги по заданным темам. 13. Капков — экс-вице-президент по развитию Российского футбольного союза. Мяч ему привезли коллеги с чемпионата в Бразилии



50%
заходит, чтобы
приготовить
пирог

34%
заходит, чтобы
приготовить
салат

16%
заходит, чтобы
приготовить суп

Четыре миллиона человек
заходят на **eda.ru** каждый месяц

Еда без лишних движений

афиша
Еда

Вклад «Идеальный баланс»

УСТОЙЧИВОСТЬ ИЛИ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ?
ТЕПЕРЬ НЕ НУЖНО ВЫБИРАТЬ!



10 % Высокий процент
в надежном* банке

8 800 700 90 01

www.raiffeisen.ru



**Райффайзен
БАНК**

Разница
в отношении

**Получайте повышенный доход при открытии вклада
«Идеальный баланс» с 6 ноября по 31 января 2015 г.**

* Согласно оценке международного рейтингового агентства Moody's Investors Service, долгосрочный рейтинг депозитов в иностранной и национальной валютах Райффайзенбанка равен «Вaa3», прогноз «Стабильный».

Вклад «Идеальный баланс» можно открыть в период с 06.11.14 по 31.01.15 при минимальной сумме вклада 50 000 рублей / 1000 долларов США / 1000 евро. Ставка 10 % действительна при оформлении депозита в рублях на срок 366 дней на сумму не менее 2 000 000 рублей. ЗАО «Райффайзенбанк».

Для депозитов в рублях РФ: для суммы вклада до 2 000 000 рублей — 8,50 % на срок 181 день, 9,50 % на срок 366 дней; для суммы вклада от 2 000 000,00 рублей — 9,0 % на срок 181 день, 10,00 % на срок 366 дней. Минимальная сумма вклада 50 000 рублей.

Для депозитов в долларах США: для суммы вклада до 50 000,00 долларов США — 1,75 % на срок 181 день, 2,25 % на срок 366 дней; для суммы вклада от 50 000,00 долларов США — 2,00 % на срок 181 день, 2,50 % на срок 366 дней. Минимальная сумма вклада 1000 долларов США.

Для депозитов в евро: для суммы вклада до 50 000,00 евро — 1,25 % на срок 181 день, 1,75 % на срок 366 дней; для суммы вклада от 50 000,00 евро — 1,50 % на срок 181 день, 2,00 % на срок 366 дней. Минимальная сумма вклада 1000 евро.

Начисленные проценты уплачиваются клиенту по истечении каждого месяца срока депозита и в день окончания срока депозита путем причисления к сумме депозита. В течение срока депозита возможно пополнение депозита на любую сумму без ограничений.